

А. В. Адриановъ.

Очерки
Жигусихскаго края.

Отдѣльный оттискъ изъ „Сибирскаго Торгово-Промышленнаго
Календаря“ на 1904 годъ, изд. Ф. П. Романовымъ въ Томскѣ.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-лит П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., соб. д.

1904

А. В. Адриановъ.

Очерки
Жигусинскаго края.

Отдѣльный оттискъ изъ „Сибирскаго Торгово-Промышленнаго
Календаря“ на 1904 годъ, изд. Ф. П. Романовымъ въ Томскѣ.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-лит. П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., соб. д.

1904

Дозволено цензурою. Москва, 16-го августа 1903 года.

Очерки
Минусинскаго края.

Во всякой странѣ найдутся такіе благодатные уголки, въ которыхъ дары природы разсыпаны болѣе щедрою рукою, въ которыхъ совокупность наличныхъ условій жизни представляетъ счастливое сочетаніе и манитъ къ себѣ человѣка, наиболѣе полно удовлетворяя его потребности. Къ такимъ уголкамъ въ Сибири можно отнести Алтай, эту „Сибирскую Швейцарію“, прославленную своими минеральными богатствами и красотами природы, и Минусинскій край, эту „житницу Енисейской губерніи“, эту „Сибирскую Италію“, очерки которой мы намѣрены предложить вниманію читателя.

Какъ бы ни звучало преувеличеніемъ присвоенное Минусинскому краю названіе Сибирской Италіи, въ немъ заключается достаточно смысла. Уже въ самой глубокой древности, въ доисторическія времена этотъ край служилъ приманкой для человѣка, мѣстомъ обитанія многочисленныхъ народовъ, жившихъ и вмѣстѣ, и смѣнявшихъ одинъ другой. И весьма вѣроятно, что во всей нынѣшней Сибири этотъ край былъ первымъ по времени его заселенія человѣкомъ, что онъ былъ своего рода центромъ, изъ котораго исходило дальнѣйшее знакомство со страной и расселеніе по ней. Этому благопріятствовали климатическія условія, богатство и разнообразіе флоры и фауны, легко обезпечивавшихъ насущныя потребности человѣка, превосходныя пастбища, обиліе минеральныхъ богатствъ, удобство сношеній и сообщеній, для которыхъ естественныя условія нѣкоторыхъ частей края не ставили никакихъ препятствій. Такъ было въ древности, когда потребности человѣка были весьма ограниченны, когда его способности, опытъ и изобрѣтательность не были изощрены, какъ теперь. Наличие условій края, привлекавшихъ къ себѣ человѣка въ древности, остается во всей своей силѣ и для современнаго населенія, которое привлекается сюда еще и другими благопріятными условіями, позднѣе выяснившимися, въ позднѣйшее время пріобрѣтшими цѣну, какъ плодородіе земель, наличие благопріятныхъ условій для широкаго скотоводства и коневодства, обиліе и разнообразіе полезныхъ ископаемыхъ, удобство естественныхъ путей сообщенія и т. п.

Эти особенности края и условія, благопріятствующія его процвѣтанію и всей ихъ совокупностью привлекающія человѣка съ самой глубокой древности, и будутъ подлежать нашему разсмотрѣнію въ нижеслѣдующихъ главахъ.

I. Древнѣйшая исторія края.

1. Курганный періодъ. — 2. Историческія данныя о Минусинскомъ округѣ до присоединенія его къ владѣніямъ Россіи. — 3. Историческія данныя о краѣ съ момента его присоединенія; первые насельники края.

Не смотря на всю скудость нашихъ свѣдѣній объ отдаленномъ прошломъ Минусинскаго края, мы имѣемъ положительныя указанія на то, что въ глубочайшей древности, удаленной отъ нашего времени на нѣсколько тысячъ лѣтъ, этотъ край былъ обитаемъ человѣкомъ на всемъ его протяженіи—отъ крайняго юга на сѣверъ и съ востока на западъ. На высокихъ рѣчныхъ террасахъ и дюнныхъ образованіяхъ по берегамъ Енисея и его притоковъ Абакана, Тубы, Сыды, на выступающихъ мысахъ при устьяхъ рѣчекъ попадаются каменные орудія неолитической эпохи, свидѣтельствующія о томъ, что человѣкъ жилъ здѣсь въ то время, когда имъ еще не было пріобрѣтено знакомство съ металлами; жилъ въ то время, когда нынѣшній берегъ рѣчного разлива находился постоянно подъ водой.

Но если каменный періодъ существованія здѣсь человѣка рисуется намъ съ крайней неопредѣленностью, среди глубокаго тумана, потому что здѣсь не было никакихъ въ этомъ направленіи изслѣдованій и потому что на выдуваемые вѣтромъ и случайно выпахиваемые осколки рогики люди обыкновенно не обращаютъ вниманія, не подозревая въ нихъ дѣла рукъ человѣческихъ, за то слѣдующій періодъ— курганный, когда человѣкъ познакомился съ мѣдью и научился изготовленію изъ нея твердыхъ сплавовъ, несравненно болѣе расширяетъ нашъ горизонтъ для сужденія о распространенности поселеній человѣка по территоріи края, его численности, высотѣ культуры, образѣ жизни, занятіяхъ и т. п. По всей территоріи края, въ районѣ его заселенія въ настоящее время, особенно на степныхъ пространствахъ, группами разбѣяны сотни, тысячи кургановъ, этихъ нѣмыхъ, но достовѣрныхъ свидѣтелей кипѣвшей здѣсь когда-то жизни. Изслѣдованіе этихъ памятниковъ, подъ которыми погребены стертые съ лица земли народы, едва начинается; но, современемъ, значительная часть пробѣловъ, оставленныхъ исторіею въ жизни населявшихъ край народностей, будетъ пополнена. А пока намъ приходится довольствоваться лишь немногими данными о доисторическомъ прошломъ края. На основаніи этихъ данныхъ мы можемъ сказать, что наибольшаго развитія и процвѣтанія на территоріи края древніе народы достигли въ эпоху употребленія мѣди и бронзы; что этотъ періодъ тянулся на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій, и что самыя древнія могилы въ курганахъ такими знатоками, какъ Аспелингъ, опредѣляются въ три тысячи лѣтъ. Обиліе кургановъ, распространенность ихъ на огромной площади, а еще болѣе — большое число могилъ и костяковъ, погребенныхъ въ каждомъ курганѣ, свидѣлствуютъ о многочисленности населенія въ древности и о долгой его жизни въ этихъ мѣстахъ. Различное устройство кургановъ и разнообразіе находимыхъ въ нихъ предметовъ гово-

рить какъ за то, что они сооружались въ различные періоды развитія одного и того же народа, такъ и за то, что они принадлежали различнымъ по происхожденію народамъ, здѣсь обитавшимъ. Здѣсь былъ самостоятельный центръ культуры, достигшей высокаго развитія; здѣсь, въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій, жилъ замкнутою жизнью, внѣ постороннихъ вліяній, сильный, многочисленный народъ, мирный и промышленный. Этотъ народъ имѣлъ домашнихъ животныхъ, занимался охотой и земледѣліемъ, которое, впрочемъ, стояло на низкой ступени развитія; плохой гончаръ и ткачъ, народъ этотъ отлично изучилъ рудное дѣло и былъ превосходнымъ литейщикомъ; изготовляемыя имъ орудія носятъ печать самобытности и изящества, а разнообразіе орнамента обличаетъ высокоразвитой вкусъ. Въ совершенствѣ изучивъ различные сплавы, изъ которыхъ изготовлялись чрезвычайно твердыя бронзовыя орудія, онъ не имѣлъ въ этомъ мастерствѣ соперниковъ и распространилъ свои издѣлія далеко на западъ, до Урала и Волги, съ которыми уже въ тѣ далекія времена имѣлъ сношенія и, въ лицѣ своихъ колонистовъ, распространилъ свою культуру на западъ; насколько стойкимъ было это вліяніе, показываетъ то, что форма и орнаментъ бронзовыхъ орудій послужили образцомъ въ позднѣйшую эпоху для орудій изъ желѣза, когда оно появилось на смѣну мѣди и бронзы. Что это былъ за народъ, достигшій такого развитія и выработавшій самостоятельную культуру, и слѣдуетъ ли воспроизводить эволюцію одного и того же народа по развитію бронзовой культуры вплоть до перехода ея къ древнежелѣзному періоду, мы сказать не можемъ, оставаясь въ области догадокъ и предположеній, которыя никогда, можетъ быть, не удастся разъяснить. Изображенія верблюда и осла, запечатлѣнныя въ бронзѣ, указываютъ на южное происхожденіе этого народа, гдѣ только и водятся поименованныя животныя; употребленіе олова, какъ необходимой составной части бронзы, указываетъ на близкое знакомство этого народа и на его сношенія съ далекимъ востокомъ. Но несомнѣнно, все-таки, что бассейнъ верхняго Енисея, Абакана и Чулыма представлялъ особенно удобныя условія для жизни сколько нибудь развитого народа—большія рѣчныя долины, защищенныя горными цѣпями, отличаются плодородіемъ и необходимыми удобствами для скотоводства и земледѣлія; протекающія по нимъ рѣчки изобилуютъ рыбою; окружающія горы богаты металлами—золотомъ, мѣдью, желѣзомъ; они покрыты лѣсами, въ то время еще болѣе глухими и изобиловавшими звѣремъ и птицей. Болѣе опредѣленныя, но отрывочныя свѣдѣнія о древнихъ аборигенахъ этого края впервые появляются въ лѣтописяхъ китайскихъ историковъ во II в. до Рожд. Христова, но въ это время бронзовый періодъ здѣсь уже уступилъ свое мѣсто древнежелѣзному, по крайней мѣрѣ жившіе въ это время къ сѣверу отъ китайцевъ Хунну употребляли уже орудія изъ желѣза. Весь послѣдующій періодъ въ жизни народовъ сѣвера Азіи (или, что тоже, юга нынѣшней Сибири), въ изображеніи китайскихъ историковъ, рисуется періодомъ непрерывныхъ потрясеній, передвиженіемъ различныхъ племенъ съ юга на сѣверъ и

съ востока на западъ, взаимной борьбой за обладаніе облюбованными мѣстами обитанія, послѣдствіемъ которой было то усиленіе могущества народа и подчиненіе его власти другихъ племенъ, то ослабленіе его и отпаденіе подчиненныхъ ему народцевъ. Такою, именно, рисуется исторія хакасовъ, или, какъ они позднѣе именуются китайскими историками, киргизовъ, — народа, обитавшаго въ бассейнѣ верхняго Енисея, по обѣ стороны Саяновъ. Они были коренными жителями горной долины Енисея — отъ Таннуолы на югѣ до Чулыма на сѣверѣ и отъ оз. Косогола на востокѣ до Иртыша на западѣ. Борьба съ ближайшими сосѣдями — Уйгурами на югѣ, Хойху на юго-востокѣ, Тукю на западѣ и др. мелкими племенами на востокѣ, заставляла ихъ неоднократно, при подстрекательствѣ со стороны китайцевъ, выходить изъ долины Енисея съ завоевательными планами, но всегда они снова возвращались на свои пепелища. Наибольшаго могущества хакасы достигли въ IV в. по Р. Х. и до VIII в. удерживали за собою господствующее положеніе въ странѣ. По описанію китайскихъ историковъ, это былъ сильный и многочисленный въ то время народъ, у котораго одного регулярнаго войска насчитывалось 80 тысячъ, народъ кочевой и воинственный, наводившій своими набѣгами страхъ на сосѣдей, державшій ихъ въ подчиненіи и облагавшій данью. Они жили въ берестяныхъ и войлочныхъ юртахъ; богатые занимались земледѣліемъ, — сѣяли просо, ячмень и пшеницу, всѣ вообще были народомъ коннымъ и занимались скотоводствомъ, — разводили лошадей, овецъ, козъ, рогатаго скота и верблюдовъ. Насколько высока была земледѣльческая культура, доказательствомъ могутъ служить сохранившіеся остатки оросительныхъ канавъ. Пользуясь богатствомъ страны желѣзомъ, они достигли большого искусства въ ковкѣ оружія, плуговъ и т. п. предметовъ, и съ одной стороны желѣзомъ платили дань Тукюсамъ, съ другой — вели имъ торговлю съ западомъ — хазарами, болгарами и уграми. Въ свою очередь, со своихъ данниковъ они собирали дань пушниной — бѣлками, соболями, куницами. Законы ихъ отличались большою строгостью — трусость, воровство и т. п. проступки карались смертю. Воинственные на полѣ битвы и мирные въ торговыхъ сношеніяхъ, хакасы проникали далеко на югъ и вступали въ сношенія съ арабами, тибетцами, китайцами и др. народами; арабы привозили къ нимъ дорогія ткани, издѣлія изъ золота и т. п., и, сбывая имъ эти предметы, приучали хакасскихъ князей и вельможъ къ роскоши. Какого расцвѣта достигало культурное развитіе этого народа, свидѣлствуютъ приписываемые имъ многочисленные памятники, разсѣянные по степямъ Минусинскаго края, въ видѣ руническихъ надписей на могильныхъ и др. камняхъ, въ видѣ каменныхъ бабъ и изображенія различныхъ сценъ пастушеской жизни на скалахъ, наконецъ, въ видѣ кургановъ съ насыпями изъ камней, обставленныхъ многочисленными плитами въ одну — двѣ сажени высотой, въ сотню пудовъ вѣсомъ, свезенныхъ къ кургану изъ за нѣсколькихъ десятковъ верстъ. Обиліе костей барана, быка и лошади подъ каменной насыпью кургана, принадлежащихъ сотнѣ живот-

ныхъ, свидѣтельствуеть о грандіозныхъ поминкахъ, невѣдомыхъ нашему времени, о глубокомъ почитаніи умершихъ. Но помимо руническихъ письменъ, ключъ къ чтенію которыхъ лишь въ самое недавнее время (1896 г.) былъ найденъ одновременно датскимъ ученымъ Томсеномъ и нашимъ академикомъ Радловымъ, хакасамъ приписывается изобрѣтеніе собственнаго круга лѣтосчисленія, состоявшаго изъ 12 лѣтъ и затѣмъ вошедшаго въ употребленіе у большинства восточныхъ народовъ Азіи. Происхожденіе хакасовъ отличается большою неясностью. Въ началѣ китайскіе историки описываютъ ихъ какъ свѣтловолосое, голубоглазое племя индогерманскаго происхожденія, а впослѣдствіи говорятъ о нихъ, какъ о тюркахъ. Вѣроятно, этотъ народъ былъ смѣшаннаго происхожденія; вступая въ браки съ входившими въ его составъ различными племенами и на протяженіи вѣковъ растворяя ихъ въ себѣ, онъ тѣмъ самымъ утратилъ и свою народность. Не и въ пору своего политическаго могущества, при династіи Танъ, хакасы находились подъ сильнымъ вліяніемъ Китая, съ которымъ съ VII до IX в. обмѣнивались посольствами. Но въ концѣ X в., по возвращеніи съ Орхона, гдѣ они, дѣйствуя по наущенію и въ интересахъ Китая, способствовали паденію ойхорской имперіи, хакасы сами настолько подчинились Китаю, что ихъ политической независимости нанесенъ былъ рѣшительный ударъ и съ этого времени всякія свѣдѣнія о нихъ исчезаютъ со страницъ китайскихъ лѣтописей. Упомянутіе о хакасахъ встрѣчается затѣмъ у китайскихъ историковъ лишь въ началѣ XIII в., какъ о передовыхъ отрядахъ монголовъ, когда тѣ овладѣли Китаемъ.

Тѣснимые монголами съ юга, хакасы, уже ослабленные и раздробленные, окончательно передвинулись на сѣверъ и здѣсь вели борьбу съ своими сосѣдями вплоть до появленія русскихъ въ началѣ XVII столѣтія, въ тоже время оставаясь въ зависимости у монголовъ; въ теченіе ряда столѣтій весь этотъ край переходилъ въ руки то алтынъхановъ халхасскихъ, то ойратовъ. За время этой зависимости, высокая нѣкогда культура хакасовъ совершенно исчезла, какъ и ихъ самостоятельность, политическое значеніе, богатство и проч. Постепенно они приняли магометанство, и, распавшись на мелкія племена, перестали устраивать для умершихъ большіе курганы, перенявъ отъ магометанъ и буддистовъ иные способы погребенія, а ихъ руническое письмо было вытѣснено арабскимъ или монгольскимъ. Словомъ этотъ народъ, къ моменту появленія русскихъ, представлялъ смѣсь разрозненныхъ племенъ, стоявшихъ на низкой ступени развитія; они вели тогда жалкую жизнь кочевниковъ, занимавшихся охотой и рыбной ловлей, и вели непрерывную борьбу, одинаково гибельную для враждовавшихъ народцевъ. Наиболѣе многочисленные и сильные изъ этихъ народцевъ—киргизы, потомки хакасовъ, кончили тѣмъ, что подъ напоромъ новыхъ пришельцевъ, русскихъ, въ началѣ XVIII в. ушли изъ Минусинскихъ степей и переселились въ Китайскій Туркестанъ и степи къ юго-востоку отъ Иртыша.

Первое знакомство русскихъ съ Минусинскимъ краемъ и первыя болѣе обстоятельныя о немъ свѣдѣнія относятся къ самому началу XVII столѣтія, когда русскіе снаряжали свои посольства къ Алтынъ-ханамъ, жившимъ въ узкой долинѣ р. Кемчика и Улукема, между Тануолой и Саянами. Этнографическій составъ населенія этого края отличался большой пестротой и представляется въ такомъ видѣ. Минусинскія степи въ долинѣ Енисея и въ системѣ Абакана заняты были кочевьями киргизовъ; къ сѣверу отъ нихъ, въ бассейнѣ верхняго Чулыма, по Юсамъ, жили сагаи; къ востоку, въ долинѣ р. Тубы—тубинцы и моторы, а сѣвернѣе ихъ арины, ассаны, котты, качинцы и др. Если въ древнѣйшее время турки, а за ними монголы, надвигаясь съ юга, вытѣсняли угро-самоѣдскія племена къ сѣверу, гдѣ большая часть ихъ разсѣялась или погибла въ борьбѣ съ тяжелыми климатическими условіями, то въ позднѣйшее время появленіе русскихъ вызвало передвиженіе поименованныхъ народовъ въ обратномъ направленіи—съ сѣвера на югъ. Результатомъ этого движенія было то, что мелкія и слабыя племена были окончательно стерты съ лица земли, другія должны были приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, признавъ свою зависимость, третьи—наиболѣе жизнеспособные—вернулись обратно на югъ, на мѣста, когда то ими обитаемыя.

Завладѣніе краемъ хотя и сопровождалось борьбой съ туземными народцами, но шло безъ большихъ потрясеній и колебаній; русскіе постепенно распространяли свою власть, пока не достигли предѣловъ, ограничивающихъ нынѣшнюю Сибирь. И на территоріи Минусинскаго края распространеніе русской власти шло тѣми же обычными путями, какъ и вообще въ Сибири, только здѣсь не основывались „остроги“, какъ это практиковалось въ другихъ частяхъ, а учреждались казачьи посты, или, какъ они потомъ стали называться, форпосты, въ цѣляхъ охраны южныхъ границъ отъ инородческихъ набѣговъ. Такъ возникли около половины XVII в. казачьи посты—Шадатскій (нынѣ с. Каратузъ), Верхнекебежскій (теперь д. Суэтукъ), Саянскій, Таштыпскій, Арбатскій, Монокскій, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ военные пункты, какъ, наприм., д. Янова. Изъ остроговъ былъ, впрочемъ, устроенъ одинъ, на границѣ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, на берегу Енисея, въ мѣстечкѣ, которое потомъ заселилось и до сихъ поръ удержало названіе Карульнаго Острога. Все это были первоначально зимовья, основанныя для временнаго жилья небольшихъ партій казаковъ, разсылавшихся изъ центральныхъ пунктовъ, остроговъ, въ военныя экспедиціи. Съ теченіемъ времени эти зимовья превращались въ постоянные пункты осѣлости военнаго сословія, численный составъ котораго вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивался. Но заселеніе Минусинскаго края въ теченіе цѣлаго столѣтія шло чрезвычайно медленно и небольшими островками, вслѣдствіе долгой борьбы инородцевъ съ казаками. Колонизація этого края началась лишь съ конца XVIII ст. Выходцы изъ сосѣднихъ Красноярскаго и Ачинскаго округовъ появляются въ это время въ сѣверной части Минусинскаго округа вдоль Енисея и очень медленно

подвигаются къ югу, гдѣ тѣснимые съ сѣвера инородцы заняли степи и не оставили здѣсь мѣста для русскихъ поселеній. Колонизація края совершалась медленно даже и въ послѣдующее время, когда періодъ борьбы закончился и первые населенные пункты принадлежали военному сословію, на обязанности котораго лежало обложеніе ясакомъ покорившихся и собираніе послѣдняго. Только съ начала XIX столѣт. заселеніе *) края пошло быстро вперед и достигло своего maximum'a на всей территоріи округа въ половинѣ этого столѣтія, и шло оно различными путями, но мы коснемся этого вопроса съ большею подробностью въ главѣ о населеніи края и его составѣ и потому здѣсь останавливаться на исторіи заселенія Минусинскаго края не будемъ.

II. Природа.

1. Географическое положеніе — 2. Устройство поверхности. — 3. Орошеніе. — 4. Климатическія условія. — 5. Растительность. — 6. Животный міръ.

Вся южная часть Енисейской губерніи, за исключеніемъ небольшой горной части внутри Саяновъ, выдѣленной въ 1886 г. въ особый Пограничный Усинскій округъ, составляетъ обширнѣйшій по территоріи Минусинскій уѣздъ. На западѣ онъ граничитъ съ Томской губерніей, на востокѣ—съ Иркутской, на югѣ съ Китайской имперіей и частью съ вышеупомянутымъ Усинскимъ округомъ, а на сѣверѣ—съ тремя уѣздами губерніи—Ачинскимъ, Красноярскимъ и Канскимъ. При площади почти въ 78 тысячъ кв. верстъ, онъ имѣетъ поперечникъ по линіи наибольшаго движенія съ сѣвера на югъ въ 500 верстъ. Достаточно сказать, что по пространству онъ слишкомъ вдвое больше Швейцаріи, слишкомъ въ три раза больше Московской губерніи; въ Европейской Россіи немного можно найти губерній, которыя были бы больше, чѣмъ одинъ Минусинскій уѣздъ.

Не мудрено поэтому, что на такой обширной территоріи мы встрѣчаемся съ различнымъ устройствомъ поверхности—отъ лабиринта высокихъ горныхъ группъ, почти подбирающихся къ линіи вѣчнаго снѣга, до безбрежныхъ степныхъ пространствъ, раскинувшихся на десятки верстъ. Разсматривая Минусинскій уѣздъ, какъ большую составную часть не только Енисейской губ., но и всей Сибири, мы увидимъ, что въ устройствѣ и его поверхности хорошо выражены типическія особенности устройства поверхности всей Сибири. Съ одной стороны площадь его представляетъ покатость съ юга на сѣверъ, съ другой—съ востока на западъ, чѣмъ обусловливается основное направленіе пересекающихъ его горныхъ хребтовъ и отроговъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и основное направленіе и характеръ орошающихъ его рѣкъ и ихъ притоковъ. Характеръ мѣстности по преимуще-

*) Нужно замѣтить, что яснаго представленія о колонизаціи въ XVIII ст. у насъ нѣтъ, за полвой неразработанностью архивныхъ данныхъ, относящихся къ этому времени.

ству горный. Вся южная, юго-восточная и юго-западная часть уѣзда занята параллельными цѣпями Саяновъ и ихъ отроговъ, переплетающихся между собою въ чрезвычайно сложный, запутанный и дикій лабиринтъ, отдѣльныя точки котораго достигаютъ высоты 5—8 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. На юго-западѣ Саяны связаны съ иной по характеру горной группой Алтая и Кузнецкаго Алатау. Эти горныя системы, составляя естественныя границы уѣзда, окружаютъ его площадь кольцомъ, разомкнутымъ на сѣверѣ, и отвѣтвляющимися отрогами пересѣкаютъ всю лежащую внутри кольца площадь уѣзда съ юга до сѣвера. Широкой поперечникъ этого горнаго кольца, достигающей многихъ десятковъ верстъ, всюду необитаемъ. Состоя изъ запутанныхъ горныхъ хребтовъ, съ узкими и глубокими долинами, заключаая въ себѣ истоки могучихъ притоковъ Енисея съ безчисленными озерами, непроходимыми болотами и глухою тайгой, этотъ горный лабиринтъ въ большей своей части представляетъ невѣдомыя пространства, куда не только не проникалъ ученый изслѣдователь, а мѣстами не отваживается заглядывать и смѣлый звѣропромышленникъ, и томимый жаждой золотого счастья золотоискатель. Всѣ наши географическія карты этихъ мѣстностей, всѣ общія описанія ихъ, усердно перепечатаваемыя, поэтому представляютъ продуктъ фантазіи, основанной на аналогіи съ сосѣдними мѣстами, болѣе или менѣе изученными. Такихъ равнинъ, какія характеризуютъ западную часть Сибири—въ Тобольской губ., въ Акмолинской области, въ западной части Томской губ. -- здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Даже тѣ степи, которыя разстилаются въ западной части Минусинскаго уѣзда, какъ Качинская, Абаканская и Сагайская, всюду пересѣкаются возвышенностями и увалами и представляютъ всхолмленную поверхность.

Въ геологическомъ отношеніи поверхность Минусинскаго у. отмѣчена печатью глубочайшей древности. Сложенный однообразными массами тальковаго сланца и др. породъ, поднятыхъ почти вертикально, Саянскій хребетъ состоитъ изъ пластовъ лаврентьевской системы, изогнутыхъ въ складки еще до наступленія палеозойской эпохи. Вслѣдъ за Саянами наступило поднятіе Алатаускихъ горныхъ массъ, характеризующихся большимъ разнообразіемъ ихъ состава; гнейсы, граниты и сіениты и необыкновенное распространеніе и разнообразіе порфировъ, диабазовъ, мелафира, діорита и проч., прорвавшихъ толщу породъ въ палеозойскую эпоху, сообщаютъ группѣ Алатау оригинальный характеръ. Вся срединная часть уѣзда внутри горнаго кольца образована девонскими отложеніями, которыя представляютъ перемежаемость глинистыхъ известняковъ съ красными и сѣрыми, а частью зеленоватыми песчаниками. Площадь девонскихъ отложеній представляетъ плоскую возвышенность съ степнымъ характеромъ, изборожденную рядами невысокихъ неровностей, съ мягкими, округленными очертаніями, съ общей ржавчинно-красноватой окраской; вершины всѣхъ холмовъ девонскаго возраста обнажены, и тамъ, гдѣ выступаетъ труднѣе разрушающійся известнякъ съ роговикомъ, эти горы разнообразятъ монотонность пей-

зажа своими причудливыми формами, въ видѣ нависшихъ скалъ, карнизовъ, руинъ и т. п. Скучное орошеніе и почти полное отсутствіе древесной растительности внѣ рѣчныхъ береговъ довершаютъ картину этой мѣстности. Съ окончаніемъ періода девонскихъ отложеній наступило поднятіе и осушеніе мѣстности и періодъ продолжительнаго покоя; съ этого времени дѣйствіе подземныхъ силъ прекратилось и уступило свое мѣсто водѣ, проточной и атмосферной, неустанно размывавшей древнія отложенія и расчленявшей горные отроги и холмы. Только кое-гдѣ въ образовавшихся впадинахъ девонскихъ образованій возникли озера Ursa-stufe и юрскія, но они здѣсь не имѣли значительнаго распространенія и представляютъ лишь небольшіе и немногочисленные островки этихъ отложеній (наприм., гора Изыхъ на прав. берегу Абакана). Гораздо болѣе распространены болѣе позднія образованія, постплиоценовыя, характеризующіяся находками костей допотопныхъ животныхъ — носорога, мамонта, быка, оленя, сайги и мн. др. При господствѣ сухого и континентальнаго климата въ этотъ періодъ не могло образоваться сплошнаго ледниковаго покрова, а существовали лишь въ небольшомъ числѣ, и только въ гористой части, отдѣльные глетчеры, не спускавшіеся, однако-же, до уровня примыкавшей къ горамъ плоской возвышенности. Но послѣ девонскихъ отложеній наибольшимъ распространеніемъ отличаются современные образованія — рѣчные наносы, отложенія озерныя и торфяники, растительныя почвы, дюны и проч.

Почти по всей площади уѣздъ обильно орошается водами Енисея — одной изъ величайшихъ въ мірѣ рѣчныхъ системъ. Имѣя основное направленіе съ юга на сѣверъ и раздѣляя уѣздъ на двѣ неравныя половины — большую восточную и меньшую — западную, Енисей и его притоки въ своемъ направленіи и характерѣ теченія, какъ уже было замѣчено выше, подчиняются характеру устройства поверхности. Тамъ, гдѣ Енисей пробиваетъ хребты и гряды, онъ течетъ перпендикулярно ихъ направленію т. е. на сѣверо-западъ; въ продольныхъ долинахъ между хребтами онъ мѣняетъ это направленіе на сѣверо-восточное, а въ равнинахъ течетъ прямо на сѣверъ. Отъ впаденія р. Кактегира, по которому проходитъ южная граница уѣзда, до д. Означенной, Енисей течетъ въ узкой тѣснинѣ, замкнутой вплоть подступающими къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ высокими, утесистыми склонами Саяновъ. Рѣка течетъ здѣсь однимъ русломъ въ сто — полтора саженей шириною, образуя кое-гдѣ узкія береговыя займища; теченіе быстрое, особенно на частыхъ шиверахъ и порогахъ, въ видѣ разбросанныхъ по всему руслу огромныхъ глыбъ камня. При выходѣ Енисея изъ Саяновъ характеръ рѣки рѣзко измѣняется; долина Енисея расширяется въ равнину съ роскошными лугами, тучною почвою и высокоствольными лѣсами на правой сторонѣ, и тощую, безлѣсную, солонцеватую степь — на лѣвой; теченіе становится болѣе медленнымъ, паденіе не превышаетъ 1 фута на версту (вмѣсто 3—12 ф. въ Саянахъ); русло рѣки разбивается на множество протоковъ, раздѣленныхъ островами съ богатой растительностью. Тѣмъ не менѣе долина Енисея остается узкою; съ

обѣихъ сторонъ горы то вплоть подходятъ къ рѣкѣ, въ видѣ утесовъ, сложенныхъ изъ песчаниковъ или кристаллическихъ породъ, то отступаютъ отъ нея, такъ что луговая или степная пространства, чередуясь съ горами, достигаютъ значительной величины только на лѣвой сторонѣ Енисея, между дд. Означенной и Потрошиловой. По правой же сторонѣ отъ Саяновъ и до р. Тубы холмистая песчаная степи пересѣкаются песчаниковыми грядами Ойской и Тубинской и ихъ развѣтвленіями; матеріаль этихъ грядъ, песокъ, вслѣдствіе разрушенія породъ, покрытъ Минусинскую степь песчаными холмами поросшими сосновымъ лѣсомъ. Принявъ рр. Абаканъ и Тубу, Енисей расширяется до 300 саж., образуя по берегамъ и особенно при устьяхъ рѣкъ обширные луга, въ изобиліи доставляющіе, вмѣстѣ съ островами, сѣно; но вскорѣ уже эта прибрежная равнина суживается и идетъ вдоль по Енисею, между песчаниками того и другого берега, до с. Абаканскаго, гдѣ прерывается утесомъ у д. Перевозной и вновь появляется между дд. Байкаловой и Бѣлыкомъ на правой сторонѣ, тогда какъ на лѣвой горы подходятъ къ самой рѣкѣ. Отъ д. Быскара до границы Минусинскаго у. съ Ачинскимъ Енисей сохраняетъ тотъ же характеръ и течетъ между скаль, большею частью сопровождающихъ оба берега; мѣстами, какъ между дд. Тесью и Анашемъ, страна становится холмистою и постепенно понижается къ рѣкѣ, мѣстами горы отдаляются, ограничивая ровныя узкія полосы рѣчной долины Енисея, какъ, наприм., по лѣвой его сторонѣ между д. Кокоревой и с. Новоселовскимъ, между дд. Трифоновой и Бережековой. Пашни здѣсь расположены на пологихъ склонахъ горъ, спускающихся къ Енисею.

Совершенно такой же характеръ имѣютъ и притоки Енисея. Но въ то время, какъ правые притоки являются многочисленными и представляютъ огромнѣйшія рѣчныя системы, орошающія площадь въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, лѣвые притоки малочисленны и маловодны. Между послѣдними въ Минусинскомъ у. можно отмѣтить только одинъ Абаканъ, какъ значительный лѣвый притокъ Енисея, остальные же 13 лѣвыхъ притоковъ настолько не велики, что всю лѣвобережную часть уѣзда дѣлаютъ слабо орошенной, мало пригодной для земледѣлія и потому населенной преимущественно инородцами-скотоводами. Правые притоки, въ числѣ 22, представляютъ болѣе значительныя по протяженію и количеству впадающихъ въ нихъ рѣчекъ рѣчныя системы, между которыми особенно выдѣляются своей величиной Оя, Туба, Сыда, Симмъ и Мана (верхнее теченіе). Туба, расщепляющаяся въ верхнемъ теченіи на три самостоятельныхъ рѣчныхъ системы, орошаетъ добрую четверть уѣзда.

Русло Енисея, какъ и большей части его притоковъ, каменистое, галешниковое. Глубина Енисея, достигающая по фарватеру 2—5 саж., изъ году въ годъ мѣняется и на многочисленныхъ перекатахъ, гдѣ фарватеръ становится узкимъ и извилистымъ, понижается до 3—4 фут., что при малой водѣ заставляеть большіе пароходы сокращать сроки своихъ рейсовъ и укорачивать путь. Ежегодно уровень воды въ Енисеѣ

подвергается двукратнымъ колебаніямъ; въ первой половинѣ мая, вслѣдствіе таянія снѣговъ въ верхнемъ теченіи притоковъ Енисея, происходитъ первый подъемъ, такъ называемая снѣжница; въ половинѣ іюня, вслѣдствіе оттаиванія земли, происходитъ второй разливъ, обыкновенно самый большой, такъ называемая коренная вода. Вскрытіе Енисея подь Минусинскомъ происходитъ въ половинѣ апрѣля, замерзаніе около половины ноября, такъ что ледяной покровъ держится въ среднемъ 155 дней.

Кромѣ поименованныхъ рѣкъ бассейна Енисея въ орошеніи уѣзда принимаютъ нѣкоторое, правда, весьма ограниченное, участіе притоковъ Оби Чулымъ, по верхнему теченію котораго проходитъ сѣверо-западная граница Минусинскаго уѣзда съ Ачинскимъ, и нѣсколько небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ озера въ сѣверо-западномъ углу уѣзда—таковы р. Сонъ, притокъ оз. Шира, Тоимъ—притокъ оз. Билё, Карышъ—притокъ оз. Иткуль и др. менѣе значительныя.

Озеръ въ уѣздѣ много, но среди нихъ преобладаютъ мелкія горько-соленныя озера, высыхающія лужи девонскаго моря, расположенныя въ западной части уѣзда; изъ этихъ озеръ, которыхъ насчитывается здѣсь около 60, можно назвать Шира, Иткуль, Билё, Шунеть, Фыр-калово, Ушь-куль, Алтайское, Бейское, Тагарское, Красное, но о нихъ мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ, посвященной минеральнымъ богатствамъ края. Прѣсныхъ озеръ, особенно въ истокахъ правыхъ притоковъ Енисея, въ восточной половинѣ уѣзда, также не мало, но большая часть ихъ мало извѣстна. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія богатыя рыбой озера Кызыкуль около д. Большой Ини, Мажарскія и Тибиркуль по р. Казыру, Черное въ вершинѣ р. Амыла и ойскія въ вершинѣ р. Ои. Для полноты можно еще упомянуть о торфяникахъ, распространенныхъ по р. Кебежу, между д.д. Григорьевкой и Салбой, въ районѣ оз. Мажарскаго и Тибиркуль, и о болотахъ, часто встрѣчающихся въ верхнемъ теченіи притоковъ Енисея,—таково, напр., Тухтетское болото по р. Амылу.

Климатъ Минусинскаго края рѣзко континентальный; температура зимнихъ мѣсяцевъ значительно ниже, а температура лѣтнихъ мѣсяцевъ значительно выше нормальной температуры, соотвѣтствующей той географической широтѣ, на которой лежитъ Минусинскъ ($53^{\circ}43'$), и годовая амплитуда, т. е. разница между самой низкой и самой высокой температурой здѣсь очень велика. Средняя годовая температура $+1,0^{\circ}$, средняя мѣсячная самая низкая (въ январѣ) $-20,1^{\circ}$, самая высокая (въ іюлѣ) $+20,7^{\circ}$, годовая амплитуда $40,8^{\circ}$. Чтобы сдѣлать значеніе этихъ цифръ болѣе понятнымъ, замѣтимъ, что по своимъ низкимъ температурамъ Минусинскъ стоитъ рядомъ съ такими пунктами, какъ Чукотскій Носъ (65° с. ш.), сѣверная часть Камчатки (60° с. ш.), Тобольскъ, устья Печоры (за полярнымъ кругомъ), островъ Шпицбергенъ (78° с. ш.), по высокимъ же температурамъ, наоборотъ, онъ стоитъ рядомъ съ такими южными пунктами, какъ восточный берегъ Кореи (40° с. ш.), Воронежъ, Полтава, Вѣна, Константинополь (41° с. ш.).

Годовая же амплитуда между самой низкой и самой высокой суточной температурой достигаетъ 60° , а въ иной годъ доходитъ даже до 66° , т. е. ниже чѣмъ въ Якутскѣ (гдѣ она равна $61,6^{\circ}$), гдѣ, какъ извѣстно, находится полюсъ стужи; чтобъ еще болѣе отгнѣнить значеніе этой цифры, укажемъ на Петербургъ, находящійся почти подъ 60° с. ш., гдѣ годовая амплитуда равна только $27,3^{\circ}$.

Количество осадковъ въ Минусинскѣ, въ общемъ весьма умѣренное (среднее годовое = 270,3 миллим.), распредѣляется по временамъ года довольно благоприятно. При незначительныхъ осадкахъ зимою, что позволяетъ держать въ степяхъ большія количества крупнаго и мелкаго скота на подножномъ корму круглый годъ, 85% годовыхъ осадковъ приходится на лѣтніе мѣсяцы, причемъ они выпадаютъ большею частью не въ видѣ ливней, а въ видѣ частыхъ, не обильныхъ дождей.

Минусинская пятимѣсячная зима, то непостоянная, съ сильными ю.-з. вѣтрами, то тихая, ясная, постоянная; весна короткая, бурная, непостоянная, съ вѣтрами чаще южными, чѣмъ сѣверными; лѣто короткое, съ постоянно дующими, тихими вѣтрами, преимущественно сѣверными, обильное осадками, съ рѣдкими грозами и ранними инеями; осень хорошая, съ сильными сѣверными вѣтрами, сухая, съ ранними морозами и позднимъ снѣгомъ. Быстрое наступленіе весны, вызывая дружное таяніе снѣга въ верховьяхъ рѣкъ, является причиной довольно обычныхъ въ краѣ наводненій, иногда очень опустошительныхъ; въ эти моменты затягиваются иломъ пашни и покосы, размываются дороги, уносятся запасы дровъ, клады съ хлѣбомъ, стога сѣна, сносятся цѣлыя деревни, что вынуждаетъ раззоренное населеніе къ переселеніямъ. Грозы не часты—6,4 въ среднемъ на годъ, но за то почти каждый годъ онѣ сопровождаются градобитіями (преимущественно въ іюль), причиняющими населенію крупныя потери. Ранніе осенью и поздніе весною инеи составляютъ довольно обычное явленіе въ краѣ и являются гораздо болѣе серьезной, чѣмъ градобитіа, причиной гибели посѣвовъ; напр., въ 1890 г. отъ инеевъ погибло въ уѣздѣ около 7 тысячъ десятинъ хлѣба. Періодъ времени безъ инеевъ здѣсь весьма непродолжителенъ и составляя въ среднемъ 109 дней, онъ колеблется между 130 и 90 днями. Вызрѣваніе хлѣбовъ при этихъ условіяхъ становится возможнымъ только потому, что обиліе влаги и тепла, плодородіе почвъ, приспособленіе населенія къ климату, а равно и приспособленіе мѣстныхъ сортовъ сѣмянъ сокращаютъ періодъ роста и созрѣванія. Нужно и то отмѣтить, что довольно рѣзкія различія въ климатическихъ условіяхъ въ степныхъ и подтаежныхъ частяхъ уѣзда ставятъ земледѣльцу не мало трудныхъ задачъ, рѣшать которыя ему приходится собственнымъ горькимъ опытомъ.

Характеризующая Минусинскій край растительность столь же разнообразна, какъ и физико-географическія условія уѣзда. Здѣсь извѣстно болѣе 1200 формъ высшихъ растений и свыше 2000 формъ низшихъ. По формаціямъ различаются флоры лѣсная, горная и степная,

съ различными между ними переходами. По общему характеру минусинская флора приближается къ алтайской, заключаая болѣе 90% формъ, свойственныхъ Алтаю и только около 7% растеній дальняго востока, которыхъ не встрѣчается въ флорѣ Алтая.

Лѣсная флора является самой богатой и распространенной, занимающая не менѣе $\frac{3}{4}$ уѣзда. Собственно лѣса занимаютъ $\frac{2}{3}$ площади, но они распределены неравномерно; сосредоточенные по Саянскимъ горамъ южной и восточной частей уѣзда и по Алатау, гдѣ они представляютъ глухую тайгу, лѣса опоясываютъ безлѣсные степи въ срединной части уѣзда, заходя въ область степей лишь клиньями, появляясь оазисами на островахъ, по берегамъ рѣкъ и по логамъ среди степей. Въ типической тайгѣ кедръ, сосна, береза и ель сплошными массами покрываютъ большія пространства, тогда какъ другія породы, какъ пихта, лиственница, ольха и др. растутъ въ одиночку или небольшими группами. Въ тѣни кедроваго и особенно еловаго лѣса травяная растительность крайне скудна и однообразна—папоротники, мхи, грибы, да баданъ безъ конца. Поднимаясь выше по горамъ, тайга начинаетъ рѣдѣть и на высокихъ вершинахъ уступаетъ свое мѣсто стелющимся кедрамъ и пихтамъ, гдѣ на устланной оленьимъ мхомъ землѣ царятъ только барбарисъ, да рододендроны. Но за то травяная растительность таежныхъ прогалинъ отличается чрезвычайной пестротой и разнообразіемъ формъ, которыя не встрѣчаются въ мѣстной флорѣ при иныхъ условіяхъ. На небольшомъ пространствѣ такой прогалины можно встрѣтить болѣе полусотни видовъ растеній, пестрящихся всевозможными колерами, какъ въ цвѣтничкѣ, и достигшихъ роскошнаго развитія; иныя изъ нихъ, особенно зонтичныя, являются настоящими гигантами травяной растительности, достигая 3—4 аршинъ роста. Лѣса на границахъ степей и тайги, на островахъ и въ логахъ, составляютъ переходную формацію; эти лѣса смѣшанные и не занимаютъ сплошныхъ пространствъ, прерываясь то рѣчными долинами, то пашнями изъподъ снятаго или уничтоженнаго пожаромъ лѣса; здѣсь преобладаютъ сосна и береза, къ которымъ примѣшиваются осина, ель и лиственница, различные виды ивъ, рябина и кустарники.

Степная область занимаетъ четверть поверхности уѣзда въ его центральной и сѣверо-западной части. Степная флора насчитываетъ около 40% своихъ представителей въ общей флорѣ уѣзда, включая сюда растенія солончаковыя и общія для степей и лѣсовъ, среди которыхъ типическая степная флора встрѣчается небольшими участками, какъ и на вершинахъ невысокихъ, безлѣсныхъ горъ. Горная альпійская флора занимаетъ какую-нибудь пятидесятую часть территоріи уѣзда и насчитываетъ не болѣе 10—13% своихъ представителей въ мѣстной флорѣ. Она отличается всюду здѣсь большимъ однообразіемъ; заросли ивъ, кустарной березы, осока, фіалки, черемша (*Allium victorialis*) сплошь покрываютъ альпійскіе луга.

Животный міръ отличается такимъ же разнообразіемъ формъ, какъ и растительный, хотя, несравненно менѣе доступный для изученія, онъ

мало привлекалъ вниманіе изслѣдователей, почему въ литературѣ по этому предмету совсѣмъ нѣтъ матеріала, позволяющаго сдѣлать какія-либо обобщенія. Мы можемъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ отмѣтить характеристическія особенности минусинской фауны. Высокія горы, покрытыя тайгой, изобилуютъ крупными животными, имѣющими большое промышленное значеніе, каковы лось, изюбрь, козуля, горный козель, медвѣдь, кабарга, соболь, бѣлка, колонокъ, рысь, барсукъ, хорекъ, горностаи, росомаха; по степямъ и островамъ, близко къ Человѣческому жилию, держатся всюду лисица и волкъ; по рѣкамъ выдра, мѣстами бобръ. По степямъ и полямъ, подвергаемымъ культурной обработкѣ, держатся во множествѣ зайцы, суслики и мыши, годами причиняющія населенію неисчислимыя бѣдствія. Особенно памятнымъ остается нашествіе мышей въ 1887 г. Расплодившіяся въ невѣроятномъ количествѣ, эти грызуны (полевки, мыши и др.) передвигались по степямъ несмѣтными полчищами, переправились черезъ Енисей на правую сторону и на своемъ пути уничтожали всѣ клады съ хлѣбомъ, стога съ сѣномъ, уничтожили не только весь растительный покровъ, но и всѣ корешки; они понадѣлали такихъ ходовъ подъ поверхностнымъ слоемъ земли, что люди и лошади проваливались; въ затолахъ Енисея рыбаки, добывая рыбу, вытаскивали сѣти, переполненные трупами мышей, погибшихъ при переправѣ. Полное уничтоженіе растительности вызвало голоданіе скота, державшагося на подножномъ кормѣ, а затѣмъ и массовый его падежъ—тысячи труповъ усыпали степи къ веснѣ 1888 г.

Въ птицѣмъ царствѣ здѣсь встрѣчаются представители почти всѣхъ отрядовъ. Тетерева, глухари, улары (горная индѣйка), дрофы, куропатки и рябчики, составляющіе въ послѣдніе годы предметъ вывоза; орлы, соколы, ястреба и др. хищники; черные и бѣлые аисты, колпицы, различные виды куликовъ и проч.; многіе виды утокъ и между ними турпанъ, полярная гагара и др.; степи и луга оживлены пѣніемъ жаворонковъ, повисшихъ въ воздухѣ; въ лѣсахъ раздается крикъ дятловъ, вороватой кедровки, сойки, альпійской вороны и мн. другихъ; около заброшенныхъ заимокъ безшумно летаютъ удода.

Изъ пресмыкающихся въ изобиліи встрѣчаются различные виды ящерицъ, змѣй, жабъ, лягушекъ, тритоны и др. Изъ рыбъ наиболѣе распространены харіусъ, таймень, ленокъ, мѣстами омуль, тогунъ, стерлядь, осетръ и др. виды, не исключая самыхъ обыкновенныхъ изъ числа костистыхъ. Различные отдѣлы безпозвоночныхъ, какъ насѣкомыя, пауки (тарантуль), ракообразныя, черви, моллюски, губки (бадяга) имѣютъ многочисленныхъ и разнообразныхъ представителей, но эта область почти совсѣмъ не тронута изслѣдователями, которые въ будущемъ, несомнѣнно, найдутъ здѣсь не мало новыхъ, еще неизвѣстныхъ въ наукѣ, видовъ.

III. Естественныя богатства края.

1. Соляныя озера.—2. Золотыя россыпи.—3. Желѣзныя, мѣдныя и др. руды.—4 Каменный уголь.—5. Горныя породы, имѣющія промышленное значеніе.

Природа въ необыкновенномъ изобиліи и разнообразіи заложила въ нѣдрахъ Минусинскаго края различныя богатства, которыя лишь въ незначительной части едва тронуты развѣдкой и разработкой неумѣлою рукою человѣка, стоящаго на низкой ступени культурнаго развитія. Въ будущемъ, когда общій уровень развитія населенія края поднимется, когда это населеніе освободится отъ тяготящей надъ нимъ опеки и ему будетъ предоставленъ просторъ въ развитіи его самостоятельности, эти богатства сулятъ широкое развитіе промышленности и обезпеченіе народнаго благосостоянія.

На первый планъ мы ставимъ соляныя богатства, какъ доставляющія важнѣйшій предметъ народнаго потребленія. По лѣвобережной сторонѣ Енисея, по степямъ западной половины уѣзда разсыпаны десятками соляныя озера, соляной налетъ на большихъ пространствахъ покрываетъ почву. Но не въ этихъ горько-соленыхъ источникахъ заключаются коренныя богатства уѣзда солью,—они служатъ лишь показателемъ послѣднихъ. Нельзя сомнѣваться, что въ нѣдрахъ земли этой степной части уѣзда находятся мощныя коренныя отложенія каменной соли, развѣдка которыхъ еще не начиналась. Горный инженеръ Яворовскій, на основаніи своихъ общихъ геологическихъ изслѣдованій указываетъ на большую вѣроятность нахождения каменной соли въ окрестностяхъ озера Кизилкуля (къ с.-з. отъ него), на глубинѣ не превышающей 50 саж. Но поискамъ каменной соли должно предшествовать детальное научное изслѣдованіе, здѣсь еще совсѣмъ не начинавшееся. Пока же мы имѣемъ дѣло съ слабо развитою соляною промышленностью, весьма слабо удовлетворяющею мѣстную потребность въ продуктѣ первѣйшей необходимости. Годовое потребленіе соли въ уѣздѣ съ столь развитымъ скотоводствомъ не достигаетъ 30 фунтовъ на душу вслѣдствіе дороговизны соли. Тогда какъ въ Россіи цѣна на самосадочную соль колеблется въ предѣлахъ $2\frac{1}{2}$ —9 коп. за пудъ и 10—40 к. на варчую и каменную, здѣсь она держится не ниже 50—60 коп. Высокая цѣна соли, безъ сомнѣнія, ограничиваетъ употребленіе ея въ пищу для скота, что составляетъ условіе успѣшнаго развитія скотоводства, она же является главной причиной того печальнаго положенія, въ которомъ находится рыбный промыселъ.

Хотя мѣстною солью населеніе края пользовалось въ древнѣйшія времена, но правильный соляной промыселъ началъ устанавливаться здѣсь въ очень недавнее время, съ 1873 г., и почти не развивается. Въ настоящее время добыча соли производится въ 4 пунктахъ, путемъ выварки ея изъ рассоловъ, получаемыхъ изъ колодезевъ, расположенныхъ по берегамъ или даже на днѣ обсохшихъ соляныхъ озеръ. Наибольшую производительностью отличается Абаканскій заводъ, дѣйствующій съ 1884 г. на вышеупомянутомъ озерѣ Кизилкулѣ, и вываривающій

50—90 тысячъ пудовъ; за нимъ слѣдуетъ открытый съ 1897 г. заводъ на Красномъ озерѣ, вываривающій 36—58 т. пуд., затѣмъ Бейскій (съ 1873 г.) съ производительностью около 30 т. пуд. и, наконецъ, Уртюпскій, гдѣ поваренной соли добывается всего 1—5 т. п. и кромѣ того около 30 т. пуд. бузуна (глауберова соль), идущаго на стеклянное производство. Общая добыча соли въ позднѣйшее время достигаетъ 120—170 т. пуд. въ годъ, изъ которыхъ около 120 т. идутъ на потребление въ Минусинскомъ уѣздѣ, а остальные вывозятся въ Красноярскъ и Енисейскъ и продаются по средней цѣнѣ 55 коп. за пудъ какъ на мѣстѣ, такъ и за предѣлами уѣзда; бузунъ продается по 11 к. (ранѣе до 25 к. за пудъ). Содержаніе соли въ рассолахъ колеблется между 10—14⁰/₁₀ по Боме. Всѣ заводы арендуются отъ казны. Задолжается ими рабочихъ около 100 чел., получающихъ по 12—30 р. жалованья въ мѣсяцъ на своимъ содержаніи. Добыча соли обходится заводамъ очень дорого, около 30 к. съ пуда, вслѣдствіе дороговизны топлива, слабости растворовъ и большой стоимости доставки соли. Поэтому надѣются на усиленіе добычи соли, на увеличеніе ея потребления нельзя до тѣхъ поръ, пока не будутъ тронуты коренныя мѣстороженія. Кромѣ указанныхъ источниковъ здѣсь добывалась еще временами самосадочная соль на озерахъ около станицы Соленоозерной, Шунетъ и Тагарскомъ, но теперь садки соли здѣсь нѣтъ и когда она возобновится неизвѣстно.

Минусинскія горько-соленыя озера, помимо указанного, имѣютъ еще и другое важное значеніе, какъ лѣчебныя станціи; но и въ этомъ отношеніи все ихъ значеніе въ будущемъ. Пока же пріобрѣтаетъ извѣстность только одно изъ этихъ озеръ—Ширà, цѣлебныя свойства воды котораго стали извѣстны съ 1872 г. Ширà находится въ сѣверо-западной части уѣзда и представляетъ значительный водоемъ, около 25 верстъ въ окружности. Оно лежитъ на абсолютной высотѣ около 370 метровъ (около 230 м. надъ уровнемъ Енисея), среди довольно унылой, безлѣсной и гористой степи. Глубина озера 28—32 арш. Средняя годовая температура 0°, наименьшая въ январѣ —20°, наибольшая въ іюлѣ +20°. Лѣтомъ половина дней дождливыхъ. Температура воды въ озерѣ въ іюнѣ и іюлѣ, средняя, около 21° (въ жаркіе дни до 26°), а а на днѣ около —1,5° Ц. Лѣтняя жара умѣряется частыми вѣтрами и присутствіемъ большого водоема. Озеро замѣтно усыхаетъ вслѣдствіе полного истребленія лѣсовъ въ этой мѣстности, лѣсистой во время посѣщенія ея Палласомъ. Соленость воды 3,125⁰/₁₀ по Б., удѣльный вѣсъ (по анализу проф. Лемана) 1,0135. Въ составѣ воды озера, до сихъ поръ недостаточно изученномъ, преобладаютъ сѣрно-натріевыя и сѣрно-магніевыя соли, за которыми слѣдуютъ хлористый натрій, а затѣмъ углекислый магній и др. Вкусъ воды горько-соленый. Пользованіе водою Ширà полезно при ревматизмѣ, худосочи, золотухѣ, ожирѣніи, сифилисѣ, хронич. сыпяхъ, рахитѣ, геморроѣ, при желудочно-кишечныхъ катаррахъ и проч.; не мало наблюдалось здѣсь паразитическихъ случаевъ исцѣленія. Возможный періодъ лѣченія на Ширà опредѣляется такими

крайними предѣлами, какъ 1 іюня и 1 августа; большинство пользуется меньшимъ срокомъ, между 10 іюня и 20 іюля, такъ какъ въ остальное время въ этой высокой мѣстности бываетъ холодно, особенно по ночамъ. Репутація этого лѣчебнаго курорта установилась прочно и во время сезона въ эту безлюдную мѣстность ежегодно съѣзжается до 1000 чел. Несомнѣнно, этотъ наплывъ рѣзко бы увеличился, если-бъ курортъ былъ устроенъ сколько нибудь сносно, если-бъ онъ способенъ былъ удовлетворить самыя необходимыя потребности пріѣзжихъ въ жилищѣ, пищѣ, лѣченіи и проч.

Слѣдующее за солью мѣсто въ ряду естественныхъ богатствъ края занимаетъ золото. Подобно тому, какъ горы уѣзда окаймляютъ внутри лежащую степь, такъ и золотосодержація мѣстности кольцомъ опоясываютъ мѣстности съ залежами соли. Золотоносная площадь тянется широкой полосой отъ Алатау на западѣ, вдоль сѣвернаго склона Саяновъ на югѣ и востокѣ и поднимается на сѣверѣ до самыхъ границъ съ Ачинскимъ уѣздомъ, совпадая съ таежными пространствами, не пригодными для культуры. Въ этой полосѣ заключаются огромные запасы золота, какъ въ розсыпяхъ, такъ и въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, жилахъ. Золотыя богатства края были извѣстны мѣстному жителю еще въ отдаленнѣйшія времена, за много вѣковъ до Р. Хр. и этотъ древній аборигенъ употреблялъ для своихъ украшеній не только золото, находимое въ видѣ самородковъ, а и добытое путемъ промывки изъ розсыпей. Въ Минусинскомъ уѣздѣ, какъ и во всей Сибири, добыча золота занимаетъ первенствующее по своему значенію мѣсто въ промышленности. Всѣ промышленныя предпріятія въ краѣ, какъ винокуренное, крупчаточное, стеклянное, солеваренное, сахарное возникли на средства отъ золотопромышленности; даже земледѣліе безъ этихъ средствъ не достигло бы своего настоящаго развитія. Первые поиски на золото и начало разработки розсыпей относится здѣсь къ 1830 году, когда было найдено золото по правымъ и лѣвымъ притокамъ р. Абакана (Табату и др.) и съ тѣхъ поръ промыселъ этотъ идетъ безостановочно, постепенно расширяясь, но почти не развиваясь въ качественномъ отношеніи. Несмотря на несомнѣнные огромные запасы золота въ краѣ, золотопромышленность находится въ весьма печальномъ положеніи, такъ какъ нѣтъ для этого знаній и капитала, на мѣстѣ которыхъ всюду царитъ лотерейная жажда наживы во что бы то ни стало. Прежде всего розсыпи развѣданы недостаточно и въ самой незначительной ихъ части— по вершинамъ рѣчекъ и ключей. Неумѣнье, невѣжество и недобросовѣстность, при наличности которыхъ производится развѣдка, поразительны; здѣсь обыкновенны случаи, когда вмѣсто 8 пуд. по расчету шурфовки намываютъ 1 пудъ при постановкѣ работъ, или долго работая въ убытокъ, вдругъ наталкиваются на богатое золото въ почвѣ пройденнаго разрѣза, или случайно узнаютъ, что золотосодержащіе пески свозятся въ отвалы, или въ пустыхъ бортахъ брошеннаго пріиска случайно открываются богатѣйшія розсыпи. Вертикальное распределеніе золота въ розсыпяхъ, какъ правило, остается не изслѣдованнымъ и не извѣстнымъ.

Компетентные наблюдатели говорятъ, что въ техническомъ отношеніи разработка приисковъ въ настоящее время остается на томъ же уровнѣ, что и въ 50-хъ годахъ, а въ развѣдкѣ замѣчается даже регрессъ. Владѣльцы приисковъ — или бывшіе приисковые служащіе, и въ такомъ случаѣ они, не имѣя капитала, ведутъ дѣло въ кредитъ, или коммерсанты, но они отличаются слабымъ пониманіемъ дѣла и его нуждъ. Всѣ приисковые служащіе по образованію только грамотны; знанія по золотому дѣлу ими приобрѣтаются лишь практикой и потому не особенно обширны и цѣнны. Существующая въ краѣ золотопромышленность преимущественно мелкая, небольшими работами при 15—60 чел. „команды“. Но мелкія работы, выгодныя для промышленника, вредны для самаго промысла, такъ какъ препятствуютъ введенію какихъ либо улучшеній. Жадность, единственный стимуль, руководящій дѣйствіями золотопромышленника, заставляетъ его захватывать въ одни руки много площадей, чтобы помѣшать захвату ихъ другими, столь же жадными искателями наживы. Вслѣдствіе этого множество площадей остается внѣ разработки—около 76⁰/₁₀₀ всѣхъ приисковъ края.

На площади уѣзда золото добывается въ 9 районахъ. Среднее содержаніе его (въ 100 пуд. песковъ) 32 доли (въ Австраліи работаютъ прииски съ содержаніемъ въ 5—2 доли), съ колебаніемъ по отдѣльнымъ приискамъ отъ 24,5 д. (Оя) до 49,3 д. (р. Копъ), причемъ золото высокопробное; исключеніе составляетъ лишь одинъ районъ по Абакану, именно россыпи по рѣч. Узунжулу, гдѣ очень мелкое серебристое золото 70 пробы. За 10 лѣтъ, съ 1885 г. по 1895 г. здѣсь работало въ среднемъ 37 приисковъ при 1200 рабочихъ въ годъ; за этотъ періодъ промыто 313 милліоновъ пудовъ песковъ, изъ которыхъ извлечено золота 275 пуд. 13 фун. Въ слѣдующее пятилѣтіе 1895—1899 г. промыселъ расширился,—работалось 55—65 приисковъ при 1600 чел. рабочихъ; песковъ за это время промыто 182 милл. пудовъ и золота добыто 157 пуд. 27¹/₂ ф. Всего въ Минусинскомъ уѣздѣ, съ начала золотопромышленности и до 1903 г. добыто золота около 2350 пудовъ.

Положеніе рабочихъ и служащихъ (ихъ 10⁰/₁₀₀ общаго числа рабочихъ) на приискахъ столь же печально, какъ и положеніе самаго промысла. Школъ на приискахъ не было и нѣтъ; для удовлетворенія умственныхъ и духовныхъ интересовъ населенія, пребывающаго изолированно мѣсяцы и годы, ничего не дѣлается. При неблагоприятныхъ условіяхъ жизни и работъ потребность въ медицинской организаціи весьма значительна, но она остается неудовлетворенной; больницъ во всѣхъ приисковыхъ районахъ положено 31 съ 65 кроватями, но они въ большинствѣ случаевъ не устроены и только числятся, и завѣдываніе ими поручается несвѣдущему фельдшеру, исполняющему другія обязанности приисковаго служащаго, надзоръ же со стороны врача за приисковой медициной представляетъ фикцію. Средній мѣсячный заработокъ рабочаго 8—12 р. зимою и 16—18 р. лѣтомъ, золотничика („старателя“) 23—30 р., служащаго 25 р. Содержаніе рабочаго въ мѣсяць 3—4 р., служащаго 10—15 р. Годовой рабочей стоитъ прииску

250—350 руб., годовой служащій 240—600 руб. и содержаніе его 100—200 руб.

Чистая прибыль отъ приисковъ составляетъ 30—40⁰/₀ валового дохода; но изъ нея 10—20⁰/₀ уходитъ на арендную плату (аренда 240—430 полуимперіаловъ съ пуда добытаго металла), 15⁰/₀ на расходы по дороговому кредиту, а остальное составляетъ предпринимательскую прибыль, въ отдѣльныхъ случаяхъ переходящую въ минусъ.

Блестящая будущность золотого дѣла въ краѣ не подлежитъ сомнѣнію. Нетронутыя развѣдкой площади по среднему и нижнему теченію рѣкъ также золотоносны. Но еще больше запасовъ лежитъ въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, которыя едва тронуты развѣдкой въ самое послѣднее время, а попадаясь въ почвѣ розсыпного разрѣза они даже забрасываются. Но чтобы вывести золотое дѣло на правильный путь, необходимы знанія, нужны спеціальныя школы, которыя давали бы соотвѣтствующую подготовку, и капиталъ. Нѣкоторые полагаютъ, что государство должно само вмѣшаться въ это дѣло и взять на себя починъ научнаго изслѣдованія и открытія новыхъ мѣсторожденій, безъ чего большая часть нетронутыхъ между ними будетъ испорчена, а затѣмъ частный кредитъ нуждающимся замѣнить государственнымъ.

Слѣдующее за золотопромышленностью мѣсто должно занять мѣдное дѣло, но все его значеніе въ будущемъ. Хотя въ настоящее время нѣтъ ни развѣдокъ, ни разработокъ, но печальное прошлое мѣднаго дѣла даетъ полное основаніе сказать, что мѣдныя богатства уѣзда неисчислимы. Извѣстныя мѣсторожденія мѣди находятся во внутренней части указаннаго выше золотого пояса, внѣ тайги, въ населенной полосѣ, и лежатъ прямо на виду, на дневной поверхности, и чаще всего представляютъ мѣста древнихъ, „чудскихъ“ разработокъ періода употребленія бронзы. Особенно многочисленны мѣсторожденія мѣди въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, по границѣ съ Ачинскимъ у. — по притокамъ р. Чулыма (Сютакъ, Печище и др.), въ бассейнѣ оз. Иткуля съ р. Карышемъ, затѣмъ въ системахъ рр. Ерды, Коксы, Уйбата (по Базѣ, Сыру, Узунжугу), въ хребтѣ Саксаръ, около деревень Калы и Іудиной, въ разныхъ мѣстахъ дачи Абаканскаго завода, около д. Означенной, въ Ирбинской дачѣ по р. Кизиру, около д. Копь, около д. Галактіоновой, близъ с. Медвѣдевскаго между рр. Убеемъ и Сисимомъ и мн. др. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что еще больше другихъ мѣсторожденій скрыто въ тайгѣ, только поисками ихъ никто не интересуется. Содержаніе металла въ рудахъ уже извѣстныхъ колеблется между 3—15⁰/₀.

Начало мѣдному дѣлу положено было въ 1740 г. основаніемъ по р. Лугавкѣ (гдѣ теперь находится крупчаточная мельница, принадлежавшая Гусеву) казеннаго мѣдноплавильнаго завода, на который доставлялась руда съ разстоянія въ 65—170 верстъ, съ рудниковъ Маинскаго (около д. Означенной), Базинскаго и Сырскаго. Черезъ 9 лѣтъ заводъ закрылся, такъ какъ потеряна была жила самаго богатаго, Маинскаго, рудника (руда содержала и серебро). Черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1760 г.) были найдены, по слѣдамъ чудскихъ копей, Карыш-

ское, Ербинское и др. мѣсторожденія, на которыхъ снова стали добывать руду и возить ее на Езагашскій желѣзодѣлательный заводъ для выработки, но и это дѣло вскорѣ прекратилось по недостатку знаній и средствъ. Въ 30-хъ годахъ XIX ст. нѣкій Родіоновъ, найдя новыя мѣсторожденія мѣди, снова началъ это дѣло, построивъ около Ачинска заводъ, но вслѣдствіе незнанія и неумѣнья организовать дѣло, скоро его бросилъ и занялся золотопромышленностью. Послѣ продолжительнаго перерыва нѣкій Мѣдинъ въ 1874 г., послѣ открытія мѣсторожденій мѣди по р.р. Печище и Базыру, основалъ мѣдный (Спасскій) заводъ, на которомъ плавилась руды минусинскія и ачинскія; но Мѣдинъ вскорѣ умеръ, а заводъ былъ проданъ наслѣдниками его томскому купцу Черныадеву, который велъ дѣло до 1882 г., пока не раззорился; съ тѣхъ поръ мѣдное дѣло не возобновлялось. Всѣ эти предприниматели повторяли однѣ и тѣ же ошибки и, не умѣя организовать дѣла и не обладая знаніями, терпѣли убытки. Всѣ они вырабатывали сырую мѣдь, которой Сибирь не потребляетъ, почему должны были вывозить ее на російскіе рынки; между тѣмъ вывозъ мѣди не выдерживалъ расходовъ. Необходимо было организовать на мѣстѣ выработку издѣлій, въ которыхъ страна нуждалась и могла бы обезпечить ихъ сбытъ, но предприниматели не умѣли этого понять. Въ настоящее время эта потребность еще болѣе выросла, а условія перевозки и обработки металла значительно улучшились, и нужно только желать, чтобъ мѣдные богатства края не были захвачены въ однѣ руки, къ чему, повидимому, стремится недавно возникшее акціонерное общество, интересующееся не разработкой этихъ богатствъ, а беззастѣнчивой спекуляціей.

Мѣсторожденія желѣза еще менѣе изслѣдованы, чѣмъ мѣди, хотя нужно ожидать, что они распространены не менѣе послѣднихъ. Значительное число древнихъ желѣзныхъ рудниковъ, большіе размѣры выработокъ, обильное нахожденіе желѣзныхъ шлаковъ въ разныхъ пунктахъ края указываютъ на распространенную производительность желѣза, не прекращавшуюся до самаго прихода русскихъ. Древнему аборигену добыча желѣза была извѣстна еще въ тотъ періодъ, когда онъ употреблялъ исключительно мѣдные и бронзовые орудія. Именно здѣсь онъ самостоятельно познакомился съ желѣзомъ, имѣя дѣло съ такими мѣдными рудами, которыя были вкраплены въ желѣзную руду (въ Карышскомъ мѣдномъ рудникѣ залегаютъ жила магнитнаго желѣзняка съ вкрапленіями сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ). Но въ настоящій моментъ желѣзное производство находится въ болѣе младенческомъ состояніи, чѣмъ въ древности.

Главнѣйшія мѣсторожденія желѣза въ краѣ извѣстны по системѣ Абакана, именно по Ниж. Кенѣ и выше ея по Абакану, по притокамъ Уйбата—Камыштѣ, Бирѣ и Ненѣ, а затѣмъ въ Ирбинской дачѣ въ бассейнѣ р. Кизира—по р.р. Мишкиной, Таловкѣ, Б. Ирбѣ и, наконецъ, въ болѣе сѣверныхъ частяхъ уѣзда—по р.р. Сейбѣ, Караскыру и Сыдѣ, близъ д. Улазы и пр. Большая часть мѣсторожденій желѣза совсѣмъ не обслѣдована и только въ двухъ мѣстахъ, въ районѣ дѣятельности

железныхъ заводовъ Абаканскаго и Ирбинскаго можно говорить болѣе или менѣе опредѣленно о запасахъ рудныхъ богатствъ и ихъ качествахъ. По правому склону р. Ниж. Кени, около впаденія ея въ Абаканъ, залегаютъ обширныя и богатыя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. По слѣдамъ чуждскихъ разработокъ Арбатскіе казаки пользовались рудой съ давняго времени и проплавляли ее въ горнахъ. Въ 1867 г. нѣкій Кольчугинъ основалъ здѣсь желѣзодѣлательный заводъ, но, не успѣвъ его оборудовать, умеръ и заводъ перешелъ къ Пермикинымъ, въ рукахъ которыхъ онъ влачилъ жалкое существованіе до конца 80-хъ годовъ, производя отъ 35 до 185 тысячъ пудовъ желѣза въ годъ. Затѣмъ Пермикинъ раззорился, дѣло перешло въ руки конкурса, который сдалъ заводъ въ аренду артели при-заводскихъ рабочихъ. Специалисты въ горномъ дѣлѣ, рабочіе, находясь внѣ земледѣльческой полосы, очень бѣдствовали съ прекращеніемъ дѣйствій завода и, не имѣя капитала, вынуждены были вести дѣло, чтобы не умереть съ голоду, и вели его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до 1890 г. Артель изъ 144 чел., уплачивая 20—15 коп. аренды съ пуда добытаго металла, оплачивая свой кредитъ въ размѣрѣ до 100%, имѣя въ рукахъ плохо оборудованную и разстроенную фабрику, могла все-таки вести дѣло безъ убытка. Артель вырабатывала до 100 тысячъ пудовъ металла, обработка котораго обходилась ей до 2 руб. съ пуда, т. е. вдвое дороже, чѣмъ она могла обойтись при наличности капитала. Дѣло было настолько прибыльно, что къ заводу присосалось множество разныхъ лицъ, наживавшихъ отъ своихъ поставокъ большія деньги. Заводъ все время изготовлялъ преимущественно сырое желѣзо—сортовое, и очень немного желѣзныхъ издѣлій и литья, и притомъ плохого качества, такъ что мѣстные потребности удовлетворялись главнымъ образомъ привознымъ желѣзомъ уральскихъ заводовъ. Ирбинскія мѣсторожденія желѣза нѣсколько лучше изучены. Они не такъ чисты и богаты, какъ Абаканскія, содержаніе желѣза въ нихъ 65—66%. Общій запасъ руды въ Ирбинской дачѣ (124.000 десятинъ) исчисляется приблизительно въ полмилліарда пудовъ, а запасъ ея въ тѣхъ 7 истокахъ, гдѣ когда то было 4 рудника, разрабатывавшихъ почти чистый магнитный желѣзнякъ, опредѣляется въ 100 милліоновъ пудовъ. Хотя дача эта находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Абаканская, желѣзнаго производства здѣсь давно нѣтъ; основанный еще въ 1742 г., казенный желѣзодѣлательный заводъ дѣйствовалъ съ большими перерывами и въ 1827 г. совсѣмъ прекратилъ свое существованіе. Между тѣмъ большіе запасы горючаго матеріала, большіе запасы хорошихъ рудъ, близость густо населеннаго района, близость славной рѣки (Тубы) заключаютъ въ себѣ всѣ условія для развитія здѣсь желѣзнаго производства.

Правда, широкой будущности желѣзное дѣло въ Минусинскомъ краѣ не имѣетъ, такъ какъ въ сосѣднихъ районахъ—на Алтаѣ и въ Иркутской губ. — это производство обезпечено обильными запасами рудъ и минеральнаго топлива, но для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей развитіе желѣзнаго производства въ высшей степени желательно; доро-

говизна различныхъ издѣлій для домашняго употребленія и особенно дороговизна сельско-хозяйственныхъ орудій въ настоящее время представляетъ не малый тормазъ въ развитіи сельскаго хозяйства. Г. Яворовскій полагаетъ, что оба завода, Абаканскій и Ирбинскій, могли бы успѣшно исполнять свою функцію, изготовляя, первый—сельско-хозяйственныя орудія, различныя машины и предметы домашняго употребленія, а второй—чугунъ и желѣзо для нуждъ при-енисейскаго края и желѣзной дороги.

Что касается мѣсторожденій серебра, олова и свинца, то до сихъ поръ двухъ первыхъ нигдѣ въ краѣ не найдено, а свинецъ встрѣчается лишь въ незначительномъ количествѣ въ Ирбинской дачѣ, въ видѣ свинцоваго блеска. При изобиліи въ краѣ лѣсовъ, при полномъ почти отсутствіи фабрично-заводской дѣятельности и удаленности края отъ линіи желѣзной дороги, вопросъ о минеральномъ топливѣ до сихъ поръ не имѣлъ никакого практическаго значенія. Этимъ именно объясняется отсутствіе въ краѣ поисковъ каменнаго угля и незначительность всѣхъ нашихъ свѣдѣній объ этихъ богатствахъ. Тѣмъ не менѣе намекъ на эти богатства мы имѣемъ. Такъ, на правой сторонѣ Абакана, въ его среднемъ теченіи, именно въ горѣ Изыхъ пласты каменнаго угля выходятъ на дневную поверхность. По анализу въ немъ содержится 44,59% угля. По составу и качествамъ Изыхскій уголь сходенъ съ Боровичскимъ и нѣкоторыми другими углями подмосковнаго района. Затѣмъ верстахъ въ 40 отъ Изыха на с.-в., на берегу Енисея („подъ Синимъ“) также былъ найденъ уголь и отсюда верстахъ въ 50 по тому же направленію, въ горѣ Убрусъ залегаетъ тонкій (0,3 м.) пластъ каменнаго угля. Петрографическое сходство отложеній въ перечисленныхъ мѣстахъ и одинаковый возрастъ ихъ *) указываетъ на принадлежность ихъ къ одному бассейну, имѣвшему весьма значительныя размѣры, или къ нѣсколькимъ бассейнамъ, существовавшимъ одновременно, что даетъ основаніе предполагать здѣсь значительныя запасы минеральнаго топлива, притомъ же годнаго для эксплуатаціи. Все значеніе каменноугольныхъ богатствъ края, такимъ образомъ, въ будущемъ, и, вѣроятно, не близко.

Для полноты упомянемъ и о другихъ полезныхъ ископаемыхъ края, имѣющихъ промышленное значеніе. Первое мѣсто между ними занимаютъ песчаники—самая распространенная въ краѣ порода, которую добываютъ какъ строительный матеріалъ, а также на жернова и для точиль. Значительнымъ распространеніемъ пользуются въ краѣ известняки, служащіе для добычи извести; мраморъ всевозможныхъ цвѣтовъ; змѣвикъ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда и особенно на горѣ Борусъ въ Саянахъ; кварцъ; встрѣчаются не рѣдко—гипсъ разныхъ цвѣтовъ, цвѣтныя глины, желтая охра, азбестъ; известны отдѣльныя мѣсторожденія каолина (по р. Чибижеку), жировика (по р. Голубой), эпидота (по рр. Немиру, Кенѣ, Отроку). Есть основанія предполагать коренныя

*) Возрастъ Изыхскихъ отложеній еще не установленъ, но вообще они моложе Ursa-stufe.

мѣсторожденія марганцевыхъ рудъ, такъ какъ кусочки пиролюзита попадаются въ розсыпяхъ по Кызасу, Чибижеку, Сейбѣ и др. Къ числу наиболѣе рѣдкихъ минераловъ относятся платина, иридій и сѣрнистая сурьма, зерна которыхъ встрѣчаются въ розсыпяхъ по Сисиму и др. мѣстамъ, и киноваръ, зерна которой находятъ по Чибижеку и Сейбѣ.

IV. Пути сообщенія.

1. Водныя сообщенія — на пароходахъ, баркахъ и плотахъ — 2. Колесные и санные пути. —
3. Вьючный путь; горные проходы черезъ Саяны.

Пути сообщенія имѣютъ огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Отъ устройства ихъ зависитъ правильность распредѣленія товаровъ и ихъ цѣна и доступность, развитіе промышленности и хозяйства, передвиженіе людей съ цѣлями культурными, образовательными и экономическими и т. п. Можно сказать, что состояніе народнаго хозяйства находится въ зависимости отъ состоянія путей сообщенія. Эти послѣдніе въ Минусинскомъ уѣздѣ находятся въ довольно печальномъ положеніи. Пути сообщенія въ краѣ почти исключительно естественные, намѣченные самой природой, лишь съ самыми необходимыми, элементарными приспособленіями для надобностей человѣка. Главный въ краѣ путь — водный, по Енисею, этой могучей артеріи, прорѣзывающей край съ юга на сѣверъ. Путь этотъ открытъ для движенія въ теченіе полугода, съ мая до ноября, но онъ до сихъ поръ не устроенъ, лишень необходимыхъ удобствъ, медленъ и дорогъ. Передвиженіе по нему совершается главнымъ образомъ на неуклюжихъ и неповоротливыхъ баркахъ и плотахъ, спускающихся внизъ по теченію хлѣбъ, соль, арбузы, убойный скотъ и немногочисленныя произведенія мало развитой промышленности края. Нерѣдко дующіе вѣтры въ узкой долинѣ Енисея замедляютъ движеніе этихъ посудинъ, заставляя ихъ пережидать погоду на стоянкахъ, а извилистый фарватеръ, множество мелей, косъ и перекатовъ на быстрой рѣкѣ) подвергаютъ сплавъ грузовъ большому риску; барки то и дѣло садятся на мель, требуя для снятія ихъ разгрузки, что, разумѣется, увеличиваетъ стоимость провоза. Паровое движеніе по Енисею возникло лишь въ 1881 г. и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершалось на маленькомъ, очень плохомъ пароходѣ, отличаясь крайнимъ несовершенствомъ. Пароходное дѣло было сосредоточено въ рукахъ торговца мануфактурнымъ и бакалейнымъ товаромъ, — въ качествѣ капитановъ и служащихъ парохода дѣйствовали приказчики, взятые изъ-за прилавка и руководимые лоцманами изъ мѣстныхъ крестьянъ, сплавливавшихъ барки. Лишенные образованія, грубо преслѣдующіе цѣли наживы, хозяинъ и его администрація неумѣло вели пароходное дѣло, какъ торговую спекуляцію. Въ послѣдніе годы пароходство стало развиваться и значительно оживило край, но развитіе это только количественное. Въ настоящій моментъ по Енисею ходитъ до 6 пароходовъ, изъ которыхъ два совершаютъ рейсы между Минусинскомъ и

Красноярскомъ, а остальные между Минусинскомъ и Енисейскомъ; кромѣ того ходять два казенныхъ парохода, выполняющихъ спеціальныя функціи. Но качественная сторона дѣла по прежнему остается не упорядоченной; по прежнему не пароходы служатъ для удобствъ населенія; а это послѣднее какъ объектъ выгодной спекуляціи. Устроенныхъ пристаней по Енисею нѣтъ, опредѣленныхъ сроковъ прихода и отхода пароходовъ на главныхъ и промежуточныхъ станціяхъ нѣтъ, что, въ связи съ остановками пароходовъ внѣ селеній, ставитъ пассажира въ тяжелое положеніе. Къ этому присоединяется дороговизна передвиженія грузовъ и въ особенности пассажировъ. Рейсы отъ Минусинска до Красноярска, внизъ по теченію, на разстояніи около 450 верстъ, совершаются въ сутки, въ обратный же путь отъ 2 до 5 сутокъ. Что касается притоковъ Енисея, то за исключеніемъ Тубы въ нижнемъ теченіи, они совсѣмъ не судоходны и такимъ образомъ всѣ удаленныя отъ Енисея части уѣзда лишены дешевыхъ путей сообщенія. Лишь по Тубѣ и Оѣ, въ большую воду, съ верхняго теченія ихъ является возможность спускать лѣсъ и плоты съ дровами. Сообщеніе между этими населенными пунктами края круглый годъ совершается въ экипажахъ по проселочнымъ дорогамъ и идущему отъ Ачинска въ Минусинскъ, на протяженіи 330 в.; почтовому тракту. Крѣпкая почва сухихъ степей представляетъ естественное шоссе и обезпечиваетъ за большею частью проселочныхъ дорогъ хорошее состояніе, которое мало измѣняется и зимою, при господствующей въ краѣ малоснѣжности. Гористость края ставитъ извѣстныя затрудненія сообщеніямъ, замедляя и удорожая путь, но на открытыхъ, ровныхъ пространствахъ эти затрудненія компенсируются. Особенно это замѣтно зимою на пути по льду Енисея, когда путь въ 450 в. между Минусинскомъ и Красноярскомъ, при желаніи, пробѣгается въ 36 часовъ, включая сюда и всѣ необходимыя остановки для смѣны лошадей и проч. Зимою устанавливается дѣятельное передвиженіе грузовое и пассажирское. Но въ окраинныхъ частяхъ уѣзда, внѣ населенныхъ пунктовъ, по той горно-таежной каймѣ, опоясывающей край, въ которой расположены пріиски, въ той горно-таежной области, которая отдѣляетъ Минусинскій уѣздъ отъ Усинскаго края и сопредѣльной части Китая, эти пути сообщенія находятся въ первобытномъ состояніи. Лѣтомъ эти пути исключительно верховые и вьючные и совершаются по горнымъ тропамъ; они вьются по каменистымъ косогорамъ и карнизамъ, чрезъ нагроможденные каменные глыбы, висятъ надъ пропастями и глубокими ущельями, по кручамъ и осыпямъ вздымаются на гребни переваловъ, спускаются къ бурному потоку, черезъ который надо умѣючи перебраться въ бродъ, тянутся по лѣсной чащѣ, гдѣ древесныя вѣтви и сучья хлещутъ немилосердно пунтика по лицу и рвутъ его платье, по болотистой мѣстности, гдѣ конь цѣлыя версты медленно перебираетъ ногами, утопая по брюхо въ жидкой грязи, на каждомъ шагу спотыкаясь о колодникъ и древесные корни. Это столько же тяжелый и утомительный путь, сколько медленный и дорогой. Для каждаго человѣка, для каждыхъ

4—5 пуд. груза требуется отдѣльный конь, достаточно крѣпкій и выносливый. Для ночлеговъ и отдыха людей и лошадей въ дикой, ненаселенной мѣстности, требуется устройство специальныхъ помѣщений, „зимовьевъ“, требуется наемъ окарауливающихъ ихъ людей, заготовка различныхъ припасовъ и проч. Такъ какъ ѣзда совершается большею частью шагомъ, то больше 40 — 80 верстъ въ сутки нельзя сдѣлать по такому пути. Присковые рабочіе въ большинствѣ совершаютъ этотъ путь пѣшкомъ, таща на спинѣ котомки съ необходимыми припасами и котелкомъ.

Вьючной путь черезъ Саяны, по которому ведется сообщеніе съ Усинскимъ краемъ и нашими захребетными сосѣдями, сойотами, еще болѣе труденъ и дорогъ—онъ длиннѣе, хребты выше, зимовьевъ на немъ нѣтъ и очистки пути отъ упавшихъ деревьевъ не производится. По южной границѣ Минусинскаго уѣзда насчитывается до десяти такихъ горныхъ проходовъ черезъ Саяны, но мы укажемъ только на три изъ нихъ, которыми больше всего пользуются. Средній путь—водный, по тѣснинѣ Енисея; нужно полагать, этимъ путемъ пользовались съ незапамятныхъ временъ, задолго до появленія русскихъ, когда нынѣшній Минусинскій уѣздъ былъ населенъ выходцами съ далекаго юга Азіи, подчиненными Китаю. Этимъ путемъ теперь пользуются лѣтомъ только для сплава внизъ по рѣкѣ плотовъ, нагруженныхъ солью, рыбой и разнымъ сырьемъ, вымѣненнымъ у сойотъ русскими торговцами, для сплава рабочихъ съ Усинскихъ золотыхъ промысловъ по окончаніи операціи и т. п. Второй торный торговый путь черезъ Саяны—западный; онъ идетъ по притоку Абакана Джебашу черезъ переваль Шабинъ-дабага, гдѣ находится 24 пограничный знакъ, пересѣкаетъ Кантегиръ и по притоку его р. Тослѣ ведетъ въ систему р. Кемчика, по которому разсыпаны русскія торговыя факторіи. По этому пути перегоняется въ Минусинскій край сойотскій скотъ, главный предметъ мѣнновой торговли русскихъ съ сойотами. Третій путь черезъ Саяны—восточный, идетъ въ вершины р. Ои и, пересѣкая нѣсколько хребтовъ, приводитъ въ долину р. Уса, къ с. Усинскому. Это—верховой путь, по которому ведется лѣтнее сообщеніе съ Усинскимъ краемъ, куда нельзя иначе попасть.

Такъ какъ лѣтніе верховые пути для грузового движенія слишкомъ дороги и непригодны, то для передвиженія главной массы грузовъ, направляемыхъ въ Усинскій край, Сойотію и на приски, пользуются зимними путями, устанавливая ихъ по льду рѣкѣ. Единственнымъ путемъ въ Усинскій край и въ Сойотію является тѣснина Енисея. Путь этотъ открывается въ концѣ декабря и закрывается въ концѣ марта. На узкихъ береговыхъ залавкахъ и карнизахъ, черезъ каждыя 35—40 верстъ, устроены зимовья, обитаемыя зимовщиками лишь въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ; они обязаны заготовить топливо для помѣщенія и наблюдать за состояніемъ ненадежнаго пути по шальной рѣкѣ, на которой ледъ нерѣдко взламывается и уносится. Обозы и пассажиры, совершая путь около 300 верстъ на однѣхъ и тѣхъ-же лошадяхъ въ

теченіе недѣли, должны везти съ собою не только провизію, но и весь фуражъ—сѣно и овесъ, такъ какъ ни достать ихъ здѣсь, ни хранить въ видѣ запасовъ нельзя. Зимній путь на пріиски по мелкимъ рѣчкамъ еще труднѣе, вслѣдствіе обильнаго снѣга въ тайгѣ, толща котораго достигаетъ нѣсколькихъ аршинъ. Прокладка зимняго пути и его поддержаніе составляетъ трудное и дорогое дѣло. По глубокому и рыхлому снѣгу прогоняють одну за другой, веревочкой, нѣсколько лошадей, чтобы образовать узкій корридоръ для пропуска саней, запряженныхъ однимъ конемъ. Встрѣчнымъ на этомъ пути нѣтъ возможности разѣхаться, по этому условлено—днемъ ѣхать въ одну сторону, съ грузомъ, ночью—въ другую, порожнякомъ. Ясно, что такое состояніе пути является препятствіемъ къ болѣе дѣятельнымъ сношеніямъ, увеличиваетъ стоимость всѣхъ припасовъ и товаровъ и исключаетъ возможность завезти на мелкій пріискъ громоздкую машину.

V. Населеніе края.

1) Русскіе—коренное населеніе, переселенцы и ссыльные.—2) Инородцы—коренное населеніе и ссыльные.—3) Культурный уровень населенія; грамотность.

Не прошло еще трехъ столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ нога россійскаго выходца вступила на территорію нынѣшняго Минусинскаго уѣзда. И въ тотъ періодъ, когда русскій человѣкъ впервые здѣсь появился, край представлялъ пустынную страну, чрезвычайно слабо заселенную разносоставнымъ и разсѣяннымъ по территоріи инородческимъ элементомъ (по Радлову—енисейцы, угро-самоѣды и тюрки). Чтобы уяснить себѣ развитіе края и составъ его населенія въ настоящій моментъ, необходимо возстановить, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, исторію заселенія Минусинскаго края и продолжить изложеніе, прерванное въ первой главѣ.

Первой по времени была военная колонизація края. Во второй половинѣ XVII в. казачьи команды окончательно утвердились въ основанныхъ ими форпостахъ. Въ это же время жившіе на югѣ киргизы выселились за предѣлы занятой русскими территоріи. Затѣмъ начала заселяться сѣверная часть уѣзда (Новоселовская вол.) выходцами изъ сосѣднихъ частей Ачинскаго и Красноярскаго уѣздовъ, но къ югу эта колонизація распространялась крайне туго, вслѣдствіе долгой и упорной борьбы въ XVIII ст. тубинцевъ съ казаками. Она въ свою очередь начата выходцами изъ Новоселовской вол., основавшими по одному—по два селенія на территоріи каждой изъ нынѣшнихъ волостей. Къ началу XIX ст. вся территорія уѣзда, за исключеніемъ Новоселовской вол., представлялась почти свободной отъ русскаго населенія, особенно территорія нынѣшнихъ волостей Курагинской, Идринской, Сагайской и Ермаковской. Хотя правительство, съ цѣлю—съ одной стороны—избавиться отъ порочнаго элемента, а съ другой—организовать промышленность въ далекомъ краѣ, обезпечивъ ее рабочими, и дѣлало

попытки колонизовать край, но онѣ не имѣли большого успѣха; мы знаемъ лишь о двухъ пунктахъ такихъ поселеній въ XVIII ст.—Лугавскомъ мѣдно-плавильномъ и Ирбинскомъ чугунно-плавильномъ каторжныхъ заводахъ, скоро прекратившихъ свою дѣятельность. Болѣе или менѣе быстрое заселеніе края совершилось лишь въ XIX ст., послѣ учрежденія Енисейской губ. въ 1822 г. Прежде всего правительство стало водворять сюда ссыльныхъ съ 1829 г., устраивая ихъ особыми колоніями, или, какъ ихъ называли, „казенными поселеніями“; такъ возникли Восточное, Тигрицкое, Дубенское, Сагайское, Ермаковское и Сабинское,—въ настоящее время большія села. Съ 1842 г. этотъ опытъ казенныхъ поселеній прекращенъ и названныя ссыльные колоніи обращены въ крестьянскія селенія. Въ это же время сюда стали переселять штрафныхъ солдатъ, съ перечисленіемъ ихъ въ казаки, съ цѣлью усиленія внутренней стражи; ихъ расселяли преимущественно по существовавшимъ форпостамъ и станицамъ, создавъ, впрочемъ, и одну новую военно-земледѣльческую колонію—Алтайскую (въ 1858 г.) изъ того же опороченного элемента. Одновременно, по почину правительства и на его средства, шло и вольное переселеніе, вызванное различными льготами (освобожденіемъ отъ повинностей, отъ рекрутчины и проч.); этимъ путемъ въ періодъ 1850—1867 г.г. образовано было въ восточной половинѣ уѣзда 36 новыхъ поселковъ (Адриха, Еленинская, Кныши, Кужебары, Шерештыкъ, Кындырлыкъ, Григорьевка, Верх. Кебежъ и мн. др.) главнымъ образомъ изъ крестьянъ Пермской и Вятской губ., а частью Орловской, Оренбургской и друг. Къ этому же времени относится возникновеніе трехъ финскихъ колоній, въ которыхъ сосредоточено населеніе изъ финновъ, эстовъ, латышей и нѣмцевъ, какъ ссыльныхъ, такъ и добровольно переселившихся. Но самый большой контингентъ дала краю вольная колонизація, по инициативѣ самихъ переселявшихся (87⁰/₁₀₀ всѣхъ переселеній). Начавшись еще въ XVIII ст., вольная колонизація въ 60-хъ годахъ становится постояннымъ явленіемъ и, постепенно разрастаясь, въ 90-хъ годахъ превращается въ громадный потокъ, не прекращающійся до сихъ поръ. До 1865 г. въ краѣ были выходцы изъ 13 російскихъ губерній, а съ 1865 по 1890 г. сюда переселилось 21.007 семей изъ 47 различныхъ губерній; наибольшій контингентъ переселенцевъ дали губерніи Вятская, Пермская, Курская, Самарская, Тамбовская и Нижегородская.

Естественный приростъ населенія, усилившійся притокъ новоселовъ въ деревни старожиловъ, а также цѣлый рядъ другихъ причинъ (неурожаи, наводненія, удаленность пашни, стѣсненія сектантовъ и проч.) побуждалъ старожиловъ къ выселенію на новыя, лучшія, съ большимъ просторомъ угодій мѣста; расселеніе по территоріи обязано главнымъ образомъ этому процессу, сгладившему островной характеръ поселеній въ краѣ.

Такимъ образомъ населеніе Минусинскаго уѣзда по своему первоначальному составу представляетъ пеструю смѣсь народностей, съ различнымъ бытовымъ укладомъ, приведенныхъ на мѣстѣ ихъ новой

родины во взаимодействіе. Къ коренному инородческому населенію, которое само по себѣ представляетъ конгломератъ многихъ народностей, вольная и невольная колонизація постоянно и большими массами приносила великороссовъ, малороссовъ и бѣлороссовъ со всѣхъ концовъ обширной Руси, а затѣмъ поляковъ, финновъ, эстовъ, латышей, мордву, татаръ, черкесовъ. При взаимодействіи этихъ различныхъ элементовъ, надо замѣтить, подвергшихся передъ переселеніемъ отбору по ихъ физическому здоровью и духовнымъ качествамъ, и подъ сильнымъ вліяніемъ своеобразныхъ условій суровой природы, на протяженіи многихъ поколѣній выработался тотъ своеобразный типъ сибиряка, который такъ выгодно отличается отъ его предка по крови.

Послѣ этого бѣлаго обзора остановимся на разсмотрѣніи различныхъ группъ, входящихъ въ составъ населенія края и оговоримся, что подъ старожилами мы будемъ разумѣть всѣхъ прожившихъ въ краѣ не менѣе 25 лѣтъ.

Сколько нибудь точной цифры населенія Минусинскаго уѣзда, при полномъ отсутствіи вообще въ Сибири статистическихъ изслѣдованій, дать нельзя, а для описываемаго нами края въ особенности, такъ какъ онъ находится въ періодѣ устройства, когда волны переселенческаго движенія ежегодно осаждаютъ здѣсь массы переселенцевъ, когда по территоріи уѣзда еще недавно бродили, въ поискахъ лучшихъ мѣстъ, тысячи не перечисленныхъ новоселовъ. Тѣмъ не менѣе мы дадимъ здѣсь рядъ цифръ, на которыя бы можно было опереться. Самымъ надежнымъ въ этомъ отношеніи матеріаломъ являются „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта“, собранные партіей статистиковъ въ 1891 г., и затѣмъ перепись 1897 г., хотя тотъ и другой матеріалъ для настоящаго времени является устарѣвшимъ. По изслѣдованіямъ 1891 г. все наличное населеніе Минусинскаго уѣзда опредѣлено въ 141.334 чел., изъ которыхъ 6099 чел. приходится на городъ и 135.235 чел. (68.639 м. и 66.596 ж.) на уѣздъ. Въ этой послѣдней цифрѣ на долю старожилловъ приходится всего 40⁰/₀, на долю ссыльныхъ и ихъ дѣтей около 10⁰/₀, переселенцевъ причисленныхъ и непричисленныхъ около 14⁰/₀, казаковъ 2¹/₂⁰/₀, инородцевъ 17,³/₀ и остальное падаетъ на крестьянъ и поселенцевъ изъ другихъ волостей и на постороннихъ. Уже изъ этого видна какъ пестрота населенія, такъ и его подвижность. Плотность населенія края едва достигала въ это время 6 чел. на кв. версту. По даннымъ переписи населенія 1897 г. „постоянно живущее населеніе“ края вмѣстѣ съ городскимъ опредѣлилось въ 192 633 чел. Такое рѣзкое увеличеніе населенія за 6 лѣтъ на 36⁰/₀, очевидно, объясняется иммиграціей, еще болѣе дѣлавшей неустойчивымъ составъ населенія, еще болѣе подчеркивавшимъ характерныя особенности его. И это подтверждается цифрой „приписаннаго“ крестьянскаго населенія, составляющей по переписи 120.403 чел. Оффиціальная статистика исчисляетъ все вообще населеніе Минусинскаго уѣзда къ 1 января 1903 г. въ 205.615 чел. Изъ нихъ крестьянъ 148.259 чел. (72.942 м. и 75.317 ж.).

Не имѣя возможности дать цифровыя данныя о величинѣ группъ старожильского населенія и новоселовъ, попытаемся дать характеристику переселенческаго движенія въ общихъ чертахъ, — въ общихъ потому, что матеріаль о переселенческомъ движеніи до сихъ поръ остается не разработаннымъ и въ печати нельзя указать ни на одно, даже официальное изданіе, въ которомъ бы сообщались цифровыя данныя о переселеніяхъ въ тотъ или другой районъ за послѣдніе 10—12 лѣтъ. По „Матеріаламъ по изслѣдованію землепользованія“ переселенцевъ, прожившихъ въ Минусинскомъ у. менѣе 25 лѣтъ, зарегистрировано въ 1891 г. 19.442 чел. изъ другихъ губерній и уѣздовъ и 13.442 чел. изъ своего только уѣзда. Изъ этой массы большая половина (17.056 ч.) еще не были причислены. Съ 1865 г. по 1890 г. переселеніе давало краю въ среднемъ по 778 чел. въ годъ, но въ послѣднее пятилѣтіе (85—90 гг.) оно уже усилилось и давало по 1260 ч. въ годъ. Переселенія совершались главнымъ образомъ по письмамъ родныхъ и знакомыхъ, раньше переселившихся, а частью путемъ предварительной посылки ходоковъ, и направлялось преимущественно въ восточную часть края (въ волости Сагайскую, Курагинскую, Тесинскую и Идринскую). Но особеннаго развитія переселеніе изъ Европ. Россіи достигло въ девяностые годы, когда съ постройкой желѣзной дороги облегчено было передвиженіе, а съ широкой общественной и правительственной организаціей переселеній упрямчено все дѣло по колонизаціи, когда спеціальными партіями обслѣдовались и нарѣзались участки, а Комитетами учреждались врачебно-питательные пункты, строились бараки, велась сложная переписка по перечисленію и водворенію и оказывалась значительная матеріальная помощь какъ на передвиженіе, такъ и на домоустройство по водвореніи. Въ періодъ 1893—1899 гг. въ 7 волостяхъ Минусинскаго уѣзда образовано было 31 новыхъ заселка, въ которыхъ водворилось около 10.000 чел. Какъ для этихъ заселковъ, такъ и для будущихъ было намежено около 155.000 десят. земли, въ количествѣ 8728 душевыхъ долей, по расчету 16,5—18 десят. на душу. Но независимо отъ образованія новыхъ заселковъ, переселенцы массами осѣдали за это время въ старожильскихъ селеніяхъ края.

Обращаясь къ вопросу о культурномъ значеніи переселеній для края, мы можемъ сказать, что хотя оно и замѣтно, но невелико. Новосель водворяется преимущественно въ чертѣ заселеннаго пространства, предоставляя сибиряку раздвигать районъ обитаемой территоріи и не рискуя самъ вступать въ борьбу съ горно-таежными пространствами. Новосель заимствуетъ приемы хозяйства у старожила, бросая свои, послѣ неудачнаго примѣненія ихъ въ мѣстѣ новой родины. Но новоселы внесли кое-что и свое, чѣмъ воспользовался старожилъ, — наприм., новые сорта сѣмяннаго хлѣба; распространеніе озимовыхъ посѣвовъ пшеницы обязано новоселамъ. Они принесли сюда и новые мелкіе промыслы — кожевенный, овчинный, шерстобитный, дужный, маслобойный. Вообще же новосель немного внесъ въ культуру края, обнаруживъ большую способность ассимилироваться.

Группа ссыльнаго элемента сравнительно невелика въ краѣ. По „Матеріаламъ“, которыми мы уже не разъ пользовались, въ Минусинскомъ у. до 1891 г. приписано 7259 ссыльныхъ, но изъ нихъ болѣе половины находятся въ безвѣстномъ отсутствіи, а около 15% отсутствуютъ по билетамъ, такъ что постоянно живущихъ на мѣстахъ ссыльныхъ не болѣе 30%. Изъ этой группы въ 2½ тысячи человекъ не болѣе 37% занимаются земледѣліемъ, а остальные—сроковыми и поденными работами и мастерствомъ. Нужно замѣтить, что и эта осѣдлая часть ссыльныхъ приходится главнымъ образомъ не на русское населеніе, а на финскія колоніи. По своему половому и повозрастному составу группа ссыльныхъ представляетъ рѣзкія отклоненія отъ нормы; женщинъ почти въ четыре раза меньше, чѣмъ мужчинъ; въ дѣтскомъ, школьномъ и полурбочемъ возрастѣ находится ничтожное число лицъ по сравненію съ рабочими и особенно стариками (последнихъ 61,5%). Группа ссыльныхъ менѣе, чѣмъ другія группы населенія поддается учету. Достаточно сказать, что официальная статистика исчисляетъ ссыльныхъ къ 1903 г. всего въ 5993 чел. (4673 м. и 1320 ж.); не смотря на ежегодную прибыль этого элемента въ краѣ, онъ куда-то исчезаетъ, разсѣвается. Но какъ ни мала эта группа въ общей массѣ населенія Минусинскаго края, ея деморализующее вліяніе на мѣстное населеніе несомнѣнно, особенно если принять въ соображеніе ея длящееся съ XVII ст. дѣйствіе въ краѣ. И глубоко справедливыми остаются слова проф. Фойницкаго *): „Ссылка въ высшей степени отзывается неблагопріятно на нравственномъ уровнѣ той страны, въ которую направляется и задерживаетъ развитіе въ ней гражданственности: штрафной режимъ кладетъ свой отпечатокъ на административную практику и законные интересы населенія не пользуются должнымъ обезпеченіемъ. Наболѣе вредно отзывается на колоніи ссылка безъ надзора за ссыльными, а устроить этотъ надзоръ надлежащимъ образомъ не могла ни одна страна въ мірѣ“.

Чтобы закончить очеркъ русскаго населенія края, не лишне сказать нѣсколько словъ о сектантахъ, этихъ піонерахъ въ дѣлѣ колонизаціи. Официальныя свѣдѣнія опредѣляютъ численность этой группы къ 1903 г. въ 8428 чел., но, безъ сомнѣнія, она значительно больше. Они обитаютъ въ восточныхъ частяхъ уѣзда, т. е. тамъ же, куда направляется главная струя переселенческаго движенія. Всего больше сектантовъ живетъ въ Сагайской вол., а затѣмъ въ Идринской, Курагинской и Тесинской. Здѣсь можно встрѣтить представителей болѣе 20 различныхъ сектъ, толковъ и согласій. Самыми распространенными между ними являются австрійскіе (2450 чел.), безпоповцы (1860 чел.), поморцы (1500 чел.), часовенные (635 чел.), молокане (552 чел.) и неприемлющіе священства (411 чел.); далѣе слѣдуютъ такія секты, представители которыхъ исчисляются въ 4—150 чел., таковы—спасовскіе, стариковскіе, бѣлокриницкіе, бѣглопоповцы, катихизцы или подполь-

*) Фойницкій. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. Стр. 305.

ники, ерархійцы, баптисты, мосовцы, средниковскіе, окружники, владимірскіе, ирининскаго монастыря, рогожскаго кладбища (4 чел.), бѣлоризцы, а также хлысты, шалапуты, скопцы и др., которыхъ мы не знаемъ и которые имѣютъ достаточно основаній къ тому, чтобъ скрывать свою принадлежность къ нетерпимому вѣроученію.

Инородцы Минусинскаго края представляютъ исконныхъ аборигеновъ страны, обитавшихъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Подъ напоромъ надвигавшихся сюда съ запада и съѣвера русскихъ и ослабленные непрерывной борьбой между собою, они заняли тѣ мѣста, въ которыхъ обитаютъ и понынѣ, сохранивъ свою особенность. Они занимаютъ сплошною массою западную, степную, лѣвобережную часть Енисея въ Минусинскомъ уѣздѣ, располагаясь по рѣчной системѣ Абакана и занимая озерной бассейнъ на сѣверо-западѣ, гдѣ живутъ смежно съ инородцами Ачинскаго уѣзда. Представляя по своему далекому прошлому конгломератъ различныхъ народностей—финской, тюркской, самодской и др., въ настоящій моментъ минусинскіе инородцы состоятъ изъ четырехъ группъ—качинцевъ, сагайцевъ, бельтировъ и койбаловъ съ настолько сгладившимися племенными различіями, что они не больше тѣхъ, какія наблюдаются между русскими различныхъ губерній. Качинцы, съ приходомъ русскихъ въ Сибирь, передвинулись на Абаканъ съ Качи, сагайцы и бельтиры пришли сюда съ р. Бирюсы, Мрассы и Кондомы и съ Кемчика изъ-за Саянъ; что касается койбаловъ, народца остяцкаго происхожденія, то они явились на Абаканъ раньше другихъ; теперь это исчезающій народъ, забывшій свой языкъ и утратившій свои племенные и бытовые особенности; койбаловъ осталось всего около 750 чел.

Численность инородческаго населенія достаточно не выяснена. По „Матеріаламъ“, на основаніи произведенной въ 1890 г. переписи, наличное инородческое населеніе было опредѣлено въ 23416 ч. (11770 м. и 11646 ж.); по официальнымъ же свѣдѣніямъ за то же время минусинскихъ инородцевъ насчитывалось 29873 чел., а къ 1903 г. число ихъ администрація опредѣляетъ въ 33265 чел. (16812 м. и 16453 ж.) между тѣмъ какъ нѣкоторые изслѣдователи дѣлаютъ заключеніе о вымираніи ихъ. Несомнѣнно, что для нѣкоторыхъ группъ, каковы, напр. койбалы, вымираніе имѣетъ мѣсто, но для большинства другихъ инородческихъ группъ это открытый вопросъ.

Среди постоянно передвигающагося населенія края то въ цѣляхъ переселенія на новое мѣсто, то ради заработковъ на сторонѣ, военной и иной службы, инородцы представляютъ крѣпко сросшійся со своей территоріей элементъ, до крайности неподвижный. Обитая въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія, они и въ торгово-промышленной жизни края принимаютъ самое слабое участіе. Именуясь въ главной своей массѣ на официальномъ языкѣ „кочевыми“, съ подраздѣленіемъ на „бродячихъ“, они, можетъ быть, и въ далекое время не были кочевыми. Вся ихъ кочевка, да и то не у всѣхъ, сводится къ тому, что они переѣзжаютъ со скотомъ въ недалеко отстоящій лѣтникъ, чтобы обез-

печить отъ потравы находящіяся около зимниковъ покосы. Сплошь и рядомъ можно встрѣтить въ одной оградѣ зимнее и лѣтнее жильё инородца. Въ этомъ отношеніи мѣстный крестьянинъ, выѣзжающій на свою заимку за десятокъ верстъ, не менѣе подходитъ подъ понятіе кочевника, чѣмъ инородецъ.

Выше мы упомянули, что инородцы, живущіе изолированно отъ русскаго населенія, сохранили свою особность. Остановимся нѣсколько на тѣхъ основныхъ сторонахъ, которыя отличаютъ минусинскаго инородца и проявляются такъ рѣзко въ языкѣ, типѣ, жилищѣ, одеждѣ, образѣ жизни и религіозномъ міросозерцаніи.

Всѣ инородцы говорятъ на тюркскомъ нарѣчій, съ тѣми или другими уклоненіями у качинцевъ и сагайцевъ, и въ сношеніяхъ между собою пользуются исключительно этимъ языкомъ. Огромное большинство говоритъ и по русски, но обыкновенно плохо владѣетъ этимъ языкомъ, особенно въ удаленныхъ отъ русскихъ поселеній пунктахъ, гдѣ женщины совсѣмъ не знаютъ русскаго языка.

Инородческій типъ у всѣхъ выраженъ чрезвычайно отчетливо—это брюнеты, средняго роста, съ плоскимъ, широкимъ лицомъ, сильно скуластымъ, скудно покрытымъ растительностью. Метисація съ русскими имѣетъ мѣсто преимущественно въ сосѣдствѣ ихъ обитанія съ этимъ племенемъ, особенно около пріисковъ.

Самымъ распространеннымъ типомъ жилья инородцевъ въ настоящее время является многоугольная (отъ 6 до 12) бревенчатая юрта, съ куполообразной крышей изъ корья. Стоимость такой юрты, въ зависимости отъ достатка, опредѣляется въ 10—100 руб. Строятъ ихъ или сами инородцы, устраивая помочъ, или русскіе плотники. Внутреннее устройство наиболѣе распространенной восьмиугольной юрты представляется въ такомъ видѣ. Въ восточной стѣнѣ устраивается небольшая, одностворчатая дверь, ведущая въ юрту прямо со двора или степи; вдоль противоположной стѣны, западной, устраивается широкое ложе съ подушками въ формѣ параллелепипедовъ; по всей длинѣ это ложе затягивается занавѣской изъ яркихъ матерій. Центръ юрты занятъ очагомъ, на которомъ цѣлый день поддерживается огонь; дымъ выходитъ въ отверстіе крыши. Чаще всего надъ очагомъ выводится изъ Глины сводъ, верхнее отверстіе котораго закрывается дномъ котла, служащаго для перегонки молочнаго вина. Иногда этотъ глиняный сводъ устраивается возлѣ очага, а надъ послѣднимъ устанавливается таганъ для приготовленія пищи. Правая отъ входа половина юрты женская, лѣвая—мужская. Инородческімъ этикетомъ это раздѣленіе проводится чрезвычайно строго и нарушеніе его не допускается, несмотря на тѣсноту помѣщенія юрты, не превышающаго четырехъ квадратныхъ саженой. Вдоль каждой стѣны, снизу доверху, идутъ ряды полокъ; на женской половинѣ полки заняты предметами хозяйства, расположенными въ строгой симметріи, наприм., на верхней полкѣ стоятъ только бутылки, на слѣдующей—фарфоровыя чайники, фарфоровыя чашки, затѣмъ полоскательныя чашки, мѣдные чайники и т. д.,

всегда по нѣскольку штукъ одного рода и одной мѣры посуды. Ближе къ двери держится деревянная посуда, ведра, кадки съ айраномъ и т. п. На мужской половинѣ вдоль стѣнъ тянутся, въ одинъ или два ряда, сундуки, а выше ихъ цѣлая коллекція ирбитскихъ шкатулокъ. Ближе къ двери—принадлежности сбруи, охоты, ухода за скотомъ—арканы, путы, намордники для телятъ, пенекъ для рубки мяса, ружья и проч. Въ переднемъ углу, тотчасъ за изголовьемъ постели, помѣщается божница съ образами, а на полу, застланномъ шкурами телятъ, почетное мѣсто для гостей; здѣсь же стоитъ для русскихъ гостей столъ и стулъ. Кромѣ юрты, служащей лѣтнимъ жильемъ, устраивается еще и квадратная изба, на манеръ русской, въ 1—2 комнаты, съ землянымъ или деревяннымъ поломъ, съ крышей или безъ нея, съ глинобитной или желѣзной печью. У качинцевъ на 57,5⁰/₀ избъ и домовъ приходится 42,5⁰/₀ юртъ, а у сагайцевъ какъ разъ обратное отношеніе. Кромѣ жилыхъ построекъ по близости устраивается амбарчикъ, навѣсъ и огороженные крытые и некрытые дворы для различныхъ родовъ скота (овецъ, ягнятъ, телятъ, дойныхъ коровъ, крупнаго рогатаго скота, лошадей). Совокупность этихъ построекъ, заключенныхъ иногда въ общую ограду изъ жердей, составляетъ принадлежность одного хозяйства, одной семьи, у инородцевъ живущей всегда раздѣльно.

Костюмъ, хотя и подвергся значительному измѣненію подъ вліяніемъ русскаго сосѣдства, тѣмъ не менѣе остается національнымъ и особенно у женщинъ сохраняетъ свои этнографическія особенности. Короткіе штаны и длинныя, до пятъ, рубахи-платья, съ нашивками на плечахъ и одной большой пуговицей у ворота, съ узкими обшлагами въ концѣ рукава — обычный женскій костюмъ. Подобная же, но болѣе короткая рубаха съ наплечниками и большимъ воротникомъ и штаны расшитые шелками у кармановъ — обычный исподній мужской костюмъ. Обувь и головной уборъ всего больше претерпѣли измѣненій. Но за то верхнее платье, шубы, сохранили свой старинный покрой, съ вырѣзами вдоль полы и приспособленные къ верховой ѣздѣ. Особенной оригинальностью отличается верхнее платье женщинъ, различающееся у дѣвицъ, у замужнихъ, невѣстъ, свахъ. Женщины являются хранительницами старины, такъ какъ всѣ принадлежности мужского и женскаго костюма, не исключая и обуви, для которой выдѣлываютъ кожу, они шьютъ сами. Качинскія инородки щеголяютъ своими вышивками шелкомъ, съ оригинальнымъ орнаментомъ, на различныхъ принадлежностяхъ костюма—наплечникахъ, рукавицахъ, на спинѣ верхняго платья, карманахъ мужскихъ штановъ, кисетахъ для табаку, даже обуви. Волосы мужчины стригутъ въ скобку, замужнія женщины заплетаютъ въ двѣ косы, а дѣвицы въ 11—21 косичку, украшенныя перламутровыми пуговицами, моржанами и проч. Дополненіемъ костюма служитъ трубка съ оригинальнымъ орнаментомъ изъ олова и кисеть съ табакомъ. Курятъ всѣ поголовно, даже дѣти, махорку съ накрошенной древесиной березы или тальника.

Важнѣйшимъ пищевымъ средствомъ инородца является молоко и многочисленный рядъ производныхъ изъ него, а затѣмъ мясо, не исключая падали. Въ позднѣйшее время мучная пища и овощи занимаютъ все большее мѣсто въ пищевомъ режимѣ инородца, особенно съ распространѣніемъ среди нихъ земледѣлія. Кирпичный чай или суррогаты его (баданъ, шиповникъ, бѣлоголовникъ, сосновая губа) составляютъ постоянную пищу всѣхъ безъ исключенія инородцевъ. Молочное вино составляетъ любимый и распространенный національный напитокъ, потребленіе котораго чрезвычайно велико съ весны до осени, во время наибольшихъ удоевъ молока. Потребленіе обыкновенной водки не играетъ такой важной въ жизни инородца роли, какъ потребленіе „айранчика“, занимающаго важнѣйшее мѣсто во всѣхъ религіозныхъ и семейно-бытовыхъ обрядахъ каждой семьи.

Физическія условія обитанія инородцевъ, среди скудно орошенныхъ, соленыхъ степей, лишенныхъ лѣсной растительности, обрекаютъ ихъ на занятіе преимущественно скотоводствомъ. Для земледѣлія остаются пригодными лишь небольшія пространства, требующія къ тому же искусственнаго орошенія. Главнымъ занятіемъ минусинскихъ инородцевъ остается поэтому скотоводство. По переписи 1890 г. количество скота у инородцевъ исчислено почти въ 300.000 головъ, изъ нихъ треть крупнаго и $\frac{2}{3}$ мелкаго. Но цифры ничего не говорятъ въ данномъ случаѣ о богатствѣ инородца. Предоставленный самому себѣ, вскармливаемый на подножномъ кормѣ, при суровыхъ климатическихъ условіяхъ, скотъ этотъ въ годы безкормицы падаетъ на половину. Лошади, имѣя весьма ограниченный сбытъ и не отличаясь высокими качествами, въ большемъ ихъ числѣ всю свою жизнь бесполезно пасутся на степяхъ, на утѣху владѣльца многочисленныхъ стадъ... Что касается занятія земледѣліемъ, то оно весьма невелико—на 100 душъ населенія въ Абаканскомъ вѣдомствѣ засѣвается всего 11 десятинъ, а въ Сагайскомъ—71 десят.; и если въ послѣднемъ производство хлѣба почти соотвѣтствуетъ потребленію, то въ первомъ оно не превышаетъ $\frac{1}{9}$ его части. Охотой, промыслами и др. занимается лишь незначительный процентъ инородцевъ.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на оригинальныхъ чертахъ семейнаго и общественнаго быта, до сихъ поръ мало изученнаго; замѣтимъ лишь, что жизнь каждаго инородца, начиная съ его появленія на свѣтъ и до самой смерти, его воспитаніе, бракъ, похороны, положеніе въ семьѣ и среди сородичей обставлена своеобразными обычаями, которые ведутъ свое происхожденіе изъ далекаго прошлаго.

Хотя минусинскіе инородцы давно окрещены и среди нихъ живутъ православные священники, но основы христіанской религіи остаются имъ чуждыми. Несмотря на полицейскія мѣропріятія духовенства, господствующимъ среди инородцевъ остается культъ шаманства. Они обоготворяютъ силы природы, отдѣльные предметы—горы, рѣки, камни, обоготворяютъ символическія изображенія въ честь того или другаго духа, отъ котораго зависитъ личное благополучіе. Міръ насе-

лень множествомъ злыхъ духовъ; они посылають человѣку болѣзни, неудачи, несчастія, для избавленія отъ которыхъ нужны жертвы. Посредникомъ между людьми и причиняющими имъ зло духами является особый человѣкъ, шаманъ, обладающій способностью сношеній съ ними, властью надъ ними. Одѣтый въ специальный костюмъ—шубу, увѣшанную пучками разноцвѣтныхъ лоскутковъ, желѣзныхъ погремушекъ, колокольцовъ и проч. и въ шапку съ султаномъ изъ перьевъ совы, онъ, вооружившись громаднымъ бубномъ, ѣдетъ на немъ, какъ на символическомъ конѣ, въ тотъ далекій мѣръ, гдѣ обитають подвластные ему духи. Произнося мало понятныя слова заклинаній подъ мѣрные удары въ нагрѣтый бубень, то мѣрно раскачиваясь на мѣстѣ, то подпрыгивая и бѣшено крутясь, шаманъ приходитъ въ экстазъ и, кто знаетъ, какія видѣнія встають и проносятся передъ нимъ, въ кругу безмолвно сидящихъ родичей, охваченныхъ одними чувствами, одними трепетными ожиданіями конца далекихъ путешествій шамана въ невѣдомый мѣръ. Возвращаясь изъ этого міра грезъ и упованій на землю, къ своимъ близкимъ, шаманъ всегда приноситъ облегченіе, надежду на хорошій исходъ болѣзни и т. п. Какъ многочисленны болѣзни человѣка и животныхъ и различныя напасти, такъ многочисленны и тѣ символическія изображенія духовъ, ихъ производящихъ. Это такъ называемые тѣси, идолы, устанавливаемые на опредѣленныхъ мѣстахъ, какъ внутри юрты, такъ и внѣ ея, около жилья или вдали отъ него. Распространенными формами идоловъ являются палка, чаще съ развилкой, къ которой привязаны лоскутки, шкурка бѣлки или зайца, перья глухаря и т. п. Кромѣ шаманскихъ заклинаній по личнымъ поводамъ, ежегодно разъ, а въ иныхъ мѣстахъ въ три года разъ устраиваются общественныя моленія небу, горѣ, огню, съ принесеніемъ въ жертву барашковъ опредѣленной масти. Это своего рода съѣзжіе праздники, на которые собираются сотни инородцевъ въ праздничныхъ нарядахъ.

Не имѣя возможности останавливаться дольше на этой сторонѣ жизни инородца, не можемъ не замѣтить, что она до сихъ поръ еще не подвергалась такому глубокому изученію, какого бы заслуживала, а между тѣмъ сдѣлать это давно необходимо. Культурное вліяніе русскихъ съ одной стороны, грубое преслѣдованіе и издѣвательство надъ тѣмъ, что свято для шаманства съ другой—дѣлають свое дѣло и нѣкогда цѣльное міросозерцаніе превращается въ переживаніе, въ мало понятныя обрывки старыхъ вѣрованій.

Кромѣ только что описаннаго коренного инородческаго населенія края здѣсь находится еще небольшая группа (около 1500 чел.) не русскаго населенія въ видѣ финновъ, эстовъ и латышей, частью добровольно поселившихся въ краѣ, а частью водворенныхъ здѣсь ссылкой. Всѣ они сосредоточены въ трехъ колоніяхъ—Верхнемъ Суэтукѣ, Верхней и Нижней Буланкахъ. Первая колонія основана въ 1851 г. финнами, переселившимися изъ Тобольской губ.; съ 1857 г. сюда стали водворять ссыльныхъ финновъ, а затѣмъ и эстовъ, которые, въ

виду розни ихъ съ финнами, основали въ 1861 г. новую колонію, Верхнюю Буланку. Наконецъ, въ 1859 г. ссыльными латышами Лифляндской и Курляндской губ. была основана Нижняя Буланка, въ которую потомъ селились и вольные переселенцы изъ этихъ губерній. Несмотря на высшій культурный уровень населенія этихъ колоній по сравненію съ окружающимъ ихъ русскимъ населеніемъ, колоніи отличаются нищенскимъ видомъ и низкимъ нравственнымъ уровнемъ. Колоніи слывутъ пріютомъ преступнаго элемента, раскинувшаго свои сѣти по всему краю. Здѣсь зарождаются и организуются различные преступленія, здѣсь же хоронятся концы совершенныхъ преступленій.

Чтобъ закончить главу о населеніи края, скажемъ нѣсколько словъ о его культурномъ уровнѣ. Этотъ послѣдній весьма не высокъ. Въ основу его былъ положенъ тотъ легкій багажъ, съ которымъ являлось сюда съ Камы и Волги населеніе здоровое и сильное физически, способное къ борьбѣ съ суровыми условіями природы, но чуждое иныхъ потребностей и запросовъ, которые не выходятъ изъ рамокъ матеріальнаго довольства. Населеніе это и въ настоящій моментъ остается глубоко невѣжественнымъ и такимъ останется до тѣхъ поръ, пока его упорно будутъ держать вдали отъ просвѣщенія. А это послѣднее поистинѣ жалко! Первая въ краѣ школа появилась только въ 1860 году (въ с. Новоселовскомъ). Изслѣдованія по вопросу о грамотности, произведенныя въ 1891 г., констатировали до ужаса ничтожные результаты, которые сдѣлало въ краѣ просвѣщеніе. Къ 1892 г. здѣсь было всего 39 сельскихъ школъ, изъ нихъ 14 министерскихъ, 17 церковно-приходскихъ, 5—грамоты и 3 лютеранско-католическихъ. Кромѣ того распространено домашнее обученіе при помощи поселенцевъ. Изъ всѣхъ этихъ школъ, названія таковыхъ заслуживаютъ одни министерскія. Въ 17 церк.-приход. школахъ насчитывается всего 80 челов. учащихся, чему не соотвѣтствуетъ даже и тотъ ничтожный расходъ, какой производится на каждую школу въ размѣрѣ 91 рубля. Эти школы не имѣютъ соотвѣствующихъ помѣщеній, совсѣмъ не имѣютъ библиотекъ и учебныхъ пособій, которыми ученики должны обзаводиться сами; преподаваніе въ нихъ возложено на причетниковъ, не имѣющихъ педагогической подготовки и не отличающихся умственными и нравственными качествами. Считая всѣхъ учащихся, не исключая и домашнихъ школъ (а въ нихъ учится 37% всего числа учащихся), на все населеніе приходится едва 1% учащихся; по отношенію же къ дѣтямъ школьнаго возраста учащіеся составляютъ всего 11,2% для мальчиковъ и только 3% для дѣвочекъ. На 100.000 чел. русскаго населенія края приходится всего 6889 чел. (5908 мужч. и 981 женщ.) грамотныхъ и только 979 учащихся, причемъ изъ общаго числа грамотныхъ 43,7% полуграмотныхъ, т. е. кой-какъ умѣющихъ только читать, но не писать. Нужно при этомъ отмѣтить, что наименѣе грамотными являются старожилы. У инородцевъ дѣло просвѣщенія стоитъ неизмѣримо хуже. Грамотныхъ между ними всего 240 чел. (228 м. и 12 ж.) и учащихся 68 чел. (61 м. и 7 ж.), что составляетъ ни-

чтожный процентъ дѣтей школьнаго возраста—2,8⁰/₀ для мальчиковъ и 0,3⁰/₀ для дѣвочекъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при такомъ низкомъ культурномъ уровнѣ населенія, при такомъ жалкомъ состояннн просвѣщенія всѣ заботы объ удовлетвореннн основныхъ нуждъ населенія, всѣ разговоры о подъемѣ его сельскохозяйственной промышленности останутся безплодными.

VI. Занятія жителей.

1. Земледѣіе: хлѣбопашество, огородничество, бахчевничество, табаководство, свекловичное хозяйство.—2. Пчеловодство.—3. Скотоводство, коневодство и овцеводство.—4. Вън земледѣльческіе промыслы: лѣсной, рыболовство, звѣропромышленность, извозъ, плотничество, сплавъ, добыча кедровыхъ орѣховъ, выдѣлка кожъ, катаніе шерсти, обработка дерева и проч.

Земледѣіе составляетъ главное занятіе населенія Минусинскаго края, основной источникъ его благосостоянн. Здѣсь земледѣіе поглощаетъ 68⁰/₀ наличнаго сельскаго населенія, среди котораго крестьяне-старожилы, какъ земледѣльцы, занимаютъ первое мѣсто. И въ физико-географическомъ отношенн край находится въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ во всей губернн. Основнымъ въ земледѣіи занятіемъ остается, разумѣется, хлѣбопашество, всѣ же другіе виды земледѣлія практикуются спорадически или отличаются незначительными размѣрами, составляя подсобныя занятія.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе или менѣе полному обзорнн различныхъ занятій населенія края, оговоримся, что мы будемъ пользоваться данными, собранными въ 1891 г. статистиками, какъ единственнымъ надежнымъ матеріаломъ, заслуживающимъ довѣрн. Правда, матеріаль этотъ значительно устарѣлъ и относительное значеніе цифровыхъ данныхъ къ настоящему времени измѣнилось, но абсолютное значеніе конечныхъ выводовъ статистиковъ остается неизмѣннымъ и даетъ истинное представленіе о предметѣ.

Въ 1891 г. въ уѣздѣ находилось подъ обработкой 231.324 десятины земли, что составляетъ 37,3⁰/₀ всей земли, обрабатываемой въ Енисейской губ. Въ среднемъ это составляетъ по 13,5 десят. на хозяйство и по 10,5 десят. на одного работника. Иностранческое земледѣіе настолько незначительно, что его можно не брать въ счетъ; у иностранцевъ сагайскаго вѣдомства приходится на хозяйство всего 3,84 десят. пашни, а у качинцевъ только 0,55 десят. Къ тому же въ главѣ о населенн мы сдѣлали указанія о размѣрахъ и значенн земледѣлія у иностранцевъ.

Въ виду обилія земли крестьянское хозяйство ведется экстенсивно; земля эксплуатируется до истощенія, въ теченіе 15 лѣтъ, при двупольной системѣ, т. е. посѣвъ чередуется съ паромъ. Унаваживаніе земли не практикуется тамъ, гдѣ есть залежи или новъ и вообще считается весьма невыгоднымъ. Орошеніе практикуется въ незначительныхъ размѣрахъ, въ западной, степной части уѣзда, гдѣ ему предстоитъ развитіе въ будущемъ. Обработка земли производится повсемѣстно „колесухой“—си-

бирской сохой съ двумя сошниками, стоящей около 8 р.; переселенцы употребляют малороссійскій плугъ, но большинство ихъ убѣждается въ большей цѣлесообразности колесухи, за которую и берется; другіе плуги имѣютъ дов. ограниченное распространеніе. Бороны употребляютъ деревянные, съ желѣзными зубьями. Орудія уборки хлѣба—серпъ и литовка (съ граблями). Молотятъ въ ручную, но мѣстами дѣйствуютъ молотилки; въ эстонскихъ колоніяхъ молотьба производится лошадьми, которыхъ гоняютъ по току. Очистка зерна производится теперь преимущественно на вѣялахъ, которыя есть въ каждой деревнѣ, но многіе еще пользуются старымъ приѣмомъ вѣянія на вѣтру при помощи лопаты. Малое распространеніе орудій обработки объясняется экономическимъ строемъ хозяйства и характеромъ поля, а также дороговизной орудій, но отнюдь не косностью населенія, которое отлично приспособилось къ мѣстнымъ условіямъ и не отказывается отъ практически полезныхъ нововведеній.

Средній размѣръ посѣвной площади составляетъ 86.085 десят., изъ нихъ 78.828 д. яровыхъ и только 7257 д. озимыхъ. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу (31,8⁰/₀), затѣмъ ярицу (27,2⁰/₀), овесъ (25⁰/₀), рожь (8⁰/₀) и др. (картофель, коноплю, ленъ, горохъ и пр.); такія процентныя отношенія посѣвовъ объясняются мѣстными условіями—мягкимъ климатомъ, степными мѣстами, но они зависятъ также и отъ спроса, отъ цѣнности хлѣба и проч. Мѣстный земледѣлецъ особенно внимателенъ къ качеству и сорту сѣмянъ и не упускаетъ случая засѣять свое поле улучшенными сѣменами пшеницы и овса. Средній посѣвъ на десятину въ Минусинскомъ у. составляетъ 11 пуд., средній сборъ съ десятины—73 пуда, т. е. выше, чѣмъ во всѣхъ уѣздахъ своей губерніи и сосѣдней—Иркутской, выше, чѣмъ въ губерніяхъ Европ. Россіи. Урожай для яровыхъ составляетъ здѣсь самъ 4,5 и для озимыхъ самъ 5,3 (средній за 20 л.) Урожай въ краѣ болѣе постоянный, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, хотя неурожайные годы, чередуясь съ урожайными, нѣсколько преобладаютъ надъ послѣдними. Къ обычнымъ въ краѣ явленіямъ, въ той или другой степени понижающимъ сборъ хлѣба, относятся засуха, вѣтры, медовая роса, а также размноженіе кобылки, сусликовъ и періодически появляющихся мышей. Чтобъ показать, какимъ рѣзкимъ колебаніямъ подвергаются итоги земледѣлія въ зависимости отъ урожайнаго или неурожайнаго года, приведемъ официальные данныя за послѣдніе два года для различныхъ сортовъ собраннаго хлѣба и др. растений:

Собрано:	Въ 1901 г.	Въ 1902 г.
ржи	297.310 пуд.	951.980 пуд.
ярицы	371.498 ”	1.610.792 ”
пшеницы	464.576 ”	1.604.127 ”
овса	351.467 ”	1.267.922 ”
ячменя	28.337 ”	81.315 ”
гречихи	17.258 ”	69.052 ”

Собрано:	Въ 1901 г.	Въ 1902 г.
проса	22.756 пуд.	123.568 пуд.
картофеля	436.420 „	824.014 „
полбы и гороха	— „	81.355 „
льна	— „	19.105 „
конопли	— „	76.943 „
	6.614.125. пуд.	

По даннымъ изслѣдованій въ 1891 г. общая производительность хлѣба въ краѣ выражалась цифрой въ 6.120.757 пуд., что даетъ почти 48 пуд. на душу населенія; эта послѣдняя величина въ дѣйствительности колеблется въ широкихъ предѣлахъ—отъ 34,2 пуд. до 72,6 пуд. на душу у крестьянъ и отъ 2,3 пуд. до 19,3 пуд. у инородцевъ. Если принять норму душевого потребленія хлѣба въ 25 пуд. (для инородцевъ 20 пуд.), то мы увидимъ, что кромѣ инородцевъ Абаканскаго вѣдомства все населеніе края сполна обезпечивается своимъ хлѣбомъ и кромѣ того имѣетъ избытокъ его для продажи не менѣе 48⁰/₁₀₀ общаго въ краѣ урожая или около трехъ миллионъ пудовъ.

Доходность земледѣлія въ краѣ вообще не велика; изслѣдованіями 1891 г. установлено, что валовая доходность десятины земли обыкновенно колеблется между 8—12 руб. и не превышаетъ 25 руб. Для крестьянъ и инородцевъ, въ зависимости отъ системы хозяйства, эта доходность рѣзко различается; такъ у крестьянъ доходность пашни составляетъ 67⁰/₁₀₀, а сѣнокосовъ и пастбищъ 30,7⁰/₁₀₀, у инородцевъ же доходность пашни составляетъ только 15,9⁰/₁₀₀ и сѣнокосовъ и пастбищъ 82,5⁰/₁₀₀.

Резюмируя данныя своихъ изслѣдованій, основанныя на огромномъ цифровомъ матеріалѣ, собранномъ лично, статистики пришли къ довольно печальному выводу. Хотя въ краѣ замѣтна тенденція къ расширенію посѣвной площади, но при сильной измѣнчивости условій рынка, отъ котораго зависитъ посѣвъ, можно считать размѣры посѣвовъ неизмѣнными, а это обстоятельство, въ связи съ постояннымъ ростомъ населенія отъ иммиграціи и естественнаго прироста, приводитъ къ выводу, что земледѣліе, какъ главный источникъ благосостоянія, медленно, но вѣрно подвигается къ упадку, т. е. количество производимыхъ хлѣбныхъ продуктовъ на душу населенія систематически понижается.

Огородничествомъ занимаются менѣе $\frac{3}{4}$ хозяйствъ въ краѣ (что находится въ соотвѣтствіи съ процентомъ бездомовыхъ) и на каждое въ среднемъ приходится около 0,06 десят. Если этотъ промыселъ и не отличается широкимъ развитіемъ, за то распространенъ повсемѣстно; по культурѣ огородныхъ растений Минусинскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Огородничество составляетъ исключительно женскій промыселъ. Садятся и выращиваются всѣ обычныя огородныя растенія, въ числѣ около 40 видовъ и сортовъ, для которыхъ сѣмена приобрѣтаются

обыкновенно покупкою. Доходность отъ этого занятія очень не велика — около трехъ рублей, въ среднемъ, на огородъ, не считая собственнаго потребленія. Мѣстомъ сбыта огородныхъ продуктовъ являются базары въ городѣ и большихъ селеніяхъ. Какія бы то ни было улучшенія и нововведенія въ огородномъ хозяйствѣ края незамѣтны. Особенностью мѣстнаго огородничества является культура нѣкоторыхъ растений, не разводимыхъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, какъ арбузы, дыни, кукуруза, разные сорта табака и попытка разведенія плодовыхъ деревьевъ — вишни и яблони.

Разведеніе арбузовъ занесено въ край ссыльными скопцами въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Помимо огородовъ арбузы разводятся на бахчахъ по правому берегу Енисея, между р.р. Оей и Тубой, и частью въ степяхъ на лѣвой сторонѣ Енисея. Бахчи устраиваютъ обыкновенно на новой землѣ. Въ 80-хъ годахъ бахчами было занято около 450 десятинъ и съ тѣхъ поръ площадь бахчей едва ли значительно расширилась, такъ какъ доходность отъ разведенія арбузовъ не велика, — въ урожайный годъ, что бываетъ разъ въ 3—5 лѣтъ, цѣна за сотню арбузовъ понижается до 30 к.—1 р. 30 коп., а въ неурожайный достигаетъ 1 р. 50 к.—5 р.; въ отдѣльныхъ случаяхъ владѣльцы бахчей получаютъ значительныя выгоды. По качеству минусинскіе арбузы значительно ниже арбузовъ, разводимыхъ въ степяхъ Европ. Россіи. Главную причину неурожая или недозрѣванія арбузовъ является запаздываніе всходовъ и засухи. При хорошемъ урожаѣ съ десятины снимаютъ отъ 4 до 8 тысячъ штукъ. Мѣстомъ сбыта минусинскихъ арбузовъ остаются Красноярскъ и Енисейскъ и попутныя между ними селенія, расположенныя по Енисею, внизъ по которому арбузы спускаются на специально устроенныхъ плоткахъ, по 4—8 тысячъ штукъ на каждомъ.

Табаководствомъ въ краѣ занимаются съ давняго времени и почти повсемѣстно. Въ каждомъ огородѣ большинства селеній отведена одна или нѣсколько грядъ для табака—махорки. Табакъ большей части огородовъ идетъ только на собственное потребленіе, но въ волостяхъ Ермаковской, Шушенской и Курагинской разведеніе табака приняло характеръ промысла. По подсчету Акцизнаго Управленія въ 1902 г. на 3300 участкахъ было засажено табакомъ въ сложности 116½ десятинъ, съ которыхъ собрано 17.470½ пуд. табаку, или 150 пудовъ на десятину. На базарахъ и сельскихъ ярмаркахъ своего уѣзда продано въ томъ же 1902 г.—10.572 п. и кромѣ того 417 пуд. вывезено въ Иркутскую губ.; остальной табакъ, въ количествѣ 6482 п., пойдетъ на мѣстное потребленіе, а частью въ продажу весной 1903 г., когда цѣна на него возвышается. Мѣстныя оптовыя цѣны на махорку колеблются отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. за пудъ, смотря по качеству продукта, а розничныя—12 коп. за фунтъ. Сѣется преимущественно простой табакъ; хотя въ 1902 году и дѣлались попытки выращиванія низкихъ американскихъ сортовъ, но ихъ нельзя назвать удачными—изъ американскихъ сѣмянъ всего собрано около 25 пуд. табаку.

О свекловичномъ хозяйствѣ слѣдуетъ упомянуть, какъ объ опытѣ въ значительныхъ размѣрахъ. Посѣвъ свекловицы для существовавшаго въ краѣ сахарнаго завода производился въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1889 по 1898 г., и при всей новизнѣ дѣла и ненормальномъ его веденіи позволяетъ сдѣлать выводъ, что это хозяйство можетъ быть здѣсь выгоднымъ. Сахарной свекловицей засѣвалось отъ 135 до 553 десят. ежегодно. Средняя урожайность десятины можетъ быть принята въ 80—90 берковцевъ. Часть свеклы въ иные годы погибала отъ блохи или гусеницы, а въ 1895 и 1897 г.г. значительная часть полей осталась погребенной подъ рано выпавшимъ снѣгомъ. Въ первые годы свекловичное хозяйство было организовано исключительно заводомъ, но постепенно крестьяне стали и самостоятельно этимъ заниматься, поставляя заводу свекловицу по 1 р. 20 к.—1 р. 30 коп. за берковецъ. Посѣвъ свекловицы за счетъ крестьянъ былъ уже доведенъ до 300 десятинъ (въ 1893 г.), но послѣ уничтоженія значительной части плантацій вредными насѣкомыми сталъ сокращаться и дошелъ до 60 десятинъ. При умѣломъ руководствѣ и добросовѣстности въ расчетахъ, которой не доставало заводууправленію, свекловичное крестьянское хозяйство имѣетъ всѣ шансы на развитіе въ краѣ.

Пчеловодство въ краѣ возникло въ тридцатыхъ годахъ минувшаго столѣтія и принесено сюда, безъ сомнѣнія, съ запада, тѣми же ссыльными скопцами или переселенцами. Съ тѣхъ поръ оно распространилось въ краѣ повсемѣстно—до 82⁰/₀ селеній края имѣютъ пасѣки,—но имѣетъ въ то же время весьма ограниченное развитіе. Изъ 24¹/₂ тысячъ хозяйствъ уѣзда только 1360 хозяевъ имѣли пасѣки въ 1891 г., и притомъ небольшія, въ которыхъ было подсчитано всего 18495 ульевъ, преимущественно принадлежавшихъ крестьянамъ-старожиламъ (66⁰/₀; у новоселовъ 15⁰/₀), такъ что въ среднемъ на каждое хозяйство приходится по 14 ульевъ. Всего болѣе пчеловодствомъ занимаются въ юго-восточной части уѣзда, въ волостяхъ Сагайской, Ермаковской и Идринской. Техника промысла отличается крайнимъ несовершенствомъ и никакихъ улучшеній въ промыселъ не вносится; всюду ульи-колодки, всюду пчела лишена рациональнаго ухода и при неблагоприятныхъ условіяхъ гибнетъ массами. Ежегодный доходъ отъ пасѣки средних размѣровъ (въ 20 ульевъ) не превышаетъ 34 руб., что составитъ около 1 р. 70 к. на улей. Въ теченіе лѣта въ среднемъ собирается съ одного улья 12 фунтовъ меда (отъ 7 до 20 фун.) и около фунта воску; цѣна перваго 5 р. 40 к., втораго—16 р. 70 к. за пудъ.

Второе послѣ земледѣлія мѣсто по своему значенію занимаетъ скотоводство. Во всей восточной Сибири нѣтъ ни одного уѣзда, гдѣ бы оно было въ такой степени развито, какъ здѣсь; въ этомъ отношеніи Минусинскій уѣздъ превосходитъ другіе въ 2—3 раза. По переписи 1891 г. общее количество головъ всякаго скота достигаетъ здѣсь 806.441 шт., что составитъ по 6,09 шт. на душу населенія; изъ этого количества крупнаго скота 306.080 шт. и мелкаго 500.361 шт., а по породамъ—крупнаго рогатаго скота 130.414 шт., лошадей (безъ же-

ребяты) 175.666 шт., овецъ 380.223 шт., козъ 13.635 шт. и свиней 27.994 шт. На душу обоого пола приходится, такимъ образомъ, по 1,52 лошади, по 1,4 рогатаго и по 3,17 овецъ и проч. мелкаго. Но въ виду того, что въ скотоводномъ хозяйствѣ населеніе рѣзко распадается на двѣ группы—инородцевъ и крестьянъ—необходимо вышеприведенныя цифры разбить соотвѣтствующимъ образомъ, что видно будетъ изъ нижеприводимой таблички:

Скота:	У русскаго населенія (102.327 душъ об. п.).	На душу.	У инородцевъ (23.416 об. п.).	На душу.
Всякаго вообще	501.229	4,8	296.212	12,6
Крупнаго	203.422	—	102.658	—
Мелкаго	306.807	—	193.554	—
Крупнаго рогатаго (безъ телятъ)	82.760	0,8	47.654	2,0
Лошалай (безъ жереб.)	120.662	1,1	55.004	2,3
Овецъ	224.953	2,2	155.270	6,2
Козъ	6.156	—	7.479	—
Свиней	27.415	—	579	—

Эти цифры вполне характеризуютъ скотоводческое хозяйство обѣихъ группъ; у инородцевъ вообще скота больше въ 2¹/₂—3 раза, чѣмъ у остального населенія и только одно свиноводство ведется ими въ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ краѣ преобладаетъ разведеніе овецъ, какъ наиболѣе доходной статьи скотоводческаго хозяйства. Статистическими изслѣдованіями 1891 г. установлено, что за послѣдніе 20 лѣтъ (съ 1870 по 1890 г.) скотоводство въ краѣ не увеличивается, такъ какъ незамѣтно увеличенія и самаго спроса (онъ даже уменьшался) и увеличилось лишь овцеводство за счетъ разведенія лошадей и рогатаго скота. Сообщаемыя данныя для настоящаго времени нѣсколько устарѣли, но иныхъ у насъ нѣтъ въ распоряженіи, если не принимать въ соображеніе официальную статистику, по которой все должно обстоять благополучно, развиваться и увеличиваться. Вотъ, напр., заимствованныя нами данныя о количествѣ скота по *старожилскимъ селеніямъ* на 1 августа 1902 г., по свѣдѣніямъ податной инспекціи. Общее количество скота у русскаго населенія достигло къ указанному времени 935.141 шт., причѣмъ количество крупнаго рогатаго скота (174.794 шт.) и овецъ (496.499 шт.) болѣе чѣмъ удвоилось противъ 1891 г., количество же свиней болѣе чѣмъ на половину уменьшилось. Изъ сопоставленія данныхъ 1891 и 1902 г.г. можно сдѣлать безошибочный выводъ, что за истекшее десятилѣтіе количества скота не могло удвоиться и что официальныя статистическія данныя не имѣютъ никакого реального значенія. Напротивъ, можно съ полнымъ вѣроятіемъ утверждать, что количество скота противъ 1891 г. уменьшилось, такъ какъ неурожайный 1901 г. заставилъ населеніе произвести массовую побойку скота, чтобъ вырученныя отъ продажи деньги обратить на

покупку хлѣба, съ одной стороны, а съ другой—освободиться отъ живого инвентаря, который нечѣмъ было кормить.

При такихъ размѣрахъ скотоводства въ краѣ, особенно у инородцевъ, хозяйства не въ силахъ обезпечить его приготовленнымъ кормомъ, поэтому большая часть скота держится круглый годъ на подножномъ кормѣ, а весь вообще скотъ держится на пастбищахъ въ теченіе 190 дней въ году. Скотоводство въ краѣ находится въ примитивномъ состояніи и поэтому различныя породы скота не отличаются какими либо выдающимися качествами; кромѣ того оно подвержено различнымъ случайностямъ, отъ которыхъ населеніе несетъ огромныя потери. Самый большой уронъ вызывается чумой, которая заносится въ край или съ юга, съ китайской границы, или изъ Томской губ.; наприм., въ 1871 г. пало отъ чумы свыше 50 тысячъ головъ, въ 1885 г.—около 80 тысячъ. Отъ оспы, періодически появляющейся (каждые 3—4 года), гибнетъ много овецъ. А затѣмъ безкормица, конокрадство, какъ организованный промыселъ, дикіе звѣри, массовое нашествіе мышей наносятъ скотоводству огромныя потери.

Чтобъ закончить изложеніе о скотоводствѣ, укажемъ на особенности различныхъ породъ мѣстнаго скота. Лошади—небольшого роста, некрасивыя, но отличаются удивительной выносливостью и хорошимъ бѣгомъ; обычная ѣзда на нихъ 12—15 верстъ въ часъ; здѣсь дѣлаютъ концы до 100 верстъ въ теченіе 6 часовъ, безъ отдыха; мѣстный конь везетъ возъ въ 25—28 пуд. лѣтомъ и въ 30—35 пуд. зимою. Табунная лошадь круглый годъ держится подножнымъ кормомъ, отгребая его изъ подъ снѣга зимою. Средняя цѣна мѣстной лошади 23 р. (15—40 р.) Рогатый скотъ достоинствами не отличается—онъ малаго вѣса (средній вѣсъ туши $7\frac{1}{4}$ пуд.; колеблется вѣсъ между 6—12 пуд.) и маломолочный; мѣстная корова даетъ за два удоя въ среднемъ 5 бутылокъ молока. Средняя цѣна коровы 18 р.; средняя цѣна мяса 1 р. 60 к.—1 р. 80 коп. Овца мѣстная также достоинствами не отличается—она даетъ руно самаго низкаго сорта и мала вѣсомъ; живой вѣсъ овцы $1\frac{1}{2}$ —2 пуда, вѣсъ туши 30 фунт.; у степной овцы есть небольшой курдюкъ, но онъ исчезаетъ совсѣмъ въ подтаежныхъ мѣстахъ. Цѣна овцы 2 р.—2 р. 50 коп.

Внѣ земледѣльческіе промыслы не отличаются развитіемъ въ краѣ. Несмотря на обиліе и разнообразіе природныхъ богатствъ, сырого матеріала,—промышленность какъ добывающая, такъ и обрабатывающая развиты весьма слабо; на 1000 душъ приходится всего по 41 человѣку занимающемуся какимъ либо промысломъ. А отхожіе промысла и еще менѣе распространены—отхожихъ промышленниковъ, и всего болѣе изъ нихъ на прииски, отпускаютъ только $2\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ хозяйствъ. Иные изъ промысловъ, какъ извозъ, сплавъ, тѣсно связаны съ земледѣліемъ; другіе, при отсутствіи сбыта на продукты промысла, приобрѣтаютъ домашній характеръ и продуктъ добывается и вырабатывается главнымъ образомъ „для себя“. Многіе промыслы, какъ лѣсной, охота, извозъ и проч. идутъ на сокращеніе и тѣмъ самымъ побуждаютъ населеніе на-

правлять свой досугъ на занятіе мелкою обрабатывающею промышленностью. Такія же занятія, какъ работа на присакахъ и заводахъ, мелкая торговля, наемъ въ услуженіе и проч. всего менѣе распространены среди коренного населенія,—для нихъ главный контингентъ рабочихъ даетъ ссыльный элементъ. Поэтому и общій заработокъ населенія отъ внѣземледѣльческихъ промысловъ весьма не великъ,—по даннымъ изслѣдованій 1891 г. онъ не превышаетъ 45 руб. въ среднемъ на одного представителя промысла и значительно ниже, чѣмъ во всѣхъ другихъ уѣздахъ губерніи. Чтобы дать понятіе о характерѣ и размѣрахъ этихъ промысловъ, остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Первое мѣсто по числу занятыхъ промысломъ лицъ нужно отнести рыболовству; имъ занимается болѣе 2000 чел. (8,5% всѣхъ хозяйствъ). Ловятъ почти исключительно мелкую рыбу (ельца, сорогу и пр.) лѣтомъ по Енисею, Абакану, Тудѣ и др., а зимою на озерахъ, и добываютъ по 10—15 пуд. на промышленника; красную рыбу добываютъ очень немногіе. Большая часть добытой рыбы потребляется дома, а оставшая на базарахъ по 1—2 р. за пудъ. Только казаки изъ д. Монокъ ведутъ болѣе или менѣе крупный промыселъ; они выѣзжаютъ далеко изъ дому, на Кантегирь, гдѣ арендуютъ казеннооброчную статью; ловятъ здѣсь рыбу весною и осенью неводами и сѣтями, соединяясь въ артели по 5 челов., и добываютъ по 200 пуд. на артель.

Слѣдующее за рыболовствомъ мѣсто занимаетъ охота и звѣроловство, которыми занято 1828 чел. За ними идутъ лѣсной промыселъ, плотничество и обработка дерева; лѣснымъ промысломъ занимаются преимущественно жители лѣсной части края, въ волостяхъ Ермаковской, Сагайской, Бейской и Курагинской; главное мѣсто въ промыслѣ отводится заготовкѣ дровъ, а затѣмъ уже лѣса, чѣмъ занято 1328 чел. Плотничествомъ занято 980 чел. въ томъ числѣ постройкой барокъ 163 ч. Разными видами обработки дерева (колесники, бондари, посудники, столяры и пр.) занято всего 837 чел. Затѣмъ слѣдуетъ извозъ и вообще гоньба—дальнимъ извозомъ занято 1278 чел., ближнимъ и гоньбой—1104 чел. Сплавъ и судоходство отвлекаютъ 756 чел. Сборъ кедровыхъ орѣховъ, имѣющій мѣсто для подтаежныхъ селеній, отвлекаетъ всего 740 чел.; въ урожайный годъ сборъ орѣховъ достигаетъ 100.000 пуд. и болѣе и даетъ хорошій заработокъ; орѣхъ сбывается мѣстнымъ скупщикамъ по цѣнѣ 1 р. 20 к.—2 р. за пудъ, а послѣдними отправляется въ Москву. Выдѣлкой кожъ и издѣлій изъ нихъ занимаются 528 чел., выдѣлкой шубъ и овчинъ 391 чел., выдѣлкой катанокъ и приготовленіемъ шерсти 372 ч. и т. д. и т. д.

Наемный трудъ здѣсь распространенъ не болѣе, чѣмъ въ др. уѣздахъ губерніи, но значительно менѣе, чѣмъ, наприм., въ Иркутской губ. Средняя годовая плата работнику съ содержаніемъ составляетъ 52 р. (инородцамъ около 40 р., крестьянамъ 54,6 руб.). Поденщиковъ отпускаютъ около 8% всѣхъ наличныхъ хозяйствъ. Средняя поденная плата мужинѣ 45 коп.—Не желая утомлять вниманія читателя дальнѣйшими подробностями, ограничимся приведенными данными, пола-

гая, что въ существенныхъ чертахъ занятія жителей Минусинскаго края очерчены достаточно.

VII. Промышленность и торговля.

1. Обрабатывающая промышленность: винокурение и пивоварение, мукомольная, свеклосахарная и др.—2. Торговля хлѣбомъ, скотомъ и его продуктами, виномъ и проч.; ярмарки, базары и развозный торгъ.—3. Кредитъ, его формы и виды.—4. Торговля съ соютами.

О горной промышленности, стоящей особнякомъ и отличающейся особенностями, мы нашли болѣе удобнымъ разсказать въ главѣ о естественныхъ богатствахъ края; объ обрабатывающей крестьянской промышленности, имѣющей характеръ домашняго промысла, сказано въ главѣ о занятіяхъ сельскаго населенія. Здѣсь же мы познакомимъ читателя съ обрабатывающей заводской промышленностью края. Промышленность эта находится въ зародышѣ и, охватывая весьма ограниченные виды производствъ, отличается своей примитивностью, незначительными размѣрами и крайней неустойчивостью.

Здѣсь, какъ и всюду въ Сибири, доминирующее мѣсто въ промышленности занимаетъ винокурение, основанное на грустной слабости человѣка къ вину, сдѣлавшаго его предметомъ первой необходимости. По времени существованія, по размѣрамъ своихъ оборотовъ и по устойчивости этотъ видъ промышленности занимаетъ первое мѣсто, оспаривать которое не пытается ни одинъ изъ другихъ видовъ промышленности. Винокуренное производство развивается изъ году въ годъ, съ ростомъ населенія, подобно паразиту, вытягивая изъ него лучшіе соки и распускаясь пышнымъ цвѣтомъ съ увеличеніемъ его притока. Винокуренное производство является постояннымъ и крупнымъ потребителемъ мѣстнаго хлѣба, оно даетъ тонъ всей торговлѣ въ краѣ, оно дѣятельно участвуетъ въ распредѣленіи цѣнностей, близко соприкасаясь со всѣмъ составомъ населенія. Въ уѣздѣ дѣйствуютъ три крупныхъ винокуренныхъ завода, размѣщенныхъ въ центрахъ хлѣбородныхъ раіоновъ; самый крупный изъ нихъ, съ производительностью около 100 тысячъ ведеръ, Александровскій бр. Даниловыхъ около Минусинска, слѣдующій за нимъ Владимірскій Колобовой около с. Каратуза, съ производительностью свыше 60 тысячъ ведеръ и, наконецъ, Казанскій Яриловыхъ, въ Новоселовской вол., съ производительностью свыше 50.000 вед. Такова средняя производительность заводовъ за послѣднее пятилѣтіе, въ которомъ неурожайный 1901 г. сократилъ общую выкурку почти на половину. Мѣстное потребление вина достигаетъ 103—125 тысячъ ведеръ въ годъ, по 0,5—0,6 ведра на душу населенія, а остальной запасъ вывозится или въ другіе уѣзды своей губерніи (около 40.000 вед.), или въ другія губерніи (до 60 т. вед.)—Иркутскую, Забайкалье и частью Томскую. На выкурку вина употребляется около 206 тысячъ пудовъ ржи и ярицы, приобретаемой у крестьянъ по средней цѣнѣ около 35 коп. за пудъ. Опловыя цѣны на вино колеблются между 6 р. 60 к. и 7 р. 20 к. и розничныя между

8—10 руб. Со введеніемъ казенной продажи вина эти цѣны, несомиѣнно, будутъ повышены—до 8 р. 40 коп. за обыкновенное вино и 10 р. за столовое, и такъ какъ нѣтъ никакого основанія полагать, что потребление вина сократится, то населенію предстоитъ въ недалекомъ будущемъ приготовить minimum 100.000 р. на эту приплату за казенное вино, т. е. по 50 коп. съ каждой живой души. Со введеніемъ съ 1 іюля 1904 г. казенной продажи вина сократится и число мѣстъ продажи до 59 вмѣсто существующихъ теперь 160—170.

Пивоваренное производство слабо развито въ краѣ и представлено однимъ небольшимъ заводомъ. Существуя около 20 лѣтъ, заводъ едва довелъ сбытъ пива до 7½ тысячъ ведеръ въ годъ, причеиъ главнымъ потребителеиъ этого напитка является городское население.

Всѣ другіе виды заводской промышленности въ краѣ настолько ничтожны, что едва заслуживаютъ этого названія; одни изъ нихъ имѣютъ только историческое значеніе, другіе едва возникаютъ, ничего не обѣщая въ ближайшемъ будущемъ; таковы заводы крупчаточные, свеклосахарный, стеклодѣлательный и др.

Крупчаточное производство возникло въ 1869 г. на мельницѣ, устроенной въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII ст. находился казенный каторжный мѣдноплавальный заводъ на р. Лугавкѣ, и впоследствии перешелъ къ Гусеву; на немъ вырабатывалось 50—60 тысячъ пуд. крупчатки. Въ 1882 г. около д. Шошиной на р. Тубѣ устроена была Окуловымъ паровая мельница, переработывавшая около 45 т. пудовъ въ годъ, и, наконецъ, на р. Сыдѣ позднѣе была построена мельница Матонинымъ, съ незначительнымъ производствомъ. Несмотря на превосходныя по своимъ качествамъ мѣстныя пшеницы (переродку и мелкозерку) и невысокія на нее цѣны (около 50 к.), цѣны на мѣстную крупчатку всегда держались высокія (около 10 р. за кулъ въ 5 п. 1-го сорта) и потому сбытъ ея на мѣстѣ былъ незначителенъ; крупчатка вывозилась въ Красноярскъ, Енисейскъ и Иркутскъ и продавалась тамъ на 1 р.—2 р. дешевле противъ цѣны на самомъ заводѣ. Здѣсь кстати отмѣтить ту особенность, что на фабрики заводовъ Гусева крупчаточнаго, стеклодѣлательнаго и сахарнаго цѣны убывали по мѣрѣ удаленія отъ мѣста производства, такъ что самыя высокія цѣны держались на самихъ заводахъ, для своихъ рабочихъ и служащихъ, а самыя низкія—въ Иркутскѣ. Всѣ эти крупчаточные заводы нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекратили свою дѣятельность, два первыхъ вслѣдствіе разоренія ихъ владѣльцевъ, а послѣдній перенесенъ въ другую мѣстность, гдѣ онъ заново устраивается и только съ 1903 г. начинаетъ производство.

Свеклосахарный заводъ Гусева на р. Обѣ возникъ въ 1889 г.; если не считать неудачной попытки въ Барнаулѣ, это былъ первый и единственный въ Сибири сахарный заводъ, но и онъ просуществовалъ недолго, прекративъ производство въ 1898 г. За 9 лѣтъ своего дѣйствія заводомъ выработано всего 123.608 пуд. сахарнаго песку, или около 15½ тысячъ пудовъ въ годъ въ среднемъ; изъ этого количества пе-

редѣлано въ рафинадъ 29.552 пуда. Цѣны на сахаръ держались довольно высокія—7 р. 20 коп. за пудъ песка и 8 р. 20 к. рафинада. Какъ по размѣрамъ производства, такъ и высокімъ цѣнамъ продукта, заводъ не имѣлъ въ экономической жизни края сколько нибудь замѣтнаго значенія и раздѣлялъ судьбу всѣхъ промышленныхъ предприятий, возникавшихъ въ краѣ въ XVIII ст. Затѣянное разжившимся мелкимъ присковымъ служащимъ, челоуѣкомъ безъ всякаго образованія, это сложное производство было организовано крайне неумѣло и лишено необходимаго капитала, что и было ближайшей причиной его гибели. А между тѣмъ хорошіе урожаи свекловицы, постоянный и обезпеченный рынокъ, близость сплавной рѣки и проч. представляли благоприятныя условія для существованія сахарнаго производства въ краѣ.

Стеклодѣлательный заводъ, устроенный тѣмъ же Гусевымъ около его крупчаточной мельницы, существовалъ нѣсколько лѣтъ, вырабатывая плохое и дорогое оконное стекло и простую посуду для крестьянъ. Заводъ могъ кой-какъ существовать до развитія пароходства на Енисеѣ, пока край не былъ обезпеченъ ввозомъ лучшихъ и болѣе дешевыхъ фабрикатовъ; а затѣмъ производство это стало хирѣть и, наконецъ, съ раззореніемъ его владѣльца прекратилось совсѣмъ.

Производства, перерабатывающія домашнее сырье и имѣющія обыкновенно большое распространеніе, каковы свѣчное и мыловаренное, кожевенное, маслoбойное, веревочное и т. п. до самаго недавняго времени имѣли здѣсь исключительно кустарный характеръ и отличались весьма небольшими размѣрами. Только въ послѣдніе 5—10 лѣтъ дѣлаются попытки придать нѣкоторымъ изъ этихъ производствъ промышленный характеръ, но попытки эти ничего не обѣщаютъ въ будущемъ, такъ какъ дѣлаются людьми, не имѣющими ни общаго, ни техническаго образованія и не обладающими капиталомъ. Всѣ эти производства сосредоточиваются около города Минусинска. Таковы 4 мыловаренно-свѣчныхъ производства съ 12 рабочими и съ общимъ оборотомъ въ 35.000 руб., 6 кожевенныхъ съ 31 рабочимъ, съ оборотомъ въ 22 т. руб., 19 шубно-овчинныхъ заведеній съ 70 рабочими и оборотомъ въ 36 т. руб., 6 заведеній по выдѣлкѣ катанокъ съ 30 рабочими и оборотомъ въ 15.000 руб., 17 кирпичныхъ заводовъ съ 65 рабочими и съ оборотомъ въ 18 т. руб. и т. д. Таково состояніе мѣстной промышленности къ 1903 году. Цифры говорятъ сами за себя и не требуютъ дальнѣйшихъ поясненій и перечисленія болѣе мелкихъ производствъ, существующихъ для удовлетворенія постоянныхъ и необходимыхъ потребностей.

Торговля въ краѣ, вообще незначительная по своимъ оборотамъ, преимущественно внутренняя; къ внѣшней относится лишь торговля съ сойотами, подданными Китайской имперіи.

Главное грузовое движеніе, какъ объ этомъ было уже говорено выше, совершается лѣтомъ, по Енисею и его большимъ притокамъ, а зимою по льду Енисея и по Ачинско-Минусинскому тракту, затѣмъ по присковымъ трактовымъ путямъ и по скотогоннымъ трактамъ.

Такъ какъ Минусинскій уѣздъ находится внѣ главнаго сибирскаго пути и вдали отъ него, то главнымъ путемъ для сбыта и полученія товаровъ, кромѣ Енисея, остаются проселочные пути. Главнѣйшіе предметы сбыта—хлѣбъ и скотъ и его продукты.

Сбытъ хлѣба производится: 1) сплавомъ на баркахъ въ Енисейскій уѣздъ (ржаная мука и овесъ для приісковъ и немного пшеницы для Енисейска) и Красноярскъ; 2) на приіски по р.р. Кызасу, Амылу, Сисиму и др. и Усинскіе; 3) на мѣстные базары и ярмарки; 4) на заводы винокуренные (рожь и ярица въ зернѣ), пивоваренный (ячмень), крупчаточные (пшеница) и желѣзодѣлательный. Сплавъ хлѣба производится скупщиками и въ незначительной части тѣми изъ богатыхъ производителей, которые соединяются въ артели и въ то же время занимаются скупкой хлѣба; сами производители доставляютъ хлѣбъ на базаръ и ярмарки, на мѣстные заводы и на ближайшіе приіски. Главныя партіи хлѣба приобрѣтаются скупщиками путемъ выдачи денежныхъ задатковъ крестьянамъ передъ страдой, на уборку, и осенью — на подати, одежду и проч., въ размѣрѣ половины стоимости хлѣба, причемъ всегда дѣлается уцѣнка въ 2—3 коп. на пудъ съ цѣны, которая установится около 6 декабря. При скупкѣ хлѣба у инородцевъ задатки выдаются имъ преимущественно товаромъ, причемъ не дѣлая уцѣнки въ хлѣбѣ, накидываютъ на товаръ иногда до 50%. Нѣкоторая часть хлѣба приобрѣтается скупщиками на базарахъ и въ такомъ случаѣ за наличныя деньги. Цѣны на хлѣбъ отличаются большою неустойчивостью; зимою, до декабря, держатся наиболѣе низкія цѣны и къ этому времени приурочивается наибольшее число хлѣбныхъ доставокъ, какъ для сплава, такъ для приісковъ и заводовъ, а затѣмъ онѣ постепенно растутъ и лѣтомъ держатся высоко, но при опредѣленіи урожая быстро падаютъ; цѣны на хлѣбъ падаютъ каждый разъ, какъ заканчивается закупъ на барки, заводы и пр. Каковы эти колебанія, показываютъ цѣны на хлѣбъ въ 1901 г.: рожь 30—90 коп., ржаная мука 35 к.—1 р., пшеница 45 к.—1 р. 30 к., овесъ 25 к.—80 к., ячмень 25 к.—1 р. Такъ какъ главный потребитель минусинскаго хлѣба Енисейскій край съ его приісками, то отъ нихъ производитель и находится въ большой зависимости. Рѣзкія колебанія цѣнъ на хлѣбъ, кому либо предварительно не запродаанный, зависятъ какъ отъ непостоянства спроса, особенно на промысла, такъ и отъ спекуляціи; циркулирующіе, иногда неосновательные, слухи о томъ, что хлѣбъ померзъ, или что на него нѣтъ спроса, то удваиваютъ хлѣбныя цѣны, то рѣзко ихъ понижаютъ, почему какъ производитель, такъ и торговецъ получаютъ или большіе барыши, или большіе убытки. Поэтому значительную часть разсужденій о несовершенствахъ сибирскаго земледѣлія, о нововведеніяхъ и улучшеніяхъ въ хозяйствѣ, объ опытныхъ поляхъ и спеціальныхъ школахъ нужно считать праздными и недальновидными.

Въ сбытѣ скота и продуктовъ скотоводства первое мѣсто принадлежит инородцамъ, которые сбываютъ его развѣзжающимъ торгов-

цамъ, присковымъ подрядчикамъ, на базары и ярмарки, а иные и сами стоняютъ гурты скота въ Красноярскъ. Живущіе по сосѣдству съ русскими деревнями инородцы сбываютъ скотъ крестьянамъ или, какъ на примѣръ, въ Таштыпѣ, Кугунскѣ и др., скупщикамъ, въ обменъ на товаръ. Мѣстами (наприм., по р. Ненѣ) пріѣзжіе скупщики покупаютъ скотъ отъ перекупщиковъ-инородцевъ, наживающихъ на этой операціи 15—20%. Точно также и продукты скотоводства—шерсть невытая или въ видѣ войлоковъ, шкуры, волосъ, масло—сбываются скупщикамъ или на базары.—Крестьяне сбываютъ свой скотъ большею частью скупщикамъ, мѣстнымъ и пріѣзжимъ, преимущественно на наличныя деньги. Наибольше высокія цѣны на него держатся весной, когда кормленый скотъ сосредоточенъ въ рукахъ зажиточныхъ людей, а самыя низкія—осенью, когда скотъ продается „по нуждѣ“, съ большой уцѣнкой. Но вообще нужно замѣтить, что доходность отъ скотоводства подвержена еще большимъ колебаніямъ, еще большимъ случайностямъ, чѣмъ доходность отъ земледѣлія. Къ сожалѣнію, эта сторона хозяйства остается внѣ какихъ бы то ни было изслѣдованій и потому подвести итоги, сдѣлать учетъ, опредѣлить колебанія и ихъ зависимость не представляется возможнымъ, а потому мы ограничимся лишь самыми общими указаніями. Рогатый скотъ сбывается ежегодно въ количествѣ 2—3 головъ на хозяйство, или около 80.000 головъ, по 15 руб. за штуку; скотопромышленнику эта операція даетъ 3—5 руб. чистаго дохода съ головы, а при удачѣ до 10 руб. и болѣе. Коневодство даетъ наименьшую доходность; считаютъ, что средній доходъ отъ каждой 1000 головъ не превышаетъ 375 руб. въ годъ. Овцеводство составляетъ болѣе доходную статью—норма прироста 50% и кромѣ того отъ каждой овцы 1 ф. шерсти (около 5 р. за пудъ). Овецъ мѣстами скупаютъ и гонятъ гуртами къ Минусинску. Лошадей покупаютъ обыкновенно для присковъ, на базарахъ и ярмаркахъ, единично. Рогатый же скотъ, кромѣ продажи его на приски, сбывается въ Красноярскъ, въ уѣзды Енисейскій и Канскій, и частью въ Иркутскую губ.; часть его, не менѣе 2000 головъ, идетъ сплавомъ на баркахъ по Енисею, а большая часть, въ видѣ мясныхъ тушъ, вывозится зимою. По скотогонному тракту изъ Минусинска черезъ с. Идринское, д. Зезезину, тайгой черезъ Сисимъ и Ману въ Канскій уѣздъ перегоняется не менѣе 1½ тысячъ головъ.

При развитомъ въ краѣ скотоводствѣ заготовленіе сѣна и операція съ нимъ занимаетъ видное мѣсто въ оборотахъ населенія. Всего сѣна собирается около 150 милліоновъ пудовъ и значительная часть его сбывается зимою на приски и базары по цѣнѣ 1³/₄—9 коп. за пудъ (продажа производится повозно или по-копенно).

Бахчевничество, независимо отъ мѣстнаго потребленія, доставляетъ значительную часть своихъ продуктовъ для вывозной торговли; съ арбузами спускается внизъ по Енисею до 250 плотовъ, съ нагрузкою отъ 4 до 8 тысячъ штукъ на каждомъ. Валовой доходъ по этой статьѣ исчисляется въ суммѣ около 30.000. руб.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, операція съ виномъ внутри уѣзда составляетъ одну изъ крупныхъ статей торговли. Валовой доходъ отъ нея не менѣе 825.000 руб., большая половина которыхъ составляетъ поступленіе въ казну, въ видѣ акциза. Въ этой статьѣ занимаетъ свое мѣсто и общественная виноторговля и вообще доходъ сельскихъ и городскихъ обществъ. Четвертая часть питейныхъ заведеній въ Минусинскомъ уѣздѣ принадлежитъ сельскимъ обществамъ, чистая прибыль которыхъ болѣе 25.000 руб. въ годъ; почти столько же выручаютъ остальные $\frac{3}{4}$ обществъ отъ продажи частнымъ виноторговцамъ права на открытіе питейныхъ заведеній. Помимо удовлетворенія ежегодныхъ нуждъ изъ этого источника, сельскія общества накопили капиталъ около 100.000 руб., который служитъ фондомъ для ссудныхъ операцій. Къ сожалѣнію, введеніе казенной продажи вина лишить населеніе доходовъ по этой статьѣ, что въ связи съ увеличеніемъ цѣны на казенное вино, отзовется весьма чувствительно на крестьянскомъ бюджетѣ.

Какъ во всѣхъ районахъ, удаленныхъ отъ главныхъ путей сообщенія и рынковъ, въ Минусинскомъ уѣздѣ всякаго рода торговля сосредоточивается на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ; первыя устриваются съ конца ноября до половины января, а вторые происходятъ ежедневно, въ опредѣленные дни. Старѣйшія въ краѣ ярмарки, существующія болѣе 40 л., въ с. Абаканскомъ и ст. Соленоозерной; Абаканская ярмарка—главная, 27 ноября, продолжается 3—5 дней и ведетъ операцію преимущественно съ хлѣбомъ, къ тому же здѣсь находится и главная хлѣбная пристань. Ярмарка въ дер. Соленоозерной, 26 ноября, продолжается 5—6 дней; она существуетъ главнымъ образомъ для инородцевъ, въ районѣ обитанія которыхъ находится. Кромѣ этихъ двухъ въ краѣ открыты въ недавнее время ярмарки въ Минусинскѣ (21—24 ноября), въ с. Новоселовскомъ (6—11 января), въ с. Каратузѣ, с. Иринскомъ (13—16 ноября) и с. Ермаковскомъ (8—15 ноября). На всѣхъ этихъ ярмаркахъ, кромѣ хлѣба, скупается шерсть, волосъ, сырыя кожи, пушнина; мѣстные лавочники покупаютъ у приѣзжихъ купцовъ товаръ оптомъ для своихъ лавокъ; сюда съѣзжаются торговцы главнымъ образомъ изъ Минусинска и селеній своего уѣзда; сюда съѣзжаются для сбыта своихъ произведеній крестьяне сосѣднихъ волостей, за сотню и болѣе верстъ, и торгуютъ съ возовъ. Правильнаго учета оборотовъ на ярмаркахъ не производится, но официальная статистика опредѣляетъ привозъ товаровъ на каждую въ суммѣ отъ 10 до 200 тысячъ рублей, а продажу въ 7—20 тыс. руб.

Базары производятся въ 11 пунктахъ—Каратузѣ, Абаканскѣ, Новоселовой, Курагиной, Тесинскомъ, Шелаболиной, Шошиной, Ермаковскомъ, Даниловскомъ заводѣ, селѣ Бейскомъ и Минусинскѣ; всѣ они существуютъ болѣе 20 лѣтъ, но старѣйшій изъ нихъ, Каратузскій, около 50 лѣтъ. Подъ базары отведены площади съ устроенными на нихъ столами и балаганами и вѣсами. Самый большой въ краѣ базаръ—Минусинскій, районъ его дѣйствія измѣряется радіусомъ около 100 верстъ; самый

малый—Ермаковскій, его районъ 15—30 вер. На базары свозится хлѣбъ, а затѣмъ и разные другіе продукты—дрова, сѣно, овощи, яйца, мясо и рыба, молоко и масло, листовой табакъ, лёнъ и конопля, известь, соль, деготь и проч. Осенью, во время подведенія итоговъ сельско-хозяйственнаго года, а также передъ праздниками базары оживляются. На базарахъ торговля преимущественно розничная и почти исключительно на наличныя деньги. Иные изъ перечисленныхъ базаровъ поддерживаются тѣмъ, что находятся въ попутныхъ селеніяхъ къ другимъ базарнымъ пунктамъ, гдѣ торговля производится днемъ позднѣе, такъ что товаръ, не проданный въ одномъ мѣстѣ, передвигается въ другое, сосѣднее; наприм., въ Шелаболиной базаръ въ четвергъ, въ Теси—въ пятницу, въ Минусинскѣ въ субботу, и это на 50 верстномъ разстояніи.

Кромѣ базаровъ торговый обмѣнъ поддерживается развознымъ торгомъ, особенно развитымъ въ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ нѣтъ базаровъ и почти нѣтъ и лавокъ; онъ ведется мелкими торговцами, преимущественно на наличныя деньги и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обмѣнъ на товаръ, какъ въ Ермаковской волости въ обмѣнъ на холстъ, листовой табакъ, щетину, а въ Абаканской волости въ обмѣнъ на гриву, хвостъ, овчину, пушнину, медь, масло и проч. Съ инородцами же развозный торгъ ведется преимущественно мѣнковой и притомъ въ кредитъ.

Въ среднемъ вообще здѣсь приходится на одну лавку около 470 душъ населенія и въ частности на одно питейное заведеніе 523 души, т. е. населеніе Минусинскаго уѣзда значительно больше снабжено лавками, чѣмъ, наприм., въ губерніяхъ Европ. Россіи.

Кредитъ здѣсь существуетъ лишь краткосрочный; наиболѣе распространены займы на наемъ работниковъ во время страды и сѣнокоса и на уплату податей. Организованный кредитъ осуществляется въ двухъ формахъ—натуральной и денежной. Для удовлетворенія первой служатъ хлѣбозапасныя магазины, распространенныя повсемѣстно, кромѣ инородческаго района. Количество хлѣбныхъ запасовъ составляетъ 1.15 четвертей на душу населенія и до неурожайнаго 1901 г. эти запасы почти полностью хранились въ магазинахъ—только 9,2% общаго запаса находилось въ ссудахъ и недоимкѣ.

Для удовлетворенія населенія въ денежномъ кредитѣ здѣсь чрезвычайно мало сдѣлано—существуетъ всего одно ссудо-сберегательное товарищество (съ 1880 г.) въ Тесинской вол. одинъ волостной банкъ въ с. Новоселовскомъ (съ 1866 г.), касса въ Абаканской инородной управѣ, нѣсколько ссудо-сберегательныхъ кассъ, оперирующихъ на вырученныя отъ виноторговли деньги и, наконецъ, капиталъ общественной запашки. Въ Тесинскомъ товариществѣ около 160 членовъ, въ ссуды выдается около 12.000 руб. въ годъ изъ 9%; средній размѣръ ссуды 64 руб. Новоселовскій заемный банкъ, какъ и старѣйшая общественная касса при Абаканской инородной управѣ (съ 1860 г.) оперируютъ съ незначительнымъ капиталомъ, выдавая ссуды изъ 6%, пер-

вый до 100 р., вторая не болѣе 25 р.; въ теченіе года они выдаютъ ссуды на незначительную сумму. Капиталь общественной запашки образовался съ 1838 г., когда были учреждены въ казенныхъ поселеніяхъ общественныя запашки, доходъ отъ которыхъ поступалъ въ общую массу для нуждъ поселенцевъ. Къ концу 1850 г. онъ достигъ почти 39.000 р. и съ этого времени имъ пользовались не только ссыльные, но и всѣ вообще жители селеній, которымъ выдавались ссуды изъ 6⁰/. Капиталомъ завѣдывали исправники, но вели дѣло крайне неисправно; къ 1890 г. капиталъ достигъ всего 164.771 руб., изъ которыхъ 78.954 руб. находилось въ ссудахъ. Хотя въ мѣстныхъ кредитныхъ операціяхъ капиталъ запашки является самымъ крупнымъ, но значеніе его для населенія совершенно ничтожно, такъ какъ наиболѣе значительныя, и притомъ безпроцентныя, позаимствованія изъ него дѣлались разными учрежденіями и администраціей. Вообще всѣ названныя кредитныя учрежденія не заслуживаютъ этого названія и своему назначенію не отвѣчаютъ; выданныя ссуды обыкновенно къ сроку не возвращаются, старые долги изъ году въ годъ переписываются, размѣръ кредита, а иногда и самое право выдачи предоставляется усмотрѣнію завѣдующаго операціей, что обыкновенно ведетъ къ злоупотребленіямъ. Спросъ населенія и нужда его въ кредитѣ остаются неудовлетворенными этими учрежденіями, а потому населеніе прибѣгаетъ къ займамъ у частныхъ лицъ. Обыкновенно этотъ кредитъ дѣлается подъ работу и подъ хлѣбъ, а у инородцевъ подъ скотъ, а также подъ сплавъ барокъ, ихъ постройку, подъ сроковыя работы и т. п., всегда безъ какихъ либо документовъ; кредитъ подъ деньги представляетъ рѣдкое явленіе. Въ послѣднее время сельскія общества стали практиковать выдачу ссудъ изъ свободныхъ общественныхъ суммъ, изъ 5—10⁰/. Но неорганизованный кредитъ всегда обременителенъ—торговецъ уцѣнливаетъ покупаемый товаръ и накидываетъ на свой, тѣмъ самымъ лишая населеніе экономическихъ выгодъ самостоятельнаго хозяйства.

Торговля сношенія русскихъ съ за-саянскими сосѣдями, сойотами, начались еще въ концѣ XVIII ст. казаками, командировавшимися ежегодно на пограничную линію для осмотра знаковъ. Это былъ сѣздъ подданныхъ двухъ государствъ, на которомъ происходилъ обмѣнъ товарами. Съ 1860 г. и позднѣе, когда Пекинскій трактатъ сдѣлалъ свободнымъ переходъ черезъ государственную границу, завязываются болѣе тѣсныя торговыя сношенія, которыя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расширяются. Въ этихъ сношеніяхъ принимаютъ участіе какъ минусинскіе торговцы, такъ и поселившіеся на Усу крестьяне-старообрядцы. По теченію верхняго Енисея и притоку его Кемчику, въ узкой междугорной долинѣ русскіе понастроили въ разныхъ пунктахъ дома и прочно водворились, проживая круглый годъ. Торговля ведется исключительно мѣновая; русскіе ввозятъ сюда мануфактурный товаръ, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, кожи, махорку, маральи рога, а въ послѣдніе годы муку и т. п., а вывозятъ главнымъ обра-

зомъ рогатый скотъ, очень крупной мѣстной породы, шкуры, соль, рыбу, кирпичный чай и пушнину. Но несмотря на давность этой торговли, за истекшее полустолѣтіе обороты ея остаются незначительными. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1901 г. русскими продано сойотамъ товаровъ всего на сумму 113.686 р. Хотя эта цифра и меньше дѣйствительной*), но она не можетъ быть значительно увеличена, такъ какъ торговля происходитъ въ странѣ до крайности бѣдныхъ кочевниковъ, въ странѣ дикаго произвола, гдѣ право на сторонѣ грубой силы. Русскимъ торговцамъ эти порядки оказались вполне по плечу, и ничѣмъ не стѣсняемые, они вели свои операціи такъ, что только способствовали быстрому обнищанію населенія несчастной страны.

VIII. Минусинскъ.

1) Его положеніе и исторія.—2) Составъ населенія и его занятія.—3) Развитие города и его современное состояніе; городской бюджетъ.—4) Мѣстный Музей.

Въ довольно ровной, песчаной мѣстности, на правой сторонѣ Енисея, около 400 верстъ къ югу отъ Красноярска, расположилось при впаденіи рѣчки Минусинки въ протоку Енисея одно изъ небольшихъ селеній конца XVIII ст., извѣстное подъ именемъ Большой Минусы. Ничѣмъ не выдѣляясь среди другихъ селеній края, Минуса жила общею крестьянскою жизнью, пользуясь плодородными землями для хлѣбопашества и посѣва арбузовъ впоследствии, удобными пастбищами для скотоводства и рѣкой для сплава барокъ съ хлѣбомъ и проч. Изъ полной безвѣстности это село было выведено съ учрежденіемъ въ 1822 г. Енисейской губ. и наименованіемъ Минусы городомъ. У многихъ селеній Минусинскаго уѣзда есть преданія о времени ихъ возникновенія, сохраняются воспоминанія о поводахъ къ ихъ образованію, о нихъ дѣлаютъ указанія, хотя бы и самыя краткія, тѣ или другіе изъ заѣзжихъ путешественниковъ, только нѣтъ этой памяти о бывшей Минусѣ, очевидно, ничѣмъ ея не заслужившей. И до сихъ поръ никто не давалъ себѣ труда ближе заинтересоваться исторіей Минусинска и познакомиться съ тѣми матеріалами, которые сохраняются въ церковныхъ и др. архивахъ. Кажется, единственное, чисто внѣшнее, обстоятельство рѣшило превращеніе небольшого сельца въ городъ, это его центральное положеніе во вновь образованномъ административномъ округѣ и расположеніе на берегу главной водной артеріи края.

Не пытаюсь поэтому поднимать завѣсу прошлаго, за которой къ тому же для нашей цѣли и нѣтъ ничего интереснаго, остановимся на тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

*) Въ 37 книгѣ „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона, на стран. 396 г. Н. Латкинъ хотя и называетъ торговлю Минусинска съ сойотами оживленною и исчисляетъ ея оборотъ „не менѣе 400.000 р.“, но это явное преувеличеніе. Не большей достовѣрностью отличаются статьи того же автора въ „Словарѣ“ о Минусинскѣ и его округѣ.

И такъ, въ 1822 г. село Большая Минуса стала городомъ Минусинскомъ, а отстоявшая отъ него въ 5 верст. вверхъ по р. Минусинкѣ деревня Малая Минуса превратилась въ пригородъ. Превращеніе это было чисто внѣшнимъ, административнымъ, — крестьяне переименовались въ мѣщанъ, въ городѣ появились чиновники и учрежденія, которымъ полагается быть въ каждомъ уѣздномъ городѣ, но, кажется, и только. Все остальное должна была сдѣлать сама жизнь, тотъ прогрессъ, который обыкновенно ей сопутствуетъ, но это экзотическое для нашихъ медвѣжьихъ угловъ растеніе здѣсь укоренилось весьма слабо и не имѣло ухода.

Официальная статистика подсчитала населеніе Минусинска въ 1859 г., т. е. спустя 37 лѣтъ послѣ учрежденія города, въ 2936 чел. (1491 м. и 1445 ж.), размѣщенныхъ въ 372 деревянныхъ домахъ. Въ числѣ достопримѣчательностей того времени отмѣчены пристань для нагрузки барокъ, почтовая станція, приходское училище, богадѣльня, острогъ, 4 завода и единственная церковь. Въ 1863 г. та же статистика опредѣляетъ число жителей въ 3872 чел., въ томъ числѣ 1785 чел. мѣщанъ; въ это время число домовъ опредѣляется въ 611, но они отличаются бѣдностью и сохраняютъ свой деревенскій характеръ, — новинкой являются два каменныхъ дома и строится небольшая кладбищенская церковь; торговля остается по прежнему незначительной, а промышленность изображаютъ три кожевни и двѣ салотопни съ незначительнымъ производствомъ. Главнымъ занятіемъ горожанъ остается земледѣліе, для котораго занято посѣвами 1700 десятинъ, скотоводство и разведеніе арбузовъ. Только въ семидесятые годы деревня начинаетъ походить на городъ — въ это время открывается Городское трехклассное училище, женская Прогимназія, зарождается Музей, строится вторая церковь, начинаетъ функционировать городское самоуправленіе и т. п.

Чтобы представить современное состояніе Минусинска и его развитіе, воспользуемся официальными данными 1892 и 1902 г.г. Въ 1892 г. жителей было 5503 чел. (2948 м. и 2555 ж.), въ томъ числѣ мѣщанъ 5129 чел., почетн. гражд. и купцовъ 236 чел., духовенства 8 чел. и войскъ 130 ч. Въ 1902 г. число жителей опредѣляется въ 6709 чел. (3347 м. и 3362 ж.), изъ нихъ 5103 мѣщанъ, 755 ч. крестьянъ, 144 ч. купцовъ, 167 ч. войскъ и проч. Для полноты картины движенія населенія города введемъ сюда матеріалъ, полученный переписью 1897 г., какъ самый точный. Все наличное населеніе было исчислено переписью въ 10.255 ч., въ числѣ которыхъ было 3213 крестьянъ; исключивъ послѣднихъ, мы получимъ для городскихъ сословій 7042 ч. (3456 м. и 3586 ж.). Чтобы уразумѣть эти цифры, нужно знать, что въ составъ городского населенія переписью вводились не только пригородъ Малая Минуса, но и приселившіеся къ послѣдней на городскихъ земляхъ крестьяне разныхъ губерній, образовавшіе съ теченіемъ времени большую деревню Самодуровку; сюда же причислены и жители разныхъ заимокъ. Такъ какъ самодуровцы селились самовольно (не даромъ такъ и деревню окрестили!), занимая лучшія городскія земли, и отъ участія въ

городскихъ расходахъ, отъ отбыванія разныхъ повинностей и обязанностей уклонялись, то возникла борьба между городомъ собственно и его пригородомъ. Борьба эта длилась много лѣтъ и причинила обѣимъ сторонамъ много хлопотъ, издержекъ и неприятностей; производились описи имущества, раскрывались крыши домовъ, постоянно возникали открытыя столкновенья. Конецъ этой невыгодной для обѣихъ сторонъ борьбѣ былъ положенъ съ началомъ землеустроительныхъ работъ въ 1898 г.; изъ пригородовъ образованы, съ нарѣзкою имъ земли, самостоятельныя сельскія общества, вошедшія въ составъ Тесинской вол., а городу, взаменъ отошедшаго отъ него выгона, отведено было соотвѣтствующее количество земли въ другихъ мѣстахъ; тогда же окончательно разрѣшился и вопросъ о припискѣ жителей пригородовъ къ городу или къ сельскому обществу, чѣмъ и объясняется кажущееся разногласіе вышеприведенныхъ цифръ городского населенія. Во всякомъ случаѣ если городское населеніе Минусинска и увеличивалось за послѣдніе 40 лѣтъ, то весьма незначительно и тяготѣніе къ городу числившагося въ его составѣ земледѣльческаго элемента было чрезвычайно слабымъ; въ этомъ отношеніи Минусинскъ остался внѣ тѣхъ вліяній, которыя обусловили столь замѣтный въ послѣднее время ростъ другихъ городовъ.

Въ 1902 г. въ Минусинскѣ было 755 жилыхъ домовъ, въ томъ числѣ 54 каменныхъ. Столь замѣтное увеличеніе каменныхъ построекъ въ послѣдніе годы вызвано съ одной стороны опустошительными пожарами, а съ другой высокими лѣсными пошлинами, установленными съ учрежденіемъ лѣсничества въ 1897 г.

Преобладающимъ занятіемъ горожанъ остаются по прежнему земледѣліе и скотоводство, но они, повидимому, сокращаются, хотя судить объ этомъ, въ виду новаго распредѣленія городскихъ сословій между городомъ и деревней весьма трудно. Такъ, въ 1892 г. посѣвомъ занято 1500 десят., съ которыхъ было собрано хлѣба около 25 тысячъ четвертей, а въ 1902 г. посѣвами занято всего 460 десят. и собрано съ нихъ разнаго хлѣба около 4600 четвертей. Скотоводство измѣнилось за это десятилѣтіе въ такой же степени; въ 1892 г. въ Минусинскѣ насчитывали лошадей 3100, рогатаго скота 4000, овецъ 11.000, а въ 1902 г.— лошадей 1600, рогатаго крупнаго и мелкаго скота 1600, овецъ 2500 шт. Сосредоточенная въ городѣ промышленность по преимуществу мелкая; какою она была нѣкогда, такою остается и теперь, какъ это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ: въ 1892 г. въ городѣ числилось 192 производства съ 408 рабочими, съ общимъ оборотомъ въ 121.360 руб.; въ 1902 г. число производствъ достигаетъ 314 съ 575 рабочими и съ оборотомъ въ 228.250 руб., т. е. промышленность стала еще болѣе мелкой и на каждое производство въ среднемъ не приходится даже двухъ человѣкъ, съ незначительнымъ оборотомъ около 730 руб. и въ этомъ отношеніи городъ мало чѣмъ отличается отъ иной деревни своего уѣзда. Торговля города преимущественно мелкая, но довольно бойкая. Еженедѣльные базары отличаются

многочисленностью и большим оживлением—сюда съезжаются из разных волостей крестьяне, инородцы из отдаленных стойбищ, деревенские торговцы за покупкой товара для своих лавочек, мелкие золотопромышленники и всякаго рода свои и заѣзжіе скупщики, въ послѣднее время особенно усердно занявшіеся спекуляціями. Эта послѣдняя категория становится уже замѣтной язвой.

Учрежденная въ 1897 г. ярмарка (21 ноября) въ сущности представляет тотъ же базаръ, только растянутый на три дня; оборотъ ея въ 1902 г. достигалъ 83 тысячъ рублей. На ярмарку было выброшено различнаго мѣстнаго сырья на сумму 39067 руб., мѣстныхъ издѣлій на 6028 р. и купеческаго товара на 37.953 р.; первое мѣсто среди сырья занимаютъ кожи сырыя (16000 р.), затѣмъ овчины, разныя шкуры и пушнина (6400 р.), хлѣбъ разный (6500 р.), лошади (2300 р.) и проч.

Но если не замѣтенъ ростъ городского населенія, мало ощутительно развитіе его промышленной жизни, то, несомнѣнно, различныя городскія потребности растутъ быстро, а вмѣстѣ съ ними и бюджетъ, всегда, впрочемъ, отъ нихъ отстающій. Съ 5629 руб. въ 1863 г. городскіе доходы въ 1892 г. достигаютъ почти 29.000 р., а въ 1902 г. они превышаютъ уже 48 тысячъ рублей, причемъ въ наслѣдіе 1903 году оставляютъ невыполненныхъ по смѣтнымъ назначеніямъ расходовъ около 8½ тысячъ руб. Въ бюджетѣ города какъ прежде, такъ и теперь, видное мѣсто отведено расходамъ на народное образованіе—въ 1902 г. 6330 руб., затѣмъ на медицинскую часть около 3600 р., на пожарную команду около 3500 р. и т. д. Но собственно на благоустройство города, на разныя полезныя и необходимыя для жителей предпріятія тратится весьма мало; наприм., на освѣщеніе городъ тратилъ въ 1892 г. 240 р. и въ настоящее время тратитъ 275 р. Расположенный на пересыхающей въ нѣсколькихъ мѣстахъ протока и удаленный отъ главнаго теченія Енисея по крайней мѣрѣ на 5—6 в., городъ пользуется плохой, нездоровой питьевой водой, Минусинска же, пересѣкая весь городъ, представляетъ маленькій ручеекъ, собирающій нечистоты, которыя выносятся и отлагаются въ ту же протоку. Обеспеченіе города здоровой водой пропускомъ ея изъ Енисея представляетъ дѣло настоятельно необходимое и осуществимое, но недостатокъ энергіи, отсутствіе знаний, а частью и необходимыхъ средствъ оставляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ здоровья открытымъ; „наши дѣды жили, говорить обыватель, проживемъ и мы“. Наибольшая часть бюджета уходитъ на содержаніе Общественнаго Городскаго Управленія и на тѣ обязательные расходы, которые относятся на счетъ города. Источники городскихъ доходовъ обычные, свойственные каждому мало дѣятельному, лишенному инициативы управленію—это сборы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ, сборы и контрибуція съ виноторговцевъ, прибыли городского Банка и т. п. Управленіе городскими дѣлами сосредоточивается въ рукахъ немногочисленной группы купцовъ, которые подъ благомъ общественнымъ

разумѣютъ благо личное; мѣстная интеллигенція, численно ничтожная, состоитъ изъ заѣзжихъ людей, съ городомъ не связанныхъ и никакого участія въ его дѣлахъ не принимающихъ; каждый изъ этихъ людей, попадая въ Минусинскъ, мечтаетъ только о томъ, какъ бы поскорѣе отсюда выбраться. Естественно поэтому, что заброшенный въ глубь страны городокъ влачитъ свое незамѣтное существованіе, въ которомъ первое мѣсто отведено матеріальнымъ интересамъ. Вся жизнь его, какъ въ зеркалѣ, отражается въ его базарахъ, на которыхъ полнымъ хозяиномъ чувствуетъ себя скупщикъ-хлѣботорговецъ, мясникъ и мелкій ремесленникъ. Какіе бы то ни было духовные интересы ему чужды, умственные теченія всѣ идутъ мимо него, не обращая на себя ни малѣйшаго вниманія.

Единственно, что вывело Минусинскъ изъ его забвенія, что заставляетъ говорить о немъ и что обращаетъ къ нему взоры образованныхъ людей изъ разныхъ культурныхъ центровъ, это возникшій здѣсь въ 1877 г. Публичный мѣстный Музей. Но ни инициатива, ни устройство и дальнѣйшее развитіе этого научно-образовательнаго учрежденія, которое въ 1902 г. справляло свой двадцатипятилѣтній юбилей, городу не принадлежатъ. Городское общество, несмотря на рѣзко выраженное печатію вниманіе и симпатіи къ Музею, несмотря на участвовавшія въ Минусинскъ поѣздки ради Музея, до сихъ поръ смутно сознаетъ роль и значеніе находящагося въ городѣ учрежденія; это оно доказало своимъ поведеніемъ въ моментъ юбилея Музея, когда въ отвѣтъ на дѣятельность Красноярскаго подьотдѣла Географическаго Общества, организовавшаго какъ юбилейный праздникъ, такъ и учрежденіе капитала имени основателя Музея, оно сѣумѣло только простереть свою заgreбистую лапу надъ Музеемъ и, грубо оттолкнувъ родственное Музею ученое общество, воскликнуть: „не смѣй прикасаться—это все мое“.

Счастлирое стеченіе обстоятельствъ помогло зародиться и получить дальнѣйшее развитіе въ Минусинскѣ Музею; главная заслуга мѣстнаго обывателя въ томъ, что онъ этому не помѣшалъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Минусинскъ прибылъ молодой провизоръ Н. М. Мартяновъ, страстный коллекторъ-натуралистъ, охваченный жаждой собранія новаго и интереснаго для науки матеріала. Пристрастившись къ коллектированію въ годы своего обученія по аптекамъ, онъ въ послѣдствіи жаждаль попасть въ нетронутый изслѣдованіями край и попалъ въ Минусинскъ, благодаря вызову провизора для учреждаемой здѣсь аптеки. Это было время увлеченія идеей основанія мѣстныхъ музеевъ, какъ сборниковъ научнаго мѣстнаго матеріала и какъ учреждений, имѣющихъ большое культурное значеніе. Эта идея, впервые зародившаяся во Франціи, нашла своихъ поборниковъ и въ Россіи, и такимъ образомъ увлеченіе г. Мартянова коллектированіемъ получило подъ влияніемъ этой идеи свой смыслъ и значеніе, а удачно выбранный край, въ которомъ былъ сосредоточенъ богатый и разнообразный матеріалъ, довершилъ остальное. Энергично собирая матеріалъ въ Минусинскѣ и

отыскивая среди мѣстной интеллигенціи помощниковъ, онъ въ первые 2—3 года пребыванія въ новомъ для него краѣ сосредоточиваетъ значительныя коллекціи и передавая ихъ въ даръ городу, полагаетъ основаніе Музею. Не требуя денежной поддержки отъ города, не налагая на него никакихъ обязанностей по отношенію къ зародившемуся учрежденію, г. Мартьяновъ неустанно трудится надъ этимъ дѣломъ самъ и особенно энергичныхъ, хорошо подготовленныхъ себѣ помощниковъ находитъ въ лицѣ тѣхъ образованныхъ людей, которыхъ выбрасывала въ Минусинскъ государственная ссылка и въ лицѣ тѣхъ ученыхъ учреждений и лицъ, съ которыми Музей вступилъ въ дѣятельныя сношенія, снабжая ихъ обильнымъ матеріаломъ. Съ этого времени Музей безостановочно растетъ и развиваетъ свою дѣятельность, о которой слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы нужно было здѣсь вдаваться въ подробности. Укажемъ лишь на общіе итоги, которые сами по себѣ интересны и поучительны. Въ настоящее время Музей имѣетъ собственное огромное зданіе, которое заполнено хорошо размѣщенными и систематизированными коллекціями. Къ началу 1903 г. число музейныхъ предметовъ достигаетъ огромной цифры 61.616; самымъ богатымъ отдѣломъ является археологическій, заключающій 16539 предметовъ, затѣмъ образовательный—12628 предм.; въ естественно-историческомъ отдѣлѣ, обнимающемъ собою ботанику, зоологію и геологію, заключается 19583 названія и т. д. Среднее годовое поступленіе предметовъ въ Музей составляетъ около 2¹/₂ тысячъ. Въ теченіе 1902 г., благодаря пожертвованію Музею цѣннаго телескопа и др. предметовъ, возникло два новыхъ отдѣла—географическій и обсерваторія.—Одновременно съ Музеемъ близкія къ нему лица стремятся осуществить давнишнюю мысль—учрежденіе Общественной Библіотеки, которой и положено основаніе въ 1878 г. Развиваясь параллельно съ Музеемъ, Библіотека обзавелась теперь собственнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ съ конца 1901 г. открыта читальня, и къ началу 1903 г. насчитываетъ 18426 названій книгъ и др. изданій, въ 23.258 томахъ, на сумму около 31.000 руб. По инициативѣ г. Мартьянова начались въ Минусинскѣ и метеорологическія наблюденія, которыя велись любителями до 1889 г., когда на средства Музея устраивается уже настоящая станція, обезпеченная инструментами изъ Главной Физической Обсерваторіи. За 25 лѣтній періодъ дѣятельности Музея и его учреждений имъ израсходовано на свои нужды 42.522 руб. 53 коп.; главнѣйшія средства—31.826 руб. поступили въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ (причемъ 21068 р. 80 к. на постройку зданія Музея), 2565 р. отъ администраціи, 3000 р. правительственной субсидіи, которою Музей обезпеченъ съ 1900 г., по 1500 р. въ годъ, и только 3021 р. отъ Минусинской Городской Думы въ видѣ ежегоднаго сторулеваго пособія и затѣмъ 2000 р. на постройку зданія Музея; ясно, что если оцѣнивать это учрежденіе только на деньги, только съ меркантильной точки зрѣнія, городъ получилъ невѣроятно большіе проценты на затраченный имъ капиталъ. Какъ велико воздѣйствіе этихъ образовательныхъ

учрежденій на мѣстное общество и какъ великъ радіусъ ихъ дѣйствія, оцѣнить весьма трудно и потому мы ограничимся лишь приведеніемъ цифръ, до нѣкоторой степени освѣщающихъ этотъ вопросъ. Съ 1878 по 1884 г. общественная библіотека была платной и число ея подписчиковъ за это время выросло съ 101 до 254; съ 1884 г. по 1888 г., по настоянію ея крупнаго жертвователя Ин. Мих. Сибирякова, библіотека была бесплатной и число ея подписчиковъ колебалось между 293 и 377 чел.; съ 1889 г. она стала снова платной и число подписчиковъ, постоянно колеблющееся, стало замѣтно падать, спустившись въ 1897 г. до 161 чел.—Залы Музея, еженедѣльно открытыя для посѣтителей по базарнымъ и праздничнымъ днямъ, довольно усердно посѣщаются разнокалиберною городскою и деревенскою публикою, число посѣщеній которой Музей опредѣляетъ въ 8—9 тысячъ въ годъ. Можетъ быть, въ образовательномъ отношеніи всѣ эти результаты и нельзя счесть слишкомъ большими, но во всякомъ случаѣ, съ учрежденіемъ Музея, въ краѣ появился стойкій факторъ въ борьбѣ съ косностью и невѣжествомъ, окутывающими населеніе.

А. Адриановъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вступленіе	3	ренное населеніе и ссыльные. 3) Культурн. уровень населенія; грамотность.
I. Древнѣйшая исторія края	4	VI Занятія жителей 39
1) Курганный періодъ. 2) Историческія данныя о Минусинскомъ округѣ до присоединенія его къ владѣніямъ Россіи. 3) Историческія данныя о краѣ съ момента его присоединенія; первые насельники края.		1. Земледѣліе: хлѣбопашество, огородничество, бахчевничество, табаководство, свекловичное хозяйство. 2) Пчеловодство. 3) Скотоводство, коневодство и овцеводство. 4) Внѣ земледѣльческіе промыслы: лѣсной, рыболовство, звѣропромышленность, извозъ, плотничество, сплавы, добыча кедровыхъ орѣховъ, выдѣлка кожъ катаніе шерсти, обработка дерева и проч.
II. Природа	9	VII. Промышленность и торговля . . 47
1) Географическое положеніе. 2) Устройство поверхности. 3) Орошеніе. 4) Климатическія условія. 5) Растительность. 6) Животный міръ.		1) Обрабатывающ. промышленность: винокуреніе и пивовареніе, мукомольная, свеклосахарная и др. 2) Торговля хлѣбомъ, скотомъ и его продуктами, виномъ и проч.; ярмарка, базары и развозный торгъ 3) Кредитъ, его формы и виды. 4) Торговля съ сойотами.
III. Естественныя богатства края . . 17		VIII. Минусинскъ 55
1) Соляныя озера 2) Золотыя россыпи. 3) Желѣзныя, мѣдныя и др. руды 4) Каменный уголь. 5) Горныя породы, имѣющія промышленное значеніе.		1. Его положеніе и исторія. 2. Составъ населенія и его занятія. 3) Развѣтїе города и его современное состояніе; городской бюджетъ. 4) Мѣстный Музей.
IV. Пути сообщенія	25	
1. Водныя сообщенія—на пароходахъ, баркахъ и плотахъ. 2) Колесныя и санныя пути. 3) Вьючный путь; горныя проходы черезъ Саяны.		
V. Населеніе края	28	
1. Русскіе--коренное населеніе, переселенцы и ссыльные. 2) Иногородцы ко-		

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
11	15 снизу	Кактегира	Кантегира
12	9 снизу	Симмъ	Сисимъ
18	14 сверху	своимъ	своемъ
21	17 снизу	Сютакъ	Сютикъ
21	16 снизу	р. Ерды	р. Ербы
23	14—15 снизу	истокахъ	штокахъ
24	1 снизу	Urrsa-stufe	Ursa-stufe
37	11 снизу	для шаманства	для шаманиста
46	4 сверху	Тудѣ	Тубѣ
51	4 сверху	Кугунскѣ	Кугунякѣ
58	16 снизу	Минусинска	Минусинка

Цѣна 60 коп.